

Ѳеодоръ Коралловъ.

ОТКРЫТІЕ

ПРАВОСЛАВНОЙ ХОЛМСКОЙ ЕПАРХІИ

8-го сентября 1905 года

ВЪ СВЯЗИ СЪ КРАТКИМЪ ОБЗОРОМЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ СУДЕБЪ

ХОЛМЩИНЫ и ПОДЛЯШЬЯ.

ЛЮБЛИНЪ.
Губернская Типорафія.

—

1906.

ОТКРЫТІЕ

ПРАВОСЛАВНОЙ ХОЛМСКОЙ ЕПАРХІИ

8-го сентября 1905 года,

въ связи съ краткимъ обзоромъ истор. судебъ

ХОЛМЩИНЫ И ПОДЛЯШЬЯ.

Ѳеодоръ Кораловъ.

ЛЮБЛИНЪ.

Губернская Типографія.

1906.

Печатать разрѣшается.
10 іюля 1906 г.
Епископъ Евлогій.

Изображеніе Холмской Чудотворной Иконы Божіей Матери.

ОТКРЫТІЕ
ПРАВОСЛАВНОЙ ХОЛМСКОЙ ЕПАРХІИ
8-го сентября 1905 года,

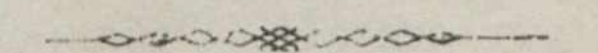
ВЪ СВЯЗИ СЪ КРАТКИМЪ ОБЗОРОМЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ СУДЕБЪ

ХОЛМЩИНЫ И ПОДЛЯШЬЯ.

Высочайшею волею Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича, 16-го іюня 1905 года учреждена самостоятельная Холмская православная епархія „въ составѣ Люблинской и Сѣдлецкой губерній“. 18 іюля того же 1905 года Высочайше повелѣно быть первымъ епископомъ ново открытой епархіи викарію Холмско-Варшавской епархіи, преосвященному Евлогію, епископу Люблинскому, „съ присвоеніемъ ему наименованія Холмскаго и Люблинскаго“ и съ указаніемъ мѣстопребыванія его въ г. Холмѣ, Люблинской губерніи.

Актомъ 16-го іюня 1905 года юное въ православіи, отчасти и въ устояхъ русской народности, населеніе Холмской Руси и Подляшья призывается и признается правоспособнымъ къ самостоятельной религіознонравственной жизни въ качествѣ помѣстной нивы великой православной Церкви Христовой. Доселѣ церковная ладья Холмской Руси и Подляшья со времени возсоединенія ихъ съ Православной Церковью въ 1875 г. шла по волнамъ житейскаго моря вслѣдъ корабля Варшавской помѣстной церкви и управлялась кормчими-архипастырями послѣдней; отнынѣ же кормило правленія Холмской церкви ввѣряется своему, самостоятельному Пастыреначальнику для возрожденія и процвѣтанія ея. Значитъ, Высочайшее повелѣніе 16 іюня 1905 г. имѣетъ для нашего края значеніе эры. Правда, что православіе въ Холмщинѣ и Подляшьи исповѣданіе отнюдь не новое и не

совнѣ принесенное, а оно — *древлеотеческая вѣра* мѣстнаго населенія со времени св. князя Владиміра и его преемниковъ, и самое учрежденіе самостоятельной Холмской епархіи въ 1905 году есть собственно *возстановленіе* одной изъ самыхъ древнихъ на Руси епископій, прекратившей свое существованіе подъ напоромъ волнъ иновѣрія. Уклады и устои русскаго народнаго самосознанія и жизни также исконны въ Холмско Подляшскомъ краѣ и столь древни въ немъ, сколь давно началъ свое существованіе историческое и самъ этотъ край. Только, по попущенію Божію, святая вѣра православная и русское народное самосознаніе на нашей окраинѣ сначала въ теченіе многихъ вѣковъ засорялись иновѣріемъ и иноземщиной, а потомъ возочищались и возочищаются отъ этихъ наносныхъ и чуждыхъ элементовъ запада. Для надлежащаго уясненія и раскрытія этихъ положеній необходимо, хотя кратко, бросить бѣглый взглядъ на прошлое *гражданскихъ* и *церковныхъ* судебъ Холмщины и Подляшья.

I

Наименованіе свое Холмская Русь, или по простонародному Холмщина, получила отъ главнаго своего города Холма[1]), бывшаго во времена Даніила Галицкаго и его пріемниковъ стольнымъ и епископскимъ городомъ. По своему географическому положенію за рѣкою Бугомъ, если смотрѣть изъ Великой Московіи, она называется „Забужьемъ" и „Забужной Русью", а по составу главныхъ областей, входящихъ въ нее, наукой иногда усвояется ей названіе „Холмско-Подляшскаго края". *Предѣлы* этого края въ настоящее время ограничиваются губерніями Люблинской и Сѣдлецкой,— Августовскимъ уѣздомъ Сувалкской губерніи и Мазовецкимъ-Ломжинской. Въ старину предѣлы эти были гораздо шире и занимали *всю* область, лежащую между рѣкой Вислой, (называвшейся въ древнее время „Бѣлой"), и Западнымъ Бугомъ, въ южной части которой лежали, такъ называемые, Червенскіе города, получившіе свое наименованіе отъ имени областного города Червеня[2]). Вся эта обширная междурѣчная территорія раздѣлялась рѣчкой Влодавкой на двѣ половины: южную, извѣстную подъ названіемъ Холмщины, или Холмской Руси, и сѣверную, называемую Подляшьемъ, или Подляхіей[3]).

Кореннымъ *населеніемъ* Холмщины были славянскія племена: хорваты и дулѣбы, юговосточная часть которыхъ - бужане, а сѣверозападная—волыняне. Поселенія *хорватовъ* начинались у вислинскаго Вислока, шли по Вислоку, впадающему въ р. Санъ, и по р. Сану до юговосточной части бассейна Вислы. Здѣсь хорваты сопри-

---

[1]) Въ старину отдѣльныя княжества всегда назывались по имени главнаго своего города; мало того, княжескій удѣлъ и стольный городъ до того сливались между собой въ представленіи современниковъ, что лѣтописецъ, говоря о какомъ нибудь стольномъ княжескомъ городѣ, часто разумѣлъ подъ нимъ *весь* удѣлъ того или другого князя.

[2]) Терминъ „Червенскій" однозначущъ съ словомъ „червленный", „чермный", „красный" и указывалъ на живописность мѣстности. Городъ Червень находился въ южной части Люблинской губ., на рѣкѣ Гучвѣ, близъ посада Тышовцы, гдѣ нынѣ стоитъ село Чермно.

[3]) Podlasie, Podlachia означаетъ страну, лежащую вблизи ляховъ, т. е. поляковъ.

касались съ бужанами. *Бужане* же жили по теченію верхнему Вепря и западнаго Буга, именно гдѣ впадаютъ въ послѣдній притоки: Распа, Солоки, Гучва, Угерка и Володавка. Исконное населеніе Подляшья составляли на югѣ по Бугу *бужане*, которые сходились у Дрогичина съ *дреговичами*, на западѣ жило лядское племя *мазовшане*, на сѣверѣ и сѣверовостокѣ — *бѣлоруссы*; средина же Подляшья была древнимъ мѣстомъ жительства *ятвяговъ*, которые здѣсь постепенно ассимилировались съ сосѣдними славянскими племенами.

Раняя заря *историческаго* существованія Забужья, именно — VII и VIII столѣтія, прошла для нашей окраины безслѣдно. Она не успѣла развить своей государственности и основать своего отдѣльнаго княжества. Отсюда естественно, какъ слабѣйшая, она должна была волей неволей подчиниться сильнымъ сосѣдямъ. Дѣйствительно, къ IX-му вѣку вблизи Забужья начинаютъ формироваться два сосѣднихъ государственныхъ организма: русскій и польскій. Подъ власть одного изъ нихъ должно было подпасть и наше Забужье. И вотъ, съ самаго почти возникновенія государственности у славянскихъ племенъ, Забужье начало жить одной исторической жизнью съ племенами, образовавшими Кіевское княжество; оно находилось подъ властію русскихъ князей, которые распространяютъ русскіе устои жизни, православную вѣру и защищаютъ ее отъ иноплеменныхъ и иновѣрныхъ враговъ. Этотъ періодъ, хотя съ перерывами, продолжается по XIV вѣкъ. Судя по лѣтописнымъ сказаніямъ, территорія будущей Холмской земли и Подляшья пріобщается къ Кіевскому княжеству еще въ X вѣкѣ. Лаврентьевская лѣтопись, подъ 6489 (981 по Рожд Хр.) годомъ, говоритъ: „иде Володимерь на ляхи и зая грады ихъ Перемышль, Червень и инны грады, иже суть и до сего дне подъ Русью", т. е. до 1132 года.[1]) Этимъ походомъ, по мнѣнію ученыхъ, св. Владиміръ перенесъ границу Кіевскаго княжества съ рѣки Буга на р. Санъ и Вислу. Второй же походъ, бывшій въ 992 г на хорватовъ, о которомъ лѣтопись говоритъ обще: „иде на хорваты", такъ сказать, закрѣпилъ и упрочилъ власть Владиміра надъ Червенскими городами. Одновременно съ южной частью За-

---

[1]) По чешскимъ историкамъ надо читать: „иде Володимеръ *къ чехомъ*"; Реппель думаетъ, что св. Владиміръ занялъ свободную никому не принадлежащую землю.

бужья присоединена была и сѣверная часть ея, т. е. будущее Подляшье. Подъ 983 годомъ лѣтопись говоритъ: „иде Володимеръ на ятвяги и побѣди ихъ и взя землю ихъ". Окончательнымъ же закрѣпленіемъ Подляшья за Кіевскимъ княжествомъ слѣдуетъ считать 1038 г., когда „Ярославъ иде на *ятвяги*", а въ 1041 году онъ ходилъ и побѣдилъ *мазовшанъ*. Къ этому времени обычно историки относятъ основаніе подляшскихъ городовъ: Дрогичина, Мельника, Брянска и другихъ. Такимъ образомъ, къ концу X вѣка и въ началѣ XI весь Холмско-Подляшскій край теперешній вошелъ въ составъ Кіевскаго княжества и подъ руководствомъ и защитой послѣдняго могъ жизненно развиваться. Хотя народное преданіе указываетъ на связь Забужья съ Кіевомъ еще до св. Владиміра, въ болѣе ранюю пору, оно говоритъ, что ко времени образованія Кіевскаго государства племя дулѣбовъ, жившее по Западному Бугу, уже обладало гражданскимъ строемъ, имѣло много городовъ, (въ томъ числѣ и городъ Холмъ), и находилось въ общеніи съ Кіевомъ. По этому преданію дулѣбами управлялъ Щекъ, братъ Кія и Хорива, (которымъ наша начальная лѣтопись приписываетъ основаніе Кіева), основалъ городъ Щекаревъ (нынѣ г. Красноставъ Любл. губ.), а въ Холмѣ и на горѣ Щекавицѣ (возлѣ дер. Столпья Холмск. у.) поставилъ капище. Въ 907 году дулѣбы участвовали въ походѣ Олега на грековъ. Равноапостольный князь Владиміръ скончался въ 1015 году, но еще при жизни онъ все свое великое княжество раздѣлилъ между 12 своими сыновьями, при чемъ Всеволодъ Владиміровичъ получилъ себѣ въ удѣлъ Волынь вмѣстѣ съ Холмщиной, а Подляшье досталось Святополку „окаянному". Раздѣленіе св. Владиміромъ между сыновьями своего княжества положило начало *удѣльной* системѣ. Благодаря ей въ Забужной Руси съ половины XI вѣка стали постепенно выдѣляться области Люблинская, Брестская, Холмская, Червенская, Белзская, Галицкая, Перемышльская, Саноцкая, позднѣе Буская, Дорогичинская и т. п Границы всѣхъ этихъ земель постоянно колебались, и сами области то появлялись, то исчезали, сливаясь съ какимъ нибудь княжествомъ. Южная часть Забужья въ это время принадлежала къ Белзскому княжеству, изъ коего и выдѣлилась потомъ собственно Холмская Русь. Теперешнее Подляшье въ большей своей части принадлежало къ Брестскому княжеству, пока послѣднее не слилось съ Вла-

димірскимъ. Дробленіемъ земель и усобицами князей воспользовались сосѣднія государства: поляки оторвали себѣ Люблинскую землю, а Мазовецкіе князья—западную часть Подляшья. Разумѣется, что земли Забужья, находившіяся подъ властью чужихъ князей, стали воспринимать начала жизненнаго строя своихъ владѣтелей, но промыслу Божію благоугодно было еще разъ въ XIII и XIV в. объединить все Забужье подъ скипетромъ русскихъ князей, дабы уклады жизни и русское народное самосознаніе въ немъ сильнѣе развились и окрѣпли. Сынъ правнука Мономаха Романъ Мстиславичъ, владѣвшій Владимірскимъ княжествомъ, утвердился и въ Галицкомъ, соединивъ такимъ образомъ подъ своей державой два важнѣйшія южно-русскія княжества. По объединеніи этихъ княжествъ Романъ Мстиславичъ обратилъ свое вниманіе на ятвяговъ, которые вмѣстѣ съ литвой угломъ врѣзывались въ Галицко-Волынскія владѣнія Романа[1]); ихъ онъ покорилъ себѣ и старался насадить здѣсь элементы государственности и культуры. Вскорѣ возгорѣлась борьба съ поляками изъ за Люблинской земли и съ Мазовецкими князьями изъ за западной части Подляшья. Разультатъ этой борьбы польскіе историки изображаютъ такъ: „онъ (т. е. Романъ) объявилъ себя самодержцемъ русской земли, тайно и явно своими набѣгами разорялъ Люблинскую и Сандомірскую земли и во многихъ мѣстахъ устроилъ укрѣленные станы, поселилъ тамъ много людей, чтобы оттуда нападать на край и опустошать его и, наконецъ, овладѣлъ Люблинской землей, которой помогался“. Этотъ смѣлый, рѣшительный и непреклонной энергіи князь, котораго лѣтопись сравниваетъ со львомъ, рысью, крокодиломъ, туромъ и проч., скончался 1205 г., не закончивъ осуществленія своихъ плановъ объединенія[2]) Дѣло Романа Мстислави-

---

[1]) Слава побѣдъ Романа надъ ятвягами и литвой вдохнула пѣвцу „Слово о полку Игоревѣ“ слѣдующія слова: „А ты буй Романе и Мстиславе! су суть бо у ваю желѣзныя папорзи подъ шеломами латинскими. Тѣми тресну земля и многи страны: Литва, Деремела и Половцы сумщи своя повергоша подъ тыя мечи харалужныя“.

[2]) Могущество Романа столь славно было между современниками, что волынскій лѣтописецъ величаетъ его „*великимъ княземъ и самодержцемъ всея Руси*,“ а знаменитый папа Иннокентій III въ 1204—5 г. засылалъ къ нему посла съ предложеніемъ королевскаго вѣнца, подъ условіемъ принятія латинской вѣры, но получилъ отъ Романа гордый отказъ.

ча продолжалъ сынъ его—Даніилъ Романовичъ. Правда, Даніилъ, оставшись отъ отца четырехъ только лѣтъ, имѣя опору въ одной только матери своей и поддержку въ немногихъ вѣрныхъ боярахъ, тотчасъ подвергся нападенію враговъ, долженъ былъ уступить отцовское наслѣдіе и только послѣ долгихъ превратностей сѣлъ на Галицкомъ столѣ въ 1229 г., хотя Холмщина ему была возвращена раньше 1213 г. Въ Ипатьевской лѣтописи подъ этимъ годомъ сказано: „Даніилу же возвратившуся къ домови, и ѣха съ братомъ (Василькомъ), и прія Берестей, и Угровескъ, и Верещинъ, Столпье, Комовъ и всю Украину". По укрѣпленіи Даніила на Галицкомъ престолѣ ему снова пришлось созидать свое княжество и утверждать за своимъ родомъ, чего онъ достигъ не ранѣе 1235 года. Утвердившись на Галицкомъ престолѣ, Даніилъ захватилъ въ свои руки и самый Кіевъ и, подобно отцу, сталъ распоряжаться почти всей югозападной Русью. Его княжество обнимало Галицію, Волынь, Подолію, Люблинскую землю, Подляшье, и часть Молдавіи. Княженіе Даніила является временемъ расцвѣта и могущества всего вообще Галицко Волынскаго княжества и Холмской Руси— въ частности. Даніилъ Романовичъ, не довѣряя вѣроломству галицкихъ бояръ и сознавая ясно стремленія, высказанныя еще въ XI в. ослѣпленныкъ Василькомъ („мнѣ хотѣлось, говоритъ уже слѣпой Василько, сказать братьямъ моимъ—Володарю и Давиду: дайтѣ мнѣ свою дружину младшую, а сами пейте и веселитеся; задумалъ я на землю лядскую, на зиму и лѣто, возьму землю лядскую, отомщу за землю русскую"), именно: объединить всѣ русскія земли подъ однимъ княженіемъ, отобрать отъ поляковъ все захваченное ими во время междоусобицъ княжескихъ и, по возможности, даже вліять на самихъ ляховъ, – перенесъ свой столъ изъ Галича въ Холмъ, который обстроилъ и укрѣпилъ въ теченіе 20 лѣтъ, съ 1223 по 1243 годъ[1]). Съ этихъ поръ Холмъ сталъ любимѣйшимъ мѣстопребываніемъ Даніила, въ него онъ стягивалъ отовсюду лучшія культурныя силы. Тутъ, какъ показала исторія Холма при нашествіи татаръ (1240, 1245, 1259, 1260 и 1261 г. г.), оказались для русска-

---

[1]) Даніилъ безъ сомнѣнія воспользовался при постройкѣ Холма, какъ стольнаго города, Холмомъ — городыщемъ. По этому несомнѣнно Холмъ, какъ мѣстность—горо ыще, существовалъ раньше Даніила, что впрочемъ ясно изъ Ипатьевской лѣтописи, гдѣ подъ 1243 г. разсказывается о построеніи Холма Даніиломъ.

го собиранія болѣе надежные элементы, чѣмъ въ прикарпатскихъ областяхъ, гдѣ народъ простой былъ пригнетенъ, а своекорыстные бояре были уже заражены духомъ западничества, венгерско ляшскимъ, чѣмъ и объясняется четырехкратное изгнаніе Даніила изъ Галича и, каждый разъ, вѣроломное. Въ области между Вепремъ и Бугомъ, опираясь на народъ, могла окрѣпнуть и дѣйствительно окрѣпла русская власть, которая въ лицѣ Даніила не только держала страну въ безопасности, но и вліяла на весь Западнославянскій міръ. Изъ Холмской Руси Даніилъ прошелъ вдоль и поперекъ всю Польшу и охладилъ ея аппетиты на Русь. Здѣсь именно въ Холмской Руси стала было пробиваться и осуществляться идея объединенія всего юго-западнаго славянства. Поэтому-то Римъ, всегда заигрывающій съ востокомъ, предвидя всю мощь этой идеи (правда, неосуществленной премниками Даніила вслѣдствіе нашествія татаръ и, что особенно было пагубно, перенесенія столицы во Львовъ въ среду боярства, какъ уже сказно, значительно растлѣннаго духомъ западничества) предлагаетъ въ лицѣ папы Иннокентія IV корону и титулъ „короля русскаго". Аббатъ Опизо въ 1255 г. возложилъ корону на главу Даніила въ г. Дрогичинѣ въ присутствіи князя польскаго Болеслава и Самовита Мазовецкаго, не разъ обращавшихся къ Даніилу за совѣтами и для рѣшенія своихъ дѣлъ, какъ къ старшему. „Ты король, ты и старшій" часто говорили польскіе князья Даніилу Романовичу. Въ 1264 г. умеръ король Даніилъ Галицкій, 63 лѣтъ отъ роду. Вотъ что говоритъ о немъ лѣтописецъ: „се же король Даніилъ, князь добрый, хоробрый и мудрый, иже созда грады многи, и церкви постави, и украси ѣ разноличными красотами; бяшетьбо братолюбіемъ святяся, со братомъ своимъ Василькомъ; сей бо Данило бяшеть второй по Соломонѣ".[1] Отзывъ лѣтописца кратокъ, но необыкновенно вѣренъ и обнимаетъ всю дѣятельность и схватываетъ всѣ характеристическія черты Даніила, энергіей и мощью котораго было образовано могучее княжество Владиміро-Галицкое, вліяніе котораго сильно чувствовалось и въ Венгріи, и въ Польшѣ, и въ Литвѣ, и у ятвяговъ; даже сами татары дѣйствовали съ осторож-

---

[1]) Даже польскій Длугошъ, не любившій распространяться о могуществѣ русскихъ князей и расточать имъ похвалы, говоритъ о Даніилѣ: „divitus, terris, gentibus, facultate et industria pollens."

ностью въ отношеніи къ Галицкому королю, сильнѣйшему изъ русскихъ государей того времени, почему иго последнихъ менѣе тяжелымъ было въ Галицко Волынской Руси, чѣмъ въ сѣверо восточной. Волынь же и Галичъ, объединенные въ одно государство, дружно двигали свои силы для достиженія общерусскихъ цѣлей. Къ сожалѣнію, Даніилъ Романовичъ, слѣдуя обычаямъ своего времени, еще при жизни раздѣлилъ свое княжество между братомъ и четырьмя сыновьями своими, оставивъ себѣ лично Белзко-Холмскій удѣлъ. По смерти же Даніила, созданное имъ Галицко-Волынское княжество распредѣлялось такъ: Василько, братъ Даніила, владѣлъ Владимірскимъ княжествомъ, а сыновья получаютъ: Левъ — Перемышль, Галичъ, Дрогичинъ и Мельникъ, Мстиславъ — Дубно и Луцкъ, а Свадоміръ, или Шварнъ — Холмъ, Белзъ и Червень. Благодаря уваженію, коимъ пользовался Василько у своихъ племянниковъ, при немъ продолжалось еще единеніе всего Волынско-Галицкаго княжества, созданнаго Даніиломъ, но въ 1271 г. Василько умеръ, оставивъ Волынскую землю свою сыну своему Владиміру Васильковичу, удѣливъ изъ нея Луцкую область племяннику Мстиславу Даниловичу. Въ этомъ же году снова объединяются почти всѣ земли, входящія въ составъ теперешняго Холмско-Подляшскаго края, подъ властью Льва Даниловича, унаслѣдовавшаго послѣ смерти Шварна удѣлъ послѣдняго: Холмъ, Белзъ и Червень. Сынъ Льва Юрій I, послѣ смерти Мстислава Даниловича и отца своего (1300 г.), объединилъ въ своихъ рукахъ всю Галицкую землю и Волынь и сталъ именоваться „Царемъ всей земли Русской и княземъ Галиціи и Лодимиріи“ и жилъ въ г. Холмѣ. За 16 лѣтъ его правленія югозападная Русь росла и крѣпла внутренно, такъ что въ житіи св. митрополита Петра, написанномъ Кипріяномъ, о времени княженія Юрія Львовича говорится: „тогда бо бяше въ своей чести и времени земля Волынская, всякимъ обильствомъ и славой преимуща.“ Правда, что сыновья Юрія, Андрей и Левъ (съ 1316 г) употребляютъ титулъ „duces totius terrea Russiae, Galiciae et lodomeriae“, а Владиславъ Локотокъ, король польскій, извѣщая папу Іоанна XXII о смерти ихъ (1324 г), назвалъ этихъ князей „непреодолимымъ щитомъ отъ татаръ“,[1]) однако наслѣдіе Даніила Галицкаго со временъ

[1]) „Quos, писалъ Вл. Локотокъ папѣ, de gente schismatica pro scuto inexpugnabili habebamus contra thatharos“.

Юрія I приходитъ постепенно въ упадокъ и теряетъ свою самостоятельность. Подляшье при сыновьяхъ Юрія окончательно подпадаетъ подъ власть Литвы, а Холмщина влачитъ свое существованіе, переходя изъ рукъ въ руки то Литвы (въ 1354 г.) то Польши[1]), пока послѣ Ошмянскаго погрома на съѣздѣ въ Едльнѣ (1432 г) король Ягайло окончательно не присоединилъ Холмскую Русь къ Польшѣ. Тогда было образовано „Русское воеводство“ при Польшѣ, состоявшее изъ земель: Львовской, Перемышльской, Саноцкой, Галицкой, Холмской и Подольской съ повѣтами Жидачевскимъ и Красноставскимъ, а въ 1462 г. сюда была присоединена и Белзская земля съ введеніемъ во всѣхъ русскихъ земляхъ магдебургскаго права. Съ XIV вѣка начинается второй періодъ въ исторіи Холмско-Подляшскаго края, продолжающійся до 1569 г, т е. до окончательнаго соединенія Литвы съ Польшей, при чемъ этотъ періодъ слѣдуетъ назвать для Холмщины *Польскимъ*, а для Подляшья сначала *Литовскимъ*, а потомъ польскимъ. Во время этого періода поляки, всегда тянущіе въ сторону запада, стремились русскихъ людей *Холмщины* обезличить, лишить народныхъ основъ, слить съ собой во едино и поглотить ихъ. Польскіе короли, по политическимъ разсчетамъ раболѣпно подчиняясь видамъ и внушеніемъ могущественныхъ тогда римскихъ папъ, стали ревностно истреблять все русское и православное. Даже Казиміръ Великій, вопреки обѣщенію, данному имъ патріарху Филоѳею, „въ лѣто 6857... многи зла христіаномъ (православнымъ) сотвори, а церкви святыя притвори на латинскія—богомерзкое служеніе.“ Папы же мало стѣснялись въ средствахъ для уничтоженія русскихъ; они даже объявляли „противъ русскихъ схизматиковъ крестовые походы;“ напр., Венедиктъ XIII двумя своими посланіями 1340 и 1359 г. открывалъ крестовый походъ противъ русскихъ и щедро разсыпалъ индульгененціи всѣмъ, кто изъявлялъ желаніе участвовать въ этомъ походѣ. Результатомъ этихъ гоненій была измѣна многихъ русскихъ людей своей вѣрѣ и націи. Нѣсколько въ лучшихъ условіяхъ

---

[1]) Холмщина по миру Казиміра съ Литвой осталась за послѣдней съ 1354 по 1366 г.; съ 1366 г. по 1376 г. Юрій Даніиловичъ Холмскій былъ подручникомъ Польши; 1376 г. Холмская Русь была въ союзѣ съ Литвой; въ 1377 г. Людовикъ завладѣлъ Холмщиной, а въ 1388 г. Ягайло отдалъ часть Холмской земли З·мовиту Мазовецкому. Юрій ушелъ въ Литву.

было *Подляшье* подъ властью Литвы. Дѣло въ томъ, что въ этомъ государствѣ, образовавшемся изъ областей издревле русскихъ, преобладающее значенiе даже и въ коренной Литвѣ во всѣхъ отношенiяхъ имѣли русскiе племена, отличавшiеся большимъ умственнымъ и техническимъ развитiемъ, высшимъ гражданскимъ и правовымъ строемъ. Литовцы, живя изначала съ русскими въ мирѣ, охотно перенимали отъ нихъ вѣру, языкъ, право, письмена и обычаи,[1]) учились ремесламъ, военному искусству и торговымъ оборотамъ, и дѣлали это все непринужденно, ибо русскiе никогда насильно не навязывали ни свою вѣру, ни свою народность. Однимъ словомъ, весь государственный строй Литвы, коренное населенiе которой состояло изъ двухъ племенъ—Литовскаго и Самогитскаго, приводилъ ее къ полному обрусенiю; даже святитель Николай долгое время считался патрономъ Литвы. Значитъ, жителямъ Подляшья жилось и чувствовалось сравнительно хорошо подъ властью Литвы. Но Литва, какъ государственный организмъ, не могла обладать крѣпостью, ибо само литовское племя—центръ государственности—было малочисленнымъ,—во вторыхъ, Литва не имѣла рѣзкихъ физическихъ границъ,—наконецъ, положенiе между все болѣе и болѣе усиливавшимися Москвой и Польшей не давало для Литвы необходимой устойчивости. Весь вопросъ сводился къ тому: останется ли Литва подъ влiянiемъ русской народности и будетъ тяготѣть къ Москвѣ, или подчинится влiянiю Польши. Отъ рѣшенiя этого вопроса стояла въ зависимости судьба почти всей тогдашней западной Руси. Обстоятельства рѣшили этотъ вопросъ въ пользу католической Польши, гдѣ возникла впервые мысль объ унiи Литвы съ Польшей, т. е. о полномъ слiянiи ихъ не только въ одно государство, но и въ одинъ народъ. Первымъ осуществлять сталъ эту нелѣпую идею литовскiй князь Ягайло, въ православiи Iаковъ, женившiйся на польской королевѣ Ядвигѣ, такимъ образомъ объединившiй Литву съ Польшей и перешедшiй самъ подъ именемъ Владислава вмѣстѣ съ братьями, родственниками и многими литовскими

---

[1]) Въ XII и XIII в. в. насчитывается до 16 князей, природныхъ литовцевъ, принявшихъ православiе; русскiй языкъ былъ государственнымъ въ Литвѣ; на немъ писались всѣ законы, грамоты и привилегiи. У Ольгерда великокняжеская печать была съ русской надписью. Витовтъ говорилъ по русски, а Свидригайло говорилъ и писалъ по русски даже нѣмецкимъ рыцарямъ. Русское право стало правомъ Литвы, а Гедиминъ принялъ титулъ „князя Литвы и Руси“.

вельможами въ 1386 г. въ католичество. По брачному договору Ягайло обязался *повести свое княжество къ пересозданію сверху до низу въ польскую націю и латинскую вѣру.* Съ тѣхъ поръ и судьба всего Холмско-Подляшскаго края становится одинаковой. Еще Ягайло лишилъ всѣхъ русскихъ права гербовъ и дворянства, устранилъ ихъ изъ состава державной думы и отъ всѣхъ общественныхъ должностей и достоинствъ, право на полученіе имѣній усвоялось исключительно только католикамъ (постановленія Городельскаго съѣзда 1413 г.), объявлялось запрещеніе подданнымъ латинскаго обряда вступать въ бракъ съ русскими обоего пола раньше принесенія ими покорности римской церкви. Тяжелѣе же всего отражалось на русскомъ элементѣ страны расширеніе политическихъ и гражданскихъ правъ польскаго высшаго дворянства—„пановъ рады", захватившаго въ свои руки высшую правительственную власть въ государствѣ. Усиленіе же вольностей „шляхты" въ ущербъ правамъ низшаго сословія, введеніе магдебургскаго права вмѣстѣ съ перемѣной внѣшнихъ формъ управленія по польскому образцу - все это закрѣпощало народъ и выворачивало жизнь русскаго человѣка на польскій ладъ. Евреи, заполонившіе край, забравшіе силу путемъ отдачи въ ростъ денегъ шляхтѣ и при дворѣ и державшіе на откупахъ разные сборы, увеличивали горечь жизни русскихъ людей подъ главенствомъ польскихъ властей. Хотя правду надо сказать, что открытыя преслѣдованія и стѣсненія русской народности были въ этотъ періодъ эпизодическими и невзгоды строя жизненногосударственнаго преимущественно касались русской знати. Поэтому то отпаденіе отъ русской народности въ этотъ періодъ большею частью замѣчается среди знати, не желавшей лишиться своихъ правъ и быть внѣ участія въ сферѣ аристократической и правленія. Подляшье, входившее въ составъ воеводства Торкскаго, при Сигизмундѣ I (1520 г.) образовало собою особое воеводство „Подляшское" съ повѣтами: Дрогичинскимъ, Мельницкимъ, Бѣльскимъ, Брестскимъ и Каменецкимъ.

Третій періодъ въ исторіи Холмско-Подляшскаго края начинатся со времени окончательнаго возсоединенія Литвы съ Польшей, бывшаго на Люблинской уніи въ 1569 году при Сигизмундѣ II Августѣ.[1])

[1]) На этомъ же сеймѣ 1569 г. было присоединено, не смотря на протестъ Воловича, Ходкевича и др., къ Польшѣ и Подляшье.

Этотъ періодъ характеризуется систематическимъ гоненіемъ на все русское и православное, какъ время ополяченія и окатоличенія всего края, не только высшихъ сословій, но преимущественно простого народа, столь твердо обычно держащагося своей народности и вѣры. При могущественномъ содѣйствіи Рима и іезуитовъ польскіе патріоты приступаютъ къ искорененію всего русскаго и православнаго въ областяхъ всей Западной Руси посредствомъ такъ называемой церковной уніи, введенной на Брестскомъ соборѣ 1596 года при королѣ Сигизмундѣ III, воспитанникѣ іезуитовъ. Не будемъ описывать всѣхъ ужасовъ преслѣдованій поляками патріотами русскихъ за это время, а скажемъ словами современныхъ здравомыслящихъ поляковъ о нихъ. Авторъ протеста на сеймѣ 1610 г. содрагается отъ чудовищности и жестокости, притѣсненій и приведенія въ дѣйствительность проекта „уничтоженія цѣлаго народа“ (т. е. русскаго),— а польскій аристократъ Гербуртъ въ 1616 г. писалъ даже самому папѣ письмо, гдѣ выражалъ свой патріотическій страхъ за судьбу Польши, ибо „все дѣло уніи ведется насиліемъ“. Гнетъ Рѣчи Посполитой надъ русской народностью, слѣдуетъ замѣтить, въ этотъ періодъ прогрессивно увеличивался съ возрастаніемъ могущества Московскаго государства и съ его заступничествомъ за православныхъ въ Польшѣ. Всякое событіе, указывающее на взаимное сочувствіе и солидарность Западной Руси съ Московскою, волновало Рѣчь Посполитую. Алексѣй Михайловичъ принялъ участіе въ борьбѣ казаковъ съ поляками при Богданѣ Хмельницкомъ. Въ 1654 г. часть Малороссіи добровольно присоединилась къ Москвѣ, другая часть порывалась туда же. Масса переселенцевъ устремилась изъ Волыни, Холмщины, Подоліи и Кіевщины въ Московское государство. По Андрусовскому (1657 г) и „вѣчному миру“ (1686 г.) Россія получила право заступничества за православныхъ подданныхъ въ Польшѣ, а Петръ I, посредствомъ своего резидента въ Варшавѣ, имѣлъ возможность наблюдать постоянно за положеніемъ русскихъ въ Польшѣ. Лучшіе преемники Петра такъ же поступали. Все это сильно волновало поляковъ и вызывало въ нихъ опасеніе на счетъ подвластныхъ имъ русскихъ областей, такъ что въ началѣ XVIII в у Польши возникаютъ замыслы совершенно искоренить русскую народность, православную вѣру и унію, чтобы такимъ образомъ устранить всякіе поводы для вмѣшательства

Россіи въ дѣла Польши. Эти замыслы обнародываются на Варшавскомъ съѣздѣ 1717 г. и воплощаются въ проекгъ объ уничтоженіи русскихъ, написанный лицомъ, „происходящимъ отъ древнихъ поляковъ латинскаго закона и желающимъ отъ души благоденствія своему отечеству“. Авторъ проекта „для цѣлости и безопасности государства“ требуетъ не допускать русскихъ и уніатовъ къ государственнымъ должностямъ, препятствовать русскимъ получать образованіе, приводить къ обнищанію русскихъ при посредствѣ евреевъ и старостъ, запретить писать бумаги на русскомъ языкѣ, закрыть русскія школы и, наконецъ, „переловить русскихъ, истребить ихъ, а оставшійся послѣ нихъ край можно будетъ заселить народомъ польскимъ и мазовецкимъ“. Проектъ этотъ имѣлъ много приверженцевъ между магнатами тогдашними, шляхтой и духовенствомъ.

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ насилій, не смотря на упорство и продолжительность борьбы русскаго народа, почти все населеніе Холмско Подляшскаго края принимаетъ унію и быстро полонизируются. Заканчивается этотъ періодъ раздѣлами Польши между сосѣдними государствами.

При первомъ раздѣлѣ Польши въ 1772 г. южная часть Холмской Руси отошла къ Австріи. По договору 1773 г. Холмъ возвращенъ Польшѣ, а за Австріей осталась вся южная половина Люблинской губерніи съ гор. Люблиномъ, Замостьемъ, Грабовцемъ, Щебрешиномъ, Городломъ и Грубешовомъ. По третьему раздѣлу въ 1795 г. къ Россіи отошла часть Волынской и часть Холмской Руси и Подляшья по рѣку Бугъ. Въ 1807 г. Холмъ вошелъ въ составъ герцогства Варшавскаго и только въ 1815 г. Подляшье и Холмщина во главѣ съ г. Холмомъ слились окончательно съ Русью. Положеніе русскаго населенія послѣ присоединенія Холмскаго края къ Россіи къ лучшему до тридцатыхъ годовъ XIX вѣка нисколько не измѣнилось. Русское правительство въто время не обособило отъ общей массы польскаго населенія этотъ клочекъ русской земли, оторванный политическими волнами отъ своего цѣлаго, и онъ попрежнему остался въ польской власти и въ распоряженіи шляхты. Поляки воспользовались этимъ обстоятельствомъ для своихъ политическихъ цѣлей — „отбудованія ойчизны“. Царство Польское, по дарованной ему конституціи Александромъ I, сохранило автономію внутренняго управленія.

Управленіе краемъ, распорядительная и исполнительная власть находились въ рукахъ поляковъ и польскихъ чиновниковъ. Конечно, при такихъ условіяхъ проведеніе предначертанныхъ поляками плановъ относительно Холмско-Подляшскаго края не могло встрѣтить никакихъ препятствій: Холмщина и Подляшье полонизировались все больше и больше. Только послѣ польскаго мятежа 1831 г. русское правительство начинаетъ обнаруживать попытки оградить населеніе края отъ дальнѣйшей полонизаціи: запрещено было совращать уніатовъ въ латинство, базильяне лишены были права обученія въ школахъ, приступлено было къ устройству русскихъ училищъ для уніатовъ, въ Холмской уніатской семинаріи введено преподаваніе русскаго языка. Но и эти благія распоряженія начальства не имѣли активнаго значенія, такъ какъ исполненіе ихъ ввѣрялось полякамъ чиновникамъ. Возсоединеніе уніатовъ на Литвѣ (1839 г.) немного усилило пробужденіе національнаго чувства въ Холмскомъ краѣ. Встревожило патріотовъ-поляковъ это пробужденіе русскаго самосознанія въ краѣ, они, считая обрусѣніе какъ бы четвертымъ раздѣломъ Польши, всѣми силами стали противодѣйствовать ему. Въ видахъ „отбудованія ойчизны“ польская „справа“ задалась цѣлью не допустить того, чтобы ополяченіе края, созидавшееся въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, погибло въ короткое время. Для достиженія этого польская аристократія и агитаціонная партія нашли удобнымъ и выгоднымъ стараться назначать на высшія духовныя въ уніи должности людей, преданныхъ польской идеѣ (протекція Ледоховскаго при назначеніи Калинскаго), женить сельское духовенство съ цѣлью сближенія націй на полькахъ, патронатамъ рекомендовалось ряспоряжаться приходами согласно польской идеѣ, дворянству совѣтовалось умножать польскій элементъ въ мѣстностяхъ русскихъ поселеній чрезъ образованіе на помѣщичьихъ земляхъ польскихъ колоній. Наконецъ, съ 1861 г. во главѣ учрежденной въ 1827 г. комиссіи духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, гдѣ сосредоточивались всѣ уніатскія дѣла, стоялъ полякъ-директоръ Дембовскій, бывшій членъ революціоннаго правительства въ 1831 г. и открыто ходатайствовавшій о сліяніи грекоуніатскаго управленія съ католическимъ, что, разумѣется, было очень выгодно для полонизаціи края. Благодаря всему этому, Забужье къ 1860 годамъ

въ общемъ представляло собою почти польскую страну. Полонофильскія воззрѣнія были господствующими; (Калинскій не только благословилъ повстанье, но и двухъ сыновей своихъ отправилъ въ банды); польская рѣчь считалась необходимымъ выраженіемъ приличія и благовоспитанности; интеллигенція, вышедшая изъ уніатской среды, считала себя поляками и теряла совершенно свое народное самосознаніе; въ уніи остались крестьяне и бѣднѣйшіе мѣщане, почему поляки и называли унію „хлопской вѣрой". Самый городъ Холмъ, нѣкогда опорный пунктъ русской народности въ краѣ, подъ вліяніемъ администраціи изъ поляковъ, былъ низведенъ до положенія безуѣзднаго мѣстечка въ обводѣ Красноставскомъ, за то культурный центръ края сосредоточенъ былъ въ Щебрешинѣ, гдѣ находились содержимыя гр. Замойскимъ, руководимыя піарами—мужская гимназія и высшее женское училище со своими пансіонами, вся атмосфера коихъ была пропитана польщизной. Въ Подляшьѣ же центромъ полонизаціи была Бѣла съ ея коллегіей и пансіонами, а меценатами были Радзивиллы, Сапѣги и др. магнаты.

Польскій мятежъ 1862—3 г. открылъ глаза на многое русскому правительству, и оно предприняло переустройство Привислинья соотвѣтственно интересамъ государства. Главными проводниками реформъ были Н. А. Милютинъ и князь В. А. Черкасскій. Они рѣшились направить уніатскорусскій вопросъ въ сторону располяченія Забужья. Въ это время крѣпостное право было уже уничтожено, и населеніе, освобожденное отъ власти пановъ, могло легче эмансипироваться отъ полонизма. Для поднятія русскаго самосознанія въ краѣ заботами Милютина и особенно кн. Черкасскаго были послѣдовательно проведены мѣры: 1) въ управленіе уніатскими дѣлами были назначены лица русскаго происхожденія; 2) уничтожено было право патронатства; 3) положено было начало построенію церквей; 4) существовавшія въ краѣ учебныя заведенія были расформированы въ русскомъ духѣ; 5) упразднены базильянскіе монастыри съ ихъ школами; 6) усилено обезпеченіе духовенства; 7) посылались молодые люди изъ уніатовъ въ русскія высшія учебныя заведенія, дабы создать мѣстную интеллигенцію въ русскомъ духѣ; 8) наконецъ, признано было необходимымъ выдѣлить Холмскую Русь въ самостоятельную губернію, дабы оторвать русское населеніе отъ фанатизированныхъ центровъ польскихъ—Люблина и Сѣдлеца—

и тѣмъ самымъ съ меньшими противодѣйствями со стороны польскаго вліянія достигнуть возстановленія русской народности. Все это въ даровитыхъ рукахъ „незамѣнимаго доселѣ“ В. А. Черкасскаго безъ торопливости, но и безъ излишнихъ осложненій и затягиваній освобождало постепенно край отъ наносныхъ элементовъ. Къ сожалѣнію, Черкасскій недолго руководилъ краемъ въ дѣлѣ возрожденія; въ 1868 г. онъ оставилъ службу въ Привислиньѣ, однако мѣры его пробудили самосознаніе въ русскомъ мѣстномъ населеніи. Лучшіе представители послѣдняго почувствовали свою связь съ Русью и православіемъ и начали появляться разные проекты объединенія Привислинья въ гражданскомъ и церковномъ отношеніяхъ съ Русью („Слово Холмскаго русина“ 1864 г., „Проектъ и планъ“ разполяченія края 1865 г. и др.). Надо было выждать время, когда это сознаніе разовьется, окрѣпнетъ, захватитъ собою народную массу и образуетъ собою цѣлый потокъ, стремящійся неудержимо къ древнему исходищу своему жизненному—Руси и православію. На дѣлѣ же вышло нѣсколько иначе. Послѣ ухода Черкасскаго главное вліяніе на уніатскія дѣла пріобрѣлъ графъ Д. А. Толстой, тогдашній оберъ-прокуроръ св. Синода и министръ народнаго просвѣщенія. Онъ, основываясь на докладахъ нѣкоторыхъ лицъ по своему министерству, находилъ возможнымъ покончить скоро дѣло съ уніей и располяченіемъ рѣшительными и радикальными мѣрами. Такой взглядъ былъ усвоенъ со словъ графа Толстого и въ высшихъ сферахъ. Въ 1875 г. состоялось возсоединеніе Холмскихъ уніатовъ. Этимъ актомъ формально признаны были уніаты всѣ православными и *русскими людьми*, но оздоровленія края, въ смыслѣ сознанія имъ единства съ Русью, не было достигнуто. Болѣзнь, какъ результатъ многовѣковой полонизаціи края, такъ наз. „упорство“, скоро дала знать о себѣ. Правильно оцѣнилъ эту болѣзнь и стремился уврачевать ее посильно изъ послѣдующихъ за возсоединеніемъ генералъ-губернаторовъ Варшавскихъ—генералъ-адъютантъ І. Гурко... Русское дѣло и его задачи въ Холмско Подляшскомъ краѣ, искони русскомъ краѣ, и понынѣ остаются далеко не оконченными и ждутъ для своего продолженія и осуществленія самоотверженныхъ трудниковъ, дабы нашъ край, русская вотчина со временъ еще св. Владиміра, былъ поставленъ въ такое положеніе, которое соотвѣтствовало бы исторической правдѣ и удовле-

творяло бы интересамъ мѣстнаго русскаго населенія и общегосударственнымъ.

II

Свѣтъ Христова ученія въ Холмско-Подляшскій край проникалъ двумя путями: съ юго-запада и съ юго-востока. Если вѣрить новѣйшимъ изслѣдованіямъ[1]) о введеніи христіанства въ славянскихъ земляхъ, то станетъ несомнѣннымъ, что Червенскіе города были озарены свѣтомъ христіанства еще во времена Просвѣтителя славянъ, Моравскаго архіепископа Меѳодія, и его учениковъ. Въ актѣ о присоединеніи къ Пражскому епископству Моравскаго указано, что границы послѣдняго простирались до р. Буга и Стыря, на которомъ стоитъ городъ Луцкъ, Волынской губ. Сохранилось также древнее преданіе о томъ, что св. Кириллъ и Меѳодій посылали проповѣдниковъ въ Силезію, Польшу и сосѣднюю Русь, т. е. ближе всего въ теперешнюю Холмщину. Распространенію христіанства въ южной части Холмщины способствовало и то обстоятельство, что Моравское княжество, постепенно приходившее въ упадокъ, къ концу IX вѣка совершенно разрушилось (890—899 г.). По разрушеніи же Моравскаго княжества, толпы славянъ, исповѣдывавшихъ вѣру Христову, оставивъ Паннонію, разсѣялись по сосѣднимъ землямъ. Часть этихъ бѣглецовъ, безъ сомнѣнія, укрылась и въ южной Холмщинѣ. Эти новые пришельцы, естественно, могли передавать сѣмена св. православной вѣры кореннымъ обитателямъ Холмщины. Результатомъ всего этого было то, что къ Х-му вѣку въ Привислискихъ странахъ были тысячи исповѣдниковъ православной вѣры, и паства эта уже тогда имѣла своихъ епископовъ въ г. Судомирѣ (Сандомирѣ, Радомской губ.), подчинявшихся Панноно-Моравской митрополіи. Съ другой стороны, сохранилось также преданіе, что купель крещенія Руси — Кіевъ не былъ безучастнымъ въ дѣлѣ распространенія и утвержденія христіанства въ Холмско-Подляшскомъ краѣ. Къ такому заключенію приводитъ не одно общее соображеніе, что Царственный Апостолъ земли русской, послѣ крещенія Кіевлянъ (988 г.) для

---

[1]) Мацѣевскій, Бандке, Петрушевичъ, Карашевичъ, Чистовичъ, Саковичъ и др.

болѣе скораго и успѣшнаго распространенія христіанской вѣры среди своихъ подданныхъ, какъ свидѣтельствуютъ лѣтописи, снаряжалъ цѣлыя миссіи изъ греческаго и славянскаго (болгаросербскаго) духовенства, равно не то только обстоятельство, что, раздавая удѣлы сыновьямъ, св. Владиміръ „посла съ ними священники, заповѣдая сыномъ своимъ, да каждо во области своей повелѣваетъ учити и крестити людей и церкви ставити, еже и бысть", — но и прямое преданіе, записанное Яковомъ Сушей, о томъ, что св. Владиміръ построилъ въ Холмѣ первую церковь въ честь пресвятой Богородицы на мѣстѣ языческаго капища, послалъ въ благословеніе Холмщинѣ икону Матери Божіей и Христа Спасителя[1]). Подтвержденіе этого преданія тотъ же уніатскій епископъ видитъ въ томъ, что въ древнемъ храмѣ Холмскомъ во имя Богоматери, существовавшемъ до XVII в., на потолкѣ у праваго столба при алтарѣ былъ высѣченъ греческими цифрами годъ постройки храма „*1001*". Никоновская же лѣтопись, повѣствуя о перенесеніи мощей св. братьевъ-мучениковъ — Бориса и Глѣба въ 1072 г. изъ старой церкви въ Вышгородѣ (близъ Кіева) въ новую, построенную Кіевскимъ княземъ Изяславомъ при митрополитѣ Георгіи, между другими епископами, участниками въ этомъ торжествѣ, упоминаетъ и Холмскаго епископа Іоанна. Послѣ опустошенія Холмской земли Болеславомъ Смѣлымъ, Холмская епархія была присоединена къ Владиміро-Волынской епископіи, учрежденной св. Владиміромъ въ 922 году, и находилась въ составѣ ея до 1137 года. Подляшье восприняло первые сѣмена ученія отъ святаго Владиміра и въ церковномъ отношеніи вошло въ составъ Владиміро-Волынской земли, за исключеніемъ Парчевской округи, которая была нераздѣльна съ Холмщиной. Изъ громаднѣйшей Владиміро-Волынской епархіи въ 1137 г. выдѣлилась Угровская, или Угровецкая епархія съ епископской каѳедрой въ Угровскѣ (нынѣ село Угрускъ, Сѣдлецкой губ.), и обняла собой территоріи прежней Холмской епархіи. Даніилъ Галицкій перевелъ епископскій пре-

---

[1]) Икона Божіей Матери, какъ свидѣтельствуетъ преданіе, сохранилась въ Холмскомъ каѳедральномъ соборѣ, прославилась своими благодатными чудесами и въ настоящее время пребываетъ въ томъ же соборѣ, извѣстна подъ именемъ чудотворной Холмской иконы Богоматери. Икона Г. Спаса была въ храмѣ села Спасъ (въ 9 вер. отъ Холма). Пребываніе ея въ настоящее время неизвѣстно: она исчезла во время нашествія татаръ.

столъ изъ Угровска въ любимый свой городъ и резиденцію Холмъ, въ 1223 г. Въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1223 г. говорится, что именно въ этомъ году Даніилъ Романовичъ основалъ г. Холмъ, и имъ былъ избранъ и поставленъ сему городу епископъ *Иванъ* изъ клирошанъ Владимірскаго Успенскаго собора: „бѣ бо прежде того епископъ Асафъ въ Угровскы, иже скочи на столъ митрополичъ и за то сверженъ бысть стола своего, и переведена бысть пискупья во Холмъ“. Перенесеніемъ епископіи изъ Угровска въ г. Холмъ снова возстановлялась Холмская епархія, какъ самостоятельная. Съ 1223 года по настоящее время исторія Холмской епархіи продолжается безъ перерыва. Она какъ православная самостоятельная епархія существуетъ до 1596 г., и епископы ея именуются Холмскими и Белзскими. Съ 1596 г., т. е. послѣ введенія уніи, на которую согласился Діонисій Збируйскій, тогдашній Холмскій епископъ, епархія существуетъ Холмская какъ самостоятельная уніатская, и епископы ея по древнему именуются Холмскими и Белзскими до присоединенія Белза къ Австріи (1795 г.) и перечисленія его къ Перемышльской уніатской епархіи. Съ 1875 г., т. е. послѣ возсоединенія Холмскихъ уніатовъ, Холмъ становится викаріатствомъ православной Холмско-Варшавской епархіи, при чемъ викаріи имѣютъ мѣстопребываніе свое въ г. Холмѣ и именуются епископами Люблинскими, а главные епископы, живутъ въ Варшавѣ и носятъ титулъ архіепископовъ „Холмскихъ и Варшавскихъ“. 16 го іюня мѣсяца 1905 г. Холмская епархія снова *возстановляется* въ достоинствѣ самостоятельной православной епархіи съ наименованіемъ своихъ епископовъ Холмскими и Люблинскими. Въ *административномъ* отношеніи Холмская епархія со времени учрежденія своего (равно и Угровская) до 1330 года была подчинена Кіевской митрополіи, съ 1331 по 1347 г.— Галицкой; съ 1371—1397 г.—Галицкому Митрополиту Антонію; со времени епископа Холмскаго Харитона (начало XV в.) Холмская епископія становится подвластной митрополитамъ Кіевскимъ и Литовскимъ, а по введенію уніи—уніатскимъ Митрополитамъ, носившимъ также титулъ Кіевскихъ и Галицкихъ и даже „totius Russiae„ („всей Россіи“),—съ 1830 по 1875 г. находилась въ непосредственномъ вѣдѣніи римскихъ папъ; съ 1875 г., какъ викаріатство, она управлялась православными архіепископами Холмско-Варшавскими. *Территорія* Холмксой епархіи не разъ терпѣла

измѣненія, но всетаки болѣе или менѣе достовѣрно можно опредѣлить ихъ такъ. Въ первое время своего существованія Холмская епархія обнимала всѣ приходы между Западнымъ Бугомъ и Вислою, включая сюда Краковскую область и простираясь за Вислу, гдѣ стоятъ города Судомиръ, Лысьцъ, Опатовъ и Вислица. Съ XIII вѣка входила въ составъ ея южная половина Забужья вмѣстѣ съ округой Парчевской, Радче и Заболотье. По присоединенію Белза къ Холмщинѣ, въ составъ этой епархіи вошла и Белзская земля. Въ 1366 году, по договору между литовскими князьями и польскимъ королемъ Казиміромъ, ему уступлены по правую сторону Буга округи: Городельскій, Люблинскій, Турскій и Ратненскій; съ этого времени они и вошли въ составъ Холмской епархіи, равно къ ней же относились округи Подтылецкій, Бусскій и Сокальскій (въ теперешней Галиціи). Послѣ присоединенія Белза къ Австріи и къ Перемышльской епархіи и послѣ Вѣнскаго тр., Холмская епархія заключала въ себѣ сѣверную часть Белзскаго воеводства, Люблинскую, Сѣдлецкую, часть Ломжинской и Сувалкской губерній, уніатскія церкви въ Варшавѣ и Краковѣ, а Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 16 іюня 1905 г. Холмская епархія *возстановляется* въ составѣ Люблинской и Сѣдлецкой губерній. Количество приходовъ, первоначально входившихъ въ составъ Холмской епархіи, неизвѣстно, такъ какъ списокъ ихъ только сохранился отъ начала XVII в. По этому списку значится всѣхъ приходовъ въ Холмской епархіи 650; въ 1664 г. Яковъ Суша доносилъ въ конгрегацію о распространеніи вѣры (de propaganda fide), что въ Холмской епархіи числилось русскихъ приходовъ всего 700, изъ коихъ только около 300 уніатскихъ фактически, или только замѣщенныхъ уніатскими священниками. Максимиліанъ Рыло 18 декабря 1767 г. писалъ въ Римъ, что въ его епархіи 528 приходовъ. Сокращеніе числа приходовъ объясняется быстрымъ переходомъ уніатовъ въ католичество. Въ 1839 г. въ Холмской епархіи было 365 церквей, изъ коихъ 282 приходскихъ и 83 приписныхъ; въ 1842 г. было 280 приходовъ; въ 1866 г.—267 приходовъ и въ 1874 г. (послѣдній годъ уніи въ Холмщинѣ)—266 приходовъ съ 260,578 уніатами, хотя въ 1820 г. было 400000 уніатовъ, а въ 1837 г. 300000 душъ. Всѣ эти приходы раздѣлялись на 12 благочинническихъ округовъ передъ возсоединеніемъ 1875 г.

Пока Холмская Русь вмѣстѣ съ Галиціей составляла отдѣльное княжество во главѣ съ русскими православныии князьями—при Даніилѣ Галицкомъ и его ближайшихъ преемникахъ, то росла и преуспѣвала и Холмская епархія. Крѣпко держалась въ ней православная вѣра, строились храмы Божіи князьями, давались вклады книгами и имѣніями въ православные храмы, и самый строй церковной жизни былъ общимъ со всей православно-русской церковью. Храмы и монастыри, построенные въ Угровскѣ (Даніиловъ монастырь), въ Холмѣ (во имя І. Златоустаго, св. Троицы, Козьмы и Даміана), въ Дрогичинѣ (пресв. Богородицы),—надѣленіе Холмской епископіи селами: Покровской (Левъ Даніиловичъ), Стрижевымъ, Слипче, Космоловымъ и Чучневымъ (Юріемъ Даніиловичемъ),—остатки древняго церковнаго устава Митрополита Кирилла (XIII в.), учительное евангеліе Каллиста, переведенное съ греческаго на славянскій, уцѣлѣвшее досихъ поръ (1343 г.), и Юрьевское Холмскаго собора пергаментное евангеліе, находящееся въ Румянцевскомъ музеѣ,—все это подтверждаетъ неоспоримо выше приведенныя даты о Холмской епархіи. Среди святителей этой епархіи немало было славныхъ именъ. Первый митрополитъ всей Русской церкви Христовой Кириллъ II былъ изъ Холмскихъ епископовъ 1242—1250 г.) Холмъ долженъ помнить труды и жизнь святителей всей Руси—Петра, Ѳеогноста, Алексія и Кипріяна,—онъ помнитъ миротворческій подвигъ своего святителя Іонна „противу Бурундаева“, предъ которымъ „съ дары многи и питіе... владыка стояше во ужасти велицѣй“. Наконецъ, нѣкоторые епископы древней Холмской епархіи были изъ княжескихъ русскихъ фамилій. Одновременно съ политическимъ переломомъ съ конца XIV в., когда Холмская Русь въ началѣ покорилась Польшѣ, потомъ окончательно слилась съ ней, начался и совершался религіозный переломъ для Холмской епархіи. Съ этого времени положеніе ея становится постепенно все болѣе и болѣе тяжелымъ. Все русское, православное въ ней отъ епископа до мирянина-простеца, всячески оскорбляется и преслѣдуется. Долгъ правды требуетъ утвердить истину, что иниціатива въ этихъ преслѣдованіяхъ принадлежитъ первѣе всего панамъ и католическому духовенству, которые время отъ времени подстрекали польскихъ и литовско-польскихъ государей къ преслѣдованію православныхъ. Еще въ 1372 г.

папа Григорій XI, узнавъ, что въ Руси (Галичѣ, Перемышлѣ, Владимірѣ и Холмѣ), подчиненной Польшѣ, находится нѣсколько православныхъ епископовъ, писалъ: „до нашего слуха дошло, что въ русской землѣ много *схизматичекихъ* епископовъ. По нашей пастырской обязанности мы поручаемъ и *приказываемъ* всѣхъ, сколько бы ни было, епископовъ упомянутой русской церкви, какихъ по справкѣ вы признаете схизматиками, *совершенно удалить* властью апостольскою отъ ихъ церквей и епископій.“ Буллою же 13 февраля 1375 г. тотъ же папа повторилъ свое приказаніе, мотивируя, что слѣдуетъ „удалятъ схизматическихъ епископовъ, какъ недостойныхъ“. Папа Мартинъ V въ благодарность за ревность распространенія католичества и обращеніе православныхъ къ послѣднему призналъ Ягайла и Витовта главными своими намѣстниками въ Польшѣ и Руси. Папа Александръ VI, извѣстный сладострастникъ, въ 1500 г. далъ разрѣшеніе католическимъ епископамъ и ихъ пріеемникамъ истреблять оружіемъ православныхъ, армянъ, татаръ и казнить смертью еретиковъ. Григорій XIII соизволилъ на распоряженіе обращать русскія церкви въ костелы (1593 г.) и т. п. Съ цѣлью окатоличенія Холмщины была учреждена въ Холмѣ латинская епископія (1414 г.), выписаны были іезуиты и другихъ орденовъ монахи и учрежденъ былъ трибуналъ священной инквизиціи „съ правомъ разыскивать и карать еретиковъ и русскихъ отщепенцевъ, приводить ихъ въ послушаніе римскому двору“. Отъ духовенства не отставали и свѣтскія власти. Еще Казиміръ Великій грозилъ цареградскому патріарху Филоѳею въ 1369 г., что онъ „найдетъ нужнымъ обратить всѣхъ русскихъ въ латинскую вѣру“. Эта угроза и была путеводнымъ свѣточемъ отношенія властей къ русскимъ. Неоднократно появлялись декреты о воспрещеніи строить и починять церкви Божіи (Казиміръ 1480 г); храмы православные оффиціально не признавались христіанскими и назывались синагогами (Витовтъ 1412 г.); запрещалось открытое отправленіе богослуженія, звонъ въ колокола (Петровскій сеймъ), отнимались угодья отъ церквей (Сигизмундъ I ый); запрещалось открыто ходить со св. Тайнами къ больнымъ (Холмъ), провожать умершихъ; безнаказанно грабились церкви, рубились въ нихъ кресты, Св. иконы, рвались книги (церковь Успенія въ Холмѣ). Наконецъ, польскіе короли захватили исключительно въ свои руки раздачу выс-

шихъ служеній церковныхъ, а магнаты—низшее духовенство; первые раздавали епископства и архимандріи съ ихъ имѣніями свѣтскимъ лицамъ за гражданскія и военныя заслуги или прямо за деньги, не обращая вниманія на нравственныя качества, вторые — также поступали съ священническими мѣстами. Результатомъ всего этого было то, что Холмская епископія хотя и не оставалась безъ епископовъ, но на престолъ ея стали назначаться все болѣе и болѣе лица недостойныя, которыя быстро вели свою епархію къ паденію[1]); на мѣстахъ же священническихъ очутились священники крестьяне, подданные шляхтичамъ землевладѣльцамъ, которые обходились съ ними, какъ своими рабами, и нещадно били и грабили ихъ. Дѣйствуя такъ, Польша добивалась, чтобы Русь слилась съ ней по вѣрѣ и націи, когда это не удалось, то выдумана была унія, которую недостойный Холмскій епископъ Діонисій Сбируйскій, обвинявшійся въ убійствѣ, сидѣвшій подъ арестомъ и вѣчно судившійся за долги, принялъ въ 1596 г. на Брестскомъ соборѣ.

Со времени введенія уніи въ Холмской епархіи началось въ собственномъ смыслѣ „лихолѣтіе" для православныхъ и русскихъ людей этой епархіи. Жестокія преслѣдованія болѣе 600 лѣтъ процвѣтавшаго въ Холмско-Подляшскомъ краю православія и всего русскаго и нападенія на школы, начались съ отъѣзда Поцея и Терлецкаго въ Римъ въ имѣніяхъ и городахъ королевскихъ еще въ 1595 г. Затѣмъ, когда унія восторжествовала, эти преслѣдованія православныхъ распостранились по всему краю и всего болѣе въ имѣніяхъ лицъ, предавшихся уніи. Высшее уніатское духовенство, митрополитъ и епископы, занявъ православныя епархіи, спѣшили, опираясь на помощь правительственной власти, захватить въ свои руки имѣнія православныхъ каѳедръ и лучшіе по доходности монастыри и церкви. Въ этомъ усердно имъ помогали: католическое духовенство, іезуиты и буйная польская шляхта, а иногда и еврейчики (Любомль). Народъ силою выгоняли изъ храмовъ и, послѣ кощунственныхъ безчинствъ и разграбленія церковнаго имущества, обращали въ уніатскіе (Терлецкій Меѳодій—въ Холмѣ, Красноставѣ, Тышевцахъ, Парчевѣ, Островѣ, Грубешовѣ, Белзѣ, Сокалѣ, Бускѣ, Машевѣ и др.), запечатывали ихъ (Кра-

[1]) Епископъ Филаретъ (1507 — 1533) былъ ростовщикомъ, Леонтій Пелчинскій (1577—1585)—подрядчикомъ по доставкѣ хлѣба и лѣса купцамъ въ Гданскъ (Данцигъ), — Ивашко Сосковскій обезпечилъ приданое своимъ дочерямъ изъ епископскихъ имѣній и т. п.

chostavскій св. Троицкій монастырь—тотъ же М. Терлецкій), отдавали въ аренду евреямъ или подъ синагоги (церковь Козьмы и Даміана въ Холмѣ), обращали въ питейные дома, корчмы, позорныя дома, кузницы (церковь св. Тройцы въ Холмѣ). Священниковъ били (Пакоста и Збируйскій въ Холмѣ), топили въ рѣкахъ, забивали въ бочки и мучили. „Жидамъ и татарамъ,—скажемъ словами Льва Сапѣги про отношеніе высшаго уніатскаго духовенства къ православію,—позволено въ областяхъ королества имѣть свои синагоги и мечети, а вы печатаете христіанскія церкви“. Школы православныя при церквахъ, гдѣ обучались малолѣтніе, и богоугодныя мѣста, гдѣ призрѣвались старики и старухи, не были пощажены; вооруженныя толпы подъ предводительствомъ иногда даже самихъ епископовъ (Холмъ—Терлецкій М.) нападали на эти мирныя учрежденія, производили всякія насилія и нестоиства надъ беззащитными людьми. Народъ, лишенный всѣхъ гражданскихъ правъ, безъ церквей и духовенства, въ массѣ жилъ безъ благословенія браковъ, въ непотребствѣ; младенцы умирали безъ крещенія; взрослые безъ покаянія, и трупы ихъ были оставляемы безъ погребенія; не дозволялось выносить покойниковъ главными городскими воротами, а гдѣ вывозились нечистоты; выкапывались кости покойниковъ, давались на съѣденіе псамъ или разбрасывались по полю, а живые иногда убивались въ церквахъ (Красноставъ, Городло, Белзъ, Бусна). Разумѣется, не безъ борьбы православные отдавали свои церкви; елико возможно, защищали они церкви и своихъ духовныхъ пастырей, но эта борьба и защита дорого имъ доставалась: ихъ приговаривали трибуналы польскіе къ обезглавленію, къ позорному столбу, къ отсѣченію рукъ, къ конфискаціи имуществъ или къ принятію уніи (Красноставскихъ мѣщанъ по доносу Аѳ. Пакосты, Грубешовскихъ по доносу М. Терлецкаго, приговорили къ обезглавленію). Но, вѣдь, гоненія, хотя и не въ такой силѣ, однако были и прежде, но они столь пагубно не дѣйствовали на православныхъ, какъ теперь — во времена уніи; иногда же они наоборотъ сплочивали русскихъ между собою въ столь сильную единицу (XV и XVI в.), предъ которой отступало и само польское правительство (Казиміръ, Александръ, Сигизмундъ I), и даже издавало распоряженія, благопріятныя для православныхъ. Зло уніи преимущественно заключалось въ томъ, что она самихъ русскихъ подѣлила на два враждебныхъ

другъ другу лагеря. А такое раздѣленіе есть первый признакъ и причина упадка той общины, гдѣ оно произошло,—въ данномъ случаѣ русскихъ людей не только Холмско-Подляшскаго края, но всей Западной Руси. Ясно эту мысль выразилъ пламенный защитникъ православія К. К. Острожскій въ своей „Отписи" Ипату Поцею, гонителю православія и апостолу уніи: „Посмотри теперь окомъ и послухай слухомъ, что вы надѣлали своимъ согласіемъ (уніей), достойнымъ плача и рыданія. Нѣтъ такого города, нѣтъ такого селенія, гдѣ бы вы не напомнили плачемъ, рыданіемъ, стенаніемъ, воплемъ, слезами людей, держащихся отеческаго преданія и вѣры... Какого вы не сдѣлали гоненія, какого поруганія, оплеванія, замѣшательства, какого не произвели кровопролитія, убійства, тиранства, мученія, насилія въ домахъ, церквахъ, училищахъ. *Вы изсушили взаимную любовь въ людяхъ, произвели раздоръ между родителями и дѣтьми, между братомъ и братомъ... поссорили господина съ крестьянами*"... Унія, благодаря раздѣленію, порождаемому среди русскихъ, и одержала временный верхъ надъ частными основами древлеотеческой православной вѣры и русскою народностью. Не смотря на все это, православные Холмско-Подляшскаго края сдались не сразу. Подляшскій протопопъ Несторъ Козменичъ—„старый православникъ" – не захотѣлъ подчиниться Ипату Поцею, уніатскому епископу Брестской епархіи, и со всей своей округой отдался въ управленіе Слуцкихъ православныхъ архимандритовъ. Православные же тогдашней Холмской епархіи обращались по церковнымъ дѣламъ къ православнымъ епископамъ: Львовскому, Перемышльскому, Кіевскому, Луцкому, Минскому и съ 1840 годовъ — Варшавскому, а иногда имѣли и самостоятельныхъ епископовъ, жившихъ въ Холмѣ: Гедеонъ Балабанъ и Петръ Могила (1633 г.) бывшій самое короткое время Сильвестръ Косовъ (1650 г.), и внѣ Холма:—Паисій Ипполитовичъ Черкавскій, жившій въ Яблочинскомъ Свято-Онуфріевскомъ монастырѣ (1612—1633 г.), и Діонисій Балабанъ (1621—1652 г.). Слишкомъ неровны были борющіяся тогда силы въ Холмско-Подляшскомъ краѣ, и слабѣйшимъ пришлось уступить. Число православныхъ стало быстро уменьшаться подъ вліяніемъ всѣхъ и всяческихъ давленій и невзгодъ. Въ 1690 г окончило свое существованіе Бѣльское братство; въ 1701 г. окончательно приняло унію Замостское Николаевское братство, и къ половинѣ

18 вѣка, по оффиціальнымъ донесеніямъ польскому правительству, въ Холмской епархіи остались одни только уніаты и католики. Не преклонили своихъ колѣнъ предъ уніей и католицизмомъ только Яблочинскій и Дрогичинскій монастыри (оба на Подляшье).

Унія по внутреннему своему содержанію — механическій сплавъ элементовъ вѣровыхъ и церковно-богослужебнаго строя православно-восточныхъ и западно-римскихъ, при чемъ до половины 18 вѣка преобладали элементы востока, а съ этого времени до 1870 хъ годовъ — запада, и сама унія была приведена почти къ тожеству съ латинствомъ. Цѣль уніи быть „мостомъ“ для перехода въ латинство, но такъ какъ этого сразу совершить нельзя, ибо человѣкъ весьма туго отрѣшается отъ своихъ вѣрованій и націи, то и изобрѣтатели уніи оставили въ ней весь прежній строй церковной жизни западнорусской, и лозунгомъ уніи былъ одинъ только догматъ о признаніи папы главой церкви. На первыхъ порахъ не требовалось даже, чтобы уніаты признавали догматъ объ исхожденіи Духа Святаго „и отъ Сына“ (Filioque). Обѣщанія римскихъ папъ, при введеніи уніи, оставить для послѣдователей ея въ неприкосновенности устройство церквей православное, таковое же богослуженіе, таинства, обряды, празднества и обычаи религіозные, стали нарушаться первыми учредителями уніи (Ипатъ Поцей и др.) Стали постепенно вводиться римскія начала, сначала частично отдѣльными лицами, а потомъ оффиціально и всѣми представителями церковными и гражданскими. Къ 1717 г. созрѣлъ уже планъ, представленный генеральному Варшавскому сейму, объ уничтоженіи не только православія, но и уніи „презрѣніемъ, преслѣдованіями, притѣсненіемъ послѣдователей онаго и, наконецъ, другими, сколько возможно, дѣйствительнѣйшими средствами“. Это обязаны были дѣлать „чины королевства и каждый, въ особенности полякъ, желающій сохранить и обезопасить цѣлость своего отечества“. Планъ этотъ состоитъ изъ 13 статей, и всѣ пріемы, рекомендуемые имъ для совращенія православныхъ и уніатовъ въ латинство, систематически осуществились въ печальной дѣйствительности съ начала XVIII вѣка. Въ области церковно-религіозной поворотнымъ пунктомъ въ жизни уніи и санкціей ея латинизаціи служитъ Замойскій соборъ, созванный въ 1720 году. Правда, этотъ соборъ, по словамъ инициатора его Льва Кишки, долженъ былъ за-

няться поднятіемъ упадшаго между уніатами греческаго обряда; на самомъ же дѣлѣ онъ занимался какъ есть обратнымъ дѣломъ. На первомъ засѣданіи его (26 августа) уніаты должны были признать латинскій догматъ Filioque и всѣ догматы Флорентійскаго собора. На третьемъ засѣданіи, послѣ повелѣнія поминать папу при богослуженіи, разсматривались и исправлялись уніатскія богослужебныя книги, при чемъ комитетъ выключилъ изъ святцевъ святыхъ православныхъ-русскихъ: Бориса и Глѣба, преподобнаго Сергія и др., какъ схизматиковъ.[1]) Самый текстъ богослужебныхъ книгъ и форматъ сближенъ съ латинскими, появилась служба Игнатію Лойолѣ и пр. Первый титулъ этого собора „de fide catholica“ запрещалъ *подъ страхомъ отлученія* отъ церкви сноситься съ „схизматической границей“ (т. е. Россіей и вообще православнымъ востокомъ) и повелѣвалъ, дабы никто не смѣлъ печатать богослужебныхъ книгъ безъ дозволенія... и пріобрѣтать таковыя изъ-за схизматической границы, равно какъ и пріобрѣтенныя доселѣ держать у себя“. Словомъ, Замойскій соборъ повернулъ унію лицомъ къ западу отъ родного востока. Съ этихъ поръ римскія начала стали широкой волной вливаться въ жизнь уніи. Эти римскія начала, постепенно измѣняя основы уніи, логически приводили къ отрицанію ея, какъ отдѣльнаго исповѣданія, и къ безусловному преклоненію предъ тою церковью, которая признавалась носительницей и источникомъ этихъ началъ. По мѣрѣ утраты уніей своихъ отличительныхъ вѣрованій, каноновъ и церковныхъ обычаевъ, она, какъ исповѣданіе, теряла свою личность, а потому неизбѣжно обрекала себя на низшую, подчиненную роль въ отношеніи къ римской церкви и лишалась уваженія не только въ средѣ истыхъ латинниковъ, но и—что всего печальнѣе - въ средѣ лучшихъ своихъ сыновъ, которые искренно искали въ церкви опоры и руководства для своей религіозной жизни. Въ самомъ дѣлѣ, если латинскія начала абсолютно и единственно вѣрно и прочны, то не лучше ли черпать ихъ изъ самаго источника, т. е. принадлежать къ католичеству непосредственно, чѣмъ получать изъ другихъ рукъ, при томъ

---

[1]) Комитетъ хотѣлъ вычеркнуть изъ святцевъ св. Антонія и Ѳеодосія печерскихъ, какъ схизматиковъ, и только послѣ долгихъ настояній уніатовъ эти святые были вновь включены на томъ основаніи, что они не были *схизматиками*, *а католиками*.

въ какой то неопредѣленной смѣси, т. е. чрезъ уніи. Если источникъ церковнаго водительства и освѣщенія, глава церкви—папа въ католичествѣ, то ясно, чтобы получить спасеніе, надо быть чадомъ римской церкви, а не уніи, механическій сплавъ вѣрованій коей былъ ясенъ для каждаго образованнаго человѣка. Вотъ почему высшіе русскіе древнеправославныя роды: Чарторыйскіе, Сангушки, Сапѣги, Радзивиллы и др., убѣдившись въ неизбѣжности принятія уніи и понимая сущность ея, прямо переходили изъ православія въ латинство, и многіе изъ прозелитовъ уніатскихъ—свѣтскіе и духовные — толпами покидали унію для чистаго латинства. Значитъ, Замойскій соборъ, замѣнившій восточныя основы уніи латинскими, подписалъ смертный тѣмъ самымъ приговоръ уніи, какъ исповѣданію. Въ уніи мало по мало остались только въ простотѣ сердца вѣрующіе и рьяные борцы за старину, т. е. крестьяне и бѣднѣйшіе изъ мѣщанъ. Но и въ этой убогой обстановкѣ происходили постоянныя отпаденія, не смотря на всякія огражденія отъ этого уніатскими пастырями и даже буллами папъ: Урбана 1624 г., Бенедикта 1755 г., Климента 1793 г. и др. Видимо, уніатская вѣра и церковь постепенно обветшевали духовно и матеріально и, лишившись интеллигенціи и средняго класса въ силу перехода ихъ въ латинство, стали „хлопской вѣрой“ и „хлопской церковью“, и матеріально-экономическая зависимость крестьянина отъ пана помѣщика и соціально-гражданская зависимость отъ него же, еще болѣе усиливали приниженность уніата по сравненію съ католикомъ. Всякому желательно выйти изъ тяжелаго положенія. Исходъ изъ него и былъ подсказанъ латинскимъ духовенствомъ: перейди въ католичество—„въ костелъ“ и ты будешь равноправнымъ тамъ членомъ съ „панями и панами“, а по внутреннему міросозерцанію, твердили католическіе проповѣдники, унія и латинство „вшистко едно“. Въ крайнемъ случаѣ слѣдуетъ завести и у себя въ уніатской церкви тѣже порядки, тотъ же строй, что въ католическомъ костелѣ. Началось перестраиваніе уніатскихъ церквей на католическій ладъ. Ввелись въ нихъ монстранціи, колокольчики, сигнатурки, органы, скамейки, годзинки, рожанцы, литаніи, боковые алтари, иконостасъ совершенно уничтоженъ (послѣ 1831 г.); стали служить мшу „співану“, „читану“ и „шептану“, ввелись праздники Божьяго тѣла, культы сердца Іисуса, нерѣдкость было увидать изображеніе непорочнаго зачатія Богоматери,

Антонія Падевскаго, коронаціи Богоматери и т. п. Духовенство обрито, острижено, переодѣто въ сутаны къ концу XVIII вѣка. Словомъ, унія приходила почти къ полному тожеству съ латинствомъ. Изгонялось все православно-восточное въ церкви или передѣлывалось до неузнаваемости на латинскій ладъ включительно до замѣны славянскаго языка польскимъ на проповѣди и при требахъ; забывалась связь Холмщины и Подляшья съ родной Русью и православіемъ, и они постепенно сливались съ Польшей и католичествомъ. Число костеловъ въ краѣ возросло до 300, изъ коихъ 170 появилось въ XVIII в. Ростокъ начавшаго въ 1840 хъ годахъ пробуждаться русскаго самосознанія у холмскихъ уніатовъ, результатомъ чего было извѣстное прошеніе „двадцати благонадежныхъ уніатскихъ священниковъ Холмской епархіи", поданное митр. Іосифу Сѣмашкѣ 24 іюля 1837 г., съ просьбой о спасеніи ихъ отъ поглощенія латинополонизмомъ, и присоединеніе къ православію приходовъ: Бабицы, Горный Потокъ, Люховъ и Тарногродъ—въ 1840 г.,—былъ подавленъ польщизной и латинствомъ, такъ что паписты готовы были уже праздновать тризну надъ могилой искони православно-русской народности въ Холмско-Подляшскомъ краѣ. Къ 1860 годамъ все пространство Холмско-Подляшскаго края представляло собой обширное кладбище то свѣжихъ еще, то уже истлѣвшихъ сухихъ костей русскихъ, надъ которыми живые здѣшніе русскіе люди тупо и безучастно ожидали своей очереди въ погибели. Зло усугубилось, когда, по ходатайству познанскаго архіепископа Ледоховскаго, былъ назначенъ во епископа Холмской епархіи (21 мая 1863 г. послѣ Терашкевича) І. Калинскій. Имъ, собственно говоря, при корнѣ было подсѣчено уже полузасохшее дерево уніатской церкви. Сухія щепы этого дерева разлетѣлись въ разныя стороны и не было никакой надежды соединить ихъ и оживить. Только въ глубинахъ корней сохранялись живые соки молитвеннаго духа православновосточной церкви и русской народности. На нихъ только и оставалась одна надежда, не дадутъ ли они побѣга и отпрыска, могущаго возстановить жизнь Холмско-Подляшскаго края?

III

Русское правительство послѣ польскаго мятежа обратило вниманіе на полонизацію русскаго населенія, За-

бужья, исповѣдывавшаго унію, оно также обратило свое око и на тѣ нѣжные и только что выступающіе ростки молодыхъ побѣговъ отъ корня подрубленнаго дерева уніатской церкви. Нужно было, чтобы эти побѣги не погибли, оградить ихъ—съ одной стороны, съ другой—дать силы и возможность развиться имъ. И дѣйствительно, всѣ мѣры. предприняты Русскимъ Правительствомъ, въ лицѣ В. А. Черкасскаго, можно раздѣлить на двѣ категоріи: однѣ мѣры имѣли цѣлью пресѣчь каналы, которыми вливалась въ русскій организмъ уніатской среды чуждая ему жизнь польско-латинская, искусно опутавшая своими сѣтями уніатовъ со всѣхъ сторонъ. Другія мѣры направлены были къ возбужденію и развитію собственной жизни въ разслабленномъ русско-уніатскомъ организмѣ и къ оживленію его связи съ общерусскою жизнію. Къ числу первыхъ мѣръ принадлежатъ: 1) преобразованіе капитула въ консисторію (18 іюня 1866 г.), 2) закрытіе въ предѣлахъ Холмской епархіи базильянскихъ монастырей и уничтоженіе самаго ордена базильянъ (28 ноября 1864 г.), 3) уничтоженіе (12 іюля 1864 г.) патронатства польскихъ помѣщиковъ надъ грекоуніатскими приходами, своей заботливостью доведшаго до того уніатскія церкви, что въ 1864 г. изъ 344 приходскихъ и приписныхъ церквей „въ обветшаломъ или совершенно разрушенномъ видѣ—208", изъ нихъ 161 церковь требовала безотлагательнаго возстановленія, 4) запрещенія совращенія уніатовъ въ латинство (11 мая 1866 г.). Чтобы возбудить народныя силы, подавленныя и истощенныя въ неравной борьбѣ съ чуждымъ вліяніемъ, для этого нужно было оживить, одушевить и прояснить въ народѣ русское народное самосознаніе, что возможно было путемъ правильной постановки народнаго образованія на русско-народную почву. И дѣйствительно, начало народнымъ русскимъ низшимъ и среднимъ учебнымъ заведеніямъ полагается собственно въ 1865 г. Для возочищенія же религіознаго чувства и раскрытія величественности и высоты духа вѣры православной церкви Христовой было предпринято очищеніе обряда отъ наслоеній католичества. Послѣ удаленія Калинскаго (1866 г.) управленіе епархіей было поручено Холмской консисторіи, предсѣдателемъ которой съ правами управляющаго епархіей былъ архипресвитеръ І. Войцицкій (рукополагалъ же во священники уніатскій угрорусскій епископъ І. Сокольскій). Консисторія не замедлила приступить къ очищенію обряда въ уніи. 11-го

марта 1867 г. она издала окружное посланіе къ духовенству съ требованіемъ руководиться на основаніи папскихъ буллъ (Климента 1596 г., Павла 1615 г., Бенедикта 1743 г.) порядкомъ службы по уставу восточной церкви и прекратить въ церквахъ игру на органахъ, устранить монстранціи, колокольчики, пѣніе годзинокъ, рожанцевъ и др., а церковную проповѣдь повелѣвала вести на мѣстномъ языкѣ вмѣсто польскаго, „чтобы въ нашей уніи воскресла древняя унія", говорила Холмская консисторія во 2-мъ своемъ посланіи. Нѣкоторые уніатскіе священники, сознавая справедливость указаній, приняли посланія консисторіи; другіе же, недовольные реформой, заявили, что они не признаютъ власть консисторіи законной, такъ какъ она не утверждена папой. Многіе изъ священниковъ агитировали противъ консисторіи и возбуждали народъ держать твердо всѣ установленія уніи. Произошли на Подляшьи волненія, которыя были прекращены внѣшней силой. По распоряженію правительства, для вразумленія народа протоіерей М. Попель въ концѣ 1867 и въ началѣ 1868 г. объѣхалъ уніатскіе приходы, въ которыхъ проявлялись безпорядки и обнаруживались недоразумѣнія, и преподалъ, какъ знатокъ исторіи литургики, подобающія наставленія священникамъ и прихожанамъ. Поѣздка эта имѣла сильное вліяніе на духовенство и народъ; агенты оппозиціонной партіи примолкли. Но примолкли они временно, какъ оказалось. Консисторія, продолжая дѣло очищенія обряда, разослала новое посланіе, въ коемъ, подтвердивъ всѣ прежнія свои распоряженія, рѣшительно высказалась: 1) „польское слово отселѣ отнюдь да не слышится въ церквахъ нашихъ. Если бы же мѣстами прихожане связаны были обѣтомъ пѣть польскіе рожанцы и другія какія нибудь польскія пѣсни, таковымъ благочестивымъ прихожанамъ замѣняемъ мы рожанцы и др. польскія пѣсни молебствіемъ ко Пресвятой Богородицѣ... 2) Такъ какъ двумя послѣдними циркулярами нашими игра на органахъ безусловно запрещена, оставленіе же органовъ въ церквахъ для зломыслящихъ служитъ камнемъ преткновенія..., то повелѣваемъ .. вмѣстѣ съ церковнымъ старостой, и войтомъ гмины, и солтысомъ органы разобрать или продать съ публичнаго аукціона, деньги же употребить въ пользу мѣстной церкви" .. 4) ослушные священники немедленно должны быть удалены отъ своихъ приходовъ. Когда все это стало приводиться въ исполненіе, то искра негодованія злона-

мѣренныхъ уніатовъ вспыхнула и возросла въ широкое пламя волненій. Это пламя волненій перешло въ полный пожаръ на Подляшьѣ (Влодава, Орховокъ, Жещинка, Ломазы, Кодень и др.), когда появилась папская энциклика, которая предавала анаѳемѣ уніатскихъ реформаторовъ во главѣ съ архипресвитеромъ Войцицкимъ, администраторомъ епархіи. Русское правительство, дабы убѣдить, что унія въ Галиціи свободна отъ польско-католическихъ нововведеній, послало депутацію туда изъ крестьянъ и въ то же время стремилось дать каноническое устройство уніи, дабы прекратить всякіе легальные поводы отказать въ повиновеніи распоряженіямъ консисторіи. Въ 1868 г., съ согласія папы, вступилъ въ управленіе Холмской епархіей епископъ М. Куземскій съ искреннимъ намѣреніемъ послужить здѣсь русской народности. Глубокій возрастъ Куземскаго, епископскій санъ и санкція папы сообщили ему высокій авторитетъ въ глазахъ паствы,—многолѣтній трудъ на пользу русскаго дѣла въ Галиціи, умъ, тактъ навыкъ стоять во главѣ народа и пониманіе состоянія уніи въ нашемъ краѣ – обѣщали въ Куземскомъ великаго дѣятеля въ располяченіи народа и въ очищеніи церкви уніатской. „Соединенными силами латинскаго духовенства и шляхты, писалъ Куземскій, русскій обрядъ отчасти истребленъ и замѣненъ латинскимъ, (при чемъ русское населеніе превращено въ польское), —отчасти же и спорченъ до такой степени, что трудно отличить русскую церковь отъ латинскаго костела и греческій обрядъ оть латинскаго“. Взглядъ Куземскаго на свое призваніе таковъ: „вѣра не риза, чтобы по потребѣ нынѣ ту, завтра же и другую надѣть; но я оживлю въ Холмскомъ народѣ его народное чувство, я освобожду его отъ путъ, наложенныхъ на него папизмомъ, и пусть онъ *тогда самъ* оставитъ унію“... „Какая польза будетъ въ вашей церкви, говорилъ Куземскій желавшимъ поскорѣе покончить съ уніей, если въ ней будетъ все справляться по чину восточному, а прихожане разбѣгутся и пойдутъ въ латинскую овчарню“. Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ Куземскій поступалъ осторожно и неспѣшно. Эта осторожность не нравилась многимъ, вызывала неудовольствіе и пререканія, и въ 1871 г. онъ оставилъ Холмъ и удалился во Львовъ. 15 марта того же года назначенъ былъ администраторомъ епархіи протоіерей М. Попель, родившійся въ 1825 г. въ Галиційской деревнѣ Медухѣ, получившій высшее образованіе въ Вѣнѣ и во Львовѣ на философскомъ и богословскомъ

факультетахъ, рукоположенный въ санъ iерейскiй въ 1855 г. и приглашенный въ Холмъ комиссiей Народнаго Просвѣщенiя въ Царствѣ Польскомъ въ концѣ 1866 г. Маркеллъ Попель безспорно имѣлъ прямое намѣренiе разрѣшить унiатскiй вопросъ въ желательномъ для правительства смыслѣ. Но по своему iерархическому положенiю онъ не могъ обладать импонирующимъ влiянiемъ на духовенство и не имѣлъ опоры, цѣнной въ глазахъ унiатовъ, для своихъ дѣйствiй. Конечно, ему труднѣе, чѣмъ Куземскому, было держать бразды правленiя унiи, особенно при господствовавшемъ тогда желанiи направить ее возможно скорѣе къ возсоединенiю съ православной церковью. Дѣло очищенiя обряда продолжалось и при Маркеллѣ Попелѣ. Холмская консисторiя, желая положить конецъ разнообразiю въ богослуженiи унiатскомъ, достигшему крайнихъ предѣловъ, ибо одни священники, согласно распоряженiямъ начальства духовнаго, слѣдовали во всемъ уставу восточной церкви, другiе только въ нѣкоторой части богослуженiя (преимущественно при совершенiи литургiи, исключая проскомидiи), иные служили по обычаю, утвердившемуся при Калинскомъ, иные, наконецъ, соединяли старое съ новымъ и т. п. — разослала 2 октября 1873 г. посланiе къ духовенству, въ коемъ настаивала на немедленномъ удаленiи (къ 1 января 1874 г.) изъ унiатскаго богослуженiя новшествъ латинскихъ и требовала совершенiя церковныхъ службъ точно по уставу восточной церкви. Наступило 1 января 1874 г., — срокъ, назначенный администраторомъ для полнаго очищенiя обрядовъ унiи; обнаружились весьма серьезные безпорядки въ 26 приходахъ Подляшья. Потребовалось вмѣшательство административной власти, благодаря чему порядокъ былъ возстановленъ. Немало смуты въ дальнѣйшiй ходъ событiй внесла папская энциклика отъ 11 мая 1874 г., въ коей Пiй IX осуждалъ дѣятельность М. Попеля, въ силу своей непогрѣшимости—уничтожалъ всѣ прежнiя папскiя буллы, узаконявшiя соблюденiя восточнаго обряда въ унiатской церкви, взамѣнъ этого освящалъ своимъ авторитетомъ всѣ искаженiя и латинскiя нововведенiя, благословлялъ отступниковъ отъ церкви и поощрялъ унiатовъ къ неповиновенiю своему духовенству и его начальнику. Что было нужно дѣлать тогдашнему унiатскому начальству духовному? Одно изъ двухъ: или оставить дѣло очищенiя обряда на полдорогѣ, хотя Люблинская губернiя, частью и въ Августовской губ. перемѣну обрядовъ приняли совершенно

спокойно“[1]), или дѣло очищенія обряда продолжать и вести его къ опредѣленной цѣли, т. е. къ возсоединенію съ православной церковью. Вниманіе остановилось на послѣднемъ; унію повели на открытую дорогу—къ православію. Холмская Консисторія и администрація не только начали думать о возможности соединенія уніатовъ съ православными, но и предусмутривать ее, направляя всѣ свои дѣйствія къ подготовкѣ возсоединенія. Правда М. Попель былъ того мнѣнія, что теперь, въ самомъ началѣ замѣны латинскихъ обрядовъ восточными, когда ни духовенство, ни народъ не подготовлены, когда чистота обрядовъ не успѣла еще утвердиться въ епархіи, когда волненія еще вполнѣ не улеглись,—не можетъ быть пока рѣчи о возсоединеніи. Но обстоятельства иначе повернули теченіе дѣла. Во время пребыванія Государя Императора Александра II въ Варшавѣ 30 іюня 1874 г. представители нѣсколькихъ приходовъ уніатскихъ Сѣдлецкой губ. прибыли въ Варшаву подать прошеніе объ отмѣнѣ сдѣланныхъ епархіальнымъ начальствомъ распоряженій объ очищеніи обряда уніатскаго богослуженія. „По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Государя Императора, Его Величеству благоугодно было повелѣть Варшавскому генералъ-губернатору Коцебу вновь объявить грекоуніатскому населенію Холмской епархіи, что просьба его въ этомъ отношеніи исполнена быть не можетъ и что Его Величество изволитъ быть увѣреннымъ, что грекоуніатское населеніе, искони русское и всегда вѣрное престолу, освободясь отъ несчастныхъ заблужденій и неблагонамѣренныхъ внушеній, сбивающихъ его съ надлежащаго пути, не замѣдлитъ утвердиться въ своихъ древнихъ и правильныхъ богослужебныхъ обрядахъ и явитъ себя попрежнему покорнымъ и тихимъ, какимъ Государь Императоръ привыкъ его всегда видѣть“. Объявленіе этой Высочайшей Воли народу на время заставило умолкнуть агитацію, а трудниковъ надъ очищеніемъ обряда подвинуло впередъ въ ихъ дѣлѣ. Обряды все больше и больше очищались отъ латинской примѣси, церкви возобновлялись и вновь строились приспособительно къ восточному обряду.

---

[1]) Въ частности—въ Холмскомъ каѳедральномъ соборѣ въ маѣ мѣсяцѣ 1871 г. было введено богослуженіе по обряду православной церкви трудами мѣстнаго настоятеля І. І. Гошовскаго, а первую проповѣдь на русскомъ языкѣ произнесъ Филиппъ Дьячанъ 1 октября 1866 года въ Холмскомъ соборѣ.

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ мѣръ стала воскресать среди истомленныхъ уніатовъ Холмской епархіи память о былыхъ временахъ; стала шире и шире разгораться тлѣвшая въ сердцахъ ихъ искра любви къ *древнеотеческой* православной вѣрѣ; стало развиваться у нихъ сознаніе, что русскіе люди Холмщины и Подляшья не чужіе и всей св. Руси, а что они только отторгнуты отъ нея. Сознаніе это постепенно росло и крѣпло и вылилось, наконецъ, въ формѣ желанія возвращенія въ лоно православной церкви[1]). Сердечно и съ любовью отозвался на это желаніе уніатовъ блаженной памяти Царь-Освободитель Александръ II и въ 1875 году далъ (25 марта) свое согласіе на возсоединеніе Холмско-Подляшскихъ уніатовъ съ православною церковью. 23 апрѣля 1875 г. состоялось постановленіе св. Синода о возсоединеніи уніатовъ, а 11 мая того-же года въ г. Холмѣ, въ предстояніи Варшавскаго Архіепископа Іоанникія, торжественно совершилось и самое возсоединеніе въ Варваринской церкви г. Холма. Въ епархіи Холмской тогда всего числилось 266 приходовъ съ 260,578 уніатами. На Вознесеніе посѣтилъ новововзсоединенную паству митрополитъ Кіевскій Арсеній, торжественно совершившій богослуженіе въ г. Холмѣ и Грубешовѣ.

По возсоединеніи Холмская уніатская епархія была упразднена и вошла въ составъ Варшавской, переименованной тогда въ „Холмско Варшавскую", какъ викаріатство, въ коемъ первымъ епископомъ былъ Маркеллъ Попель, главный руководитель дѣла возсоединенія. При каѳедрѣ епископа въ Холмѣ находились: духовное правленіе, духовная семинарія, школа причетниковъ, преобразованная въ духовное училище, -- впослѣдствіи же (1879 г.) было открыто Холмское православное св. Богородицкое Братство (1879 г.) съ церковноархеологическимъ музеемъ (1881 г.) и библіотекой (1886 г.) и Холмско-Варшавскій Епархіальный Училищный Совѣтъ (1893 г.).

При учрежденіи послѣ возсоединенія въ г. Холмѣ викаріатства съ духовнымъ правленіемъ при немъ, предполагалось, что этого достаточно къ возрожденію и утвержденію религіознаго и народнаго самосознанія въ ополяченномъ и окатоличенномъ древне-русскомъ населеніи

[1]) Приговоры о желаніи присоединиться къ православію стали составляться въ концѣ 1874 г. Первое возсоединеніе было въ Бѣлѣ 12 января 1875 г., 25 марта въ Яновѣ, потомъ 27 апрѣля того же года въ Баллѣ-Церковной. Возсоединеніе совершалъ, съ благословенія Синода, Варшавскій архіепископъ Іоанникій.

Холмско-Подляшскаго края. Упустили изъ вниманія, что почти пятисотлѣтній гнетъ Польши и трехсотлѣтіе уніи оставили глубокіе корни въ душѣ русскаго человѣка нашей окраины. Многое несродное и чуждое въѣлось въ душу его и требовало продолжительнаго времени, дабы эти наросты при благопріятныхъ условіяхъ отпали, какъ чуждые духовному организму русскаго человѣка. Но какъ бы тамъ ни было, однако никто не постарался древнерусскія вотчины пріобщить къ руслу общерусской жизни: ихъ оставили въ неразрывной связи съ чистопольскими губерніями при новомъ календарѣ, при кодексѣ Наполеона, при центральномъ городѣ администраціи и умственной жизни—Варшавѣ, бывшей столицѣ Царства Польскаго. Результаты этой связи сказались вскорѣ. Началась среди неофитовъ въ православіи усиленная латино-польская пропаганда, пользовавшаяся всякимъ удобнымъ случаемъ къ окатоличенію и ополяченію мѣстнаго населенія, хотя начало пропаганды восходитъ гораздо раньше. Сначала эта пропаганда была частичной (Иванъ Франковскій, Чеславъ Дембовскій), но съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе возрастала и получила надлежащую систему и организацію въ формѣ спеціальныхъ „миссій“[1]) обществъ“ („сердца Іисуса“; „анельскаго“), „товариществъ“ („опеки надъ унитами“) и т. п. Всѣ эти дѣйствія для совращенія въ католичество были приведены къ единству въ „миссіи для уніатовъ въ Россійскомъ Государствѣ“, которое и издало на польскомъ языкѣ посланіе отъ имени папы „къ вѣрнымъ уніатамъ Холмской и иныхъ епархій въ Россійскомъ Государствѣ“. Это посланіе, содержащее въ себѣ 11 параграфовъ и подписанное „ксендзомъ Константиномъ, начальникомъ миссіи для уніатовъ“, охватываетъ собою всю жизнь уклонившихся отъ православія и даетъ наставленія, какъ поступать „истинному уніату“ по вопросу о совершеніи таинствъ (§§ 1—3), о присягахъ (§ 4), о похоронахъ (§ 5), объ участіи въ богослуженіи (§ 6), о праздникахъ и постахъ, о складчинахъ и податяхъ (§ 7—8), о записяхъ въ книгахъ костельныхъ различныхъ актовъ (§ 10) и устанавливаетъ принципы взаимныхъ отношеній между „истинными уніатами“, къ схизматикамъ и отступникамъ (§§ 9 и 11). Посланіе послужило краеугольнымъ

[1]) Въ 1878 г. римская курія устроила среди бывшихъ уніатовъ „миссію польской провинціи“, дѣйствовавшую на Подляшьѣ (Ностицъ Яцковскій), въ Варшавѣ (Францъ Броеръ), въ Люблинѣ (Созанскій, Шафлярскій), въ Грубешовѣ и во всѣхъ уѣздныхъ городахъ.

камнемъ дѣйствій какъ для ведущихъ пропаганду, такъ и для послѣдователей ея. Результатъ получился тотъ, что, благодаря тайному совершенію требъ по латинскому обряду[1]), организаціи паломничества въ Ченстоховъ, распространенію религіозныхъ конгрегацій, заграничныхъ брошюръ и миссіонерамъ изъ Салезіанскихъ общинъ, многія тысячи изъ русскихъ людей, возсоединенныхъ въ 1875 г., уклонились отъ православной церкви и образовали собою такъ называемыхъ „*упорствующихъ*". Число ихъ прогрессивно возрастало и доходило послѣдніе годы до 90000 душъ. Такъ какъ съ отпаденіемъ отъ православія терялась и нація, то „упорство" обратило на себя вниманіе гражданскихъ и духовныхъ властей. Стали изыскиваться средства для устраненія вліяній католической пропаганды. Прозорливый умъ архіепископа Леонтія обратилъ прежде всего вниманіе на разницу календарей между православными и католиками, вносящую въ среду пасомыхъ его епархіи не миръ, а мечь, и крайне тягостно отражающуюся въ экономическомъ, семейномъ и церковномъ отношеніяхъ. Онъ просилъ замѣнить григоріанскій календарь юліанскимъ. Къ мнѣнію владыки Леонтія присоединился и Сѣдлецкій губернаторъ. Тогдашній оберъ-прокуроръ св. Синода Д. А. Толстой нашелъ, что введеніе юліанскаго календаря „коснулось бы основныхъ вопросовъ управленія римско-католической церкви", и вопросъ о календарѣ былъ отклоненъ. Въ 1889 г. архіепископъ Леонтій снова выдвинулъ вопросъ о календарѣ. Тогдашній оберъ-прокуроръ св. Синода „соглашаясь съ мнѣніемъ архіепископа" выразилъ то мнѣніе, что „пока Люблинская и Сѣдлецкая губерніи, а также русская часть Сувалкской административно связаны съ прочими польскими частями, до тѣхъ поръ и замѣна одного календаря другимъ невозможна... Настоящій вопросъ о календарѣ рѣшился бы легко въ благопріятномъ смыслѣ для православныхъ, еслибы русскія части б. Царства Польскаго были присоединены къ Имперіи". При семъ онъ высказался въ пользу образованія отдѣльной Холмской губерніи съ присоединеніемъ ея къ Имперіи. Такимъ образомъ вопросъ объ огражденіи б. уніатовъ отъ като-

[1]) Въ г. Краковѣ въ церкви „Всѣхъ святыхъ", въ Варшавѣ при костелѣ св. Духа и др. мѣстахъ, иногда же ксендзы—„миссіонеры" разъѣзжали съ антиминсами (1896 г.) и совершали всѣ требы для упорствующихъ въ Холмщинѣ и Подляшьѣ. Эти „миссіонеры" совершали вѣнчаніе въ тѣхъ степеняхъ, въ коихъ разрѣшеніе предоставлено самому папѣ.

Высокопреосвященный Іеронимъ,
Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій.

лической пропаганды выродился въ вопросъ давній (еще въ 1865—66 г. при В. А. Черкасскомъ выдвигавшійся, при графѣ Н. П. Игнатьевѣ въ формѣ проекта Оржевскаго), но и понынѣ животрепещущій—*вопросъ объ образованіи Холмской губерніи.* Проектъ К. П. Побѣдоносцева былъ опротестованъ Варшавскимъ генералъ - губернаторомъ І. В. Гурко и временно замеръ. Снова онъ выдвигается при гр. Шуваловѣ, князѣ Имеретинскомъ и М. И. Чертковѣ, который доводы въ пользу образованія Холмской губерніи нашелъ „неубѣдительными", и само „образованіе изъ русскаго Забужья особой губерніи не можетъ имѣть мѣста". 26 марта 1902 г. происходило по Высочайшему повелѣнію особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ оберъ прокурора св. Синода въ присутствіи Варшавскаго генералъ-губернатора М. Черткова по вопросу объ образованіи Холмской губерніи, которое отклонило дѣло о губерніи, но за то „пришло къ заключенію, что Варшавскому генералъ-губернатору надлежитъ представить изысканіе всѣхъ необходимыхъ мѣръ къ огражденію искони русскаго населенія Привислинскаго края отъ польско-католическаго воздѣйствія, и къ усиленію въ населеніи сознанія его принадлежности къ русскому народу и православной церкви". Это постановленіе особаго совѣщанія 26 марта 1902 г. и послужило толчкомъ къ тому, что вопросъ о губерніи выродился въ вопросъ *объ образованіи отдѣльной Холмской православной епархіи.* Получивши порученіе объ изысканіи мѣръ для огражденія русскихъ людей Привислинья отъ пропаганды латинства и полонизаціи, Варшавскій генералъ-губернаторъ Чертковъ 11 ноября оффиціальнымъ письмомъ увѣдомилъ о семъ архіепископа Холмско-Варшавскаго Іеронима[1]), при чемъ просилъ Его Высокопреосвященство „не отказать въ со-

[1]) Маститый Архипастырь Высокопреосвященный Іеронимъ, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, въ мірѣ Илья Тихоновичъ Экземплярскій, уроженецъ Владимірской губ., села Дмитріевыхъ Горокъ, Меленковскаго уѣзда. По окончаніи курса въ Кіевской Академіи былъ преподавателемъ Черниговской и Кіевской дух. семинарій, законоучителемъ въ коллегіи Павла Галагана, въ 1885 г. постриженъ въ монашество, по возведеніи въ санъ архимандрита былъ настоятелемъ Михайловскаго монастыря въ Кіевѣ, 3-го ноября того же года былъ хиротонисанъ во епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской митрополіи. Самостоятельное архипастырское служеніе проходилъ: въ Тамбовской епархіи съ 3 іюня 1890 г., въ Литвѣ съ 30 апрѣля 1894 г., съ 27 февраля 1898 г. держалъ кормило правленія Холмско-Варшавской епархіи, а съ 16 іюня 1905 г. архіепископъ Варшавскій и Привислинскій.

дѣйствіи и сообщить, какія мѣры представились бы наиболѣе желательными для успѣшнаго разрѣшенія настоящаго вопроса“. Архіепископъ Іеронимъ въ своихъ отвѣтахъ генералъ - губернатору въ декабрѣ мѣсяцѣ 1902 г. и отъ 7 января 1903 г. представилъ обстоятельный перечень этихъ мѣръ, принципіальной точкой зрѣнія которыхъ было то положеніе, что „уніатскій вопросъ не столько религіозный, сколько національно политическій“, ибо съ принятіемъ католичества русскіе люди изъ бывшихъ уніатовъ ополячиваются и съ полнымъ презрѣніемъ относятся къ своему языку, нравамъ, обычаямъ и національности. И „справа польская, говоритъ тоже отношеніе архіепископа къ генералъ-губернатору, смотритъ на уніатскій вопросъ какъ на національно-политическій“. Поэтому и русская гражданская власть не можетъ относиться равнодушно къ уніатскому вопросу, не можетъ не вмѣшиваться въ него и должна „необходимо создать такія условія, при которыхъ дѣятельность духовенства безпрепятственно могла бы приносить благіе плоды и неразрушаться происками польской справы“. А это возможно „при твердой и неуклонной политикѣ русскаго правительства по уніатскому вопросу“ и „чтобы всѣ органы правительственной власти въ поуніатскихъ мѣстностяхъ православно-русской идеей были воодушевлены, дѣятельно и неизмѣнно служили ей и содѣйствовали“. Послѣднее должно состоять: „въ насажденіи въ поуніатскихъ мѣстностяхъ при помощи государственнаго банка русскаго землевладѣнія какъ крупнаго, такъ и мелкаго“,— въ введеніи общаго календаря, въ воспрещеніи ярмарокъ въ праздничные дни,—въ устроеніи школъ низшихъ, среднихъ, ремесленныхъ, въ возстановленіи карательныхъ мѣръ за уклоненіе отъ исполненія религіозныхъ обрядовъ, особенно за торжественное празднованіе краковскихъ браковъ и самовольныхъ погребеній,—въ ограниченіи пышныхъ католическихъ отпустовъ и пр., наконецъ, въ устроеніи паломничества въ Кіевъ, Почаевъ и къ др. русскимъ святынямъ. Генералъ - губернаторъ, получивши отвѣтъ архіепископа Іеронима, взглянулъ на уніатскій вопросъ нѣсколько иначе, именно—онъ призналъ его всецѣло вопросомъ церковнорелигіознымъ и самой радикальной мѣрой для охраненія православной паствы отъ сѣтей католиковъ и къ возрожденію и утвержденію народнаго самосознанія считалъ учрежденіе самостоятельной епархіи Холмской. Чрезъ это достигается единство въ системѣ

дѣйствій епархіальнаго управленія, возвышается значеніе епископа Холмскаго, который въ глазахъ простого народа — главный управитель бывшихъ грекоуніатовъ Холмско-Подляшскаго края, — возвышается значеніе древнерусскаго города Холма съ главной его православной святыней — чудотворной иконой Богоматери и, наконецъ, все стягивается къ древнему центру Холмщины, традиціи которой и оживаютъ у простого народа при посѣщеніи этого города. Свои „предположенія о необходимости учрежденія изъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній самостоятельной православной епархіи съ мѣстопребываніемъ всѣхъ епархіальныхъ учрежденіи въ г. Холмѣ" Варшавскій генералъ-губернаторъ сообщилъ оберъ прокурору св. Синода отъ 12 февраля 1903 г. за № 203. Синодальный оберъ прокуроръ передалъ ихъ на разсмотрѣніе св Синода. Послѣдній въ засѣданіи отъ 6 марта того же года, „обсудивъ изложенныя въ отношеніи Варшавскаго генералъ-губернатора соображенія, согласился" съ доводами послѣдняго, но предварительно запросивъ архіепископа Варшавскаго о количествѣ приходовъ въ проектируемой Холмской епархіи и сколько останется въ существующей Холмско-Варшавской, какія духовныя учрежденія будутъ находиться въ той и другой епархіи, какіе будутъ штаты для архипастырей и епархіальнаго управленія органовъ, могутъ ли зданія, существующія въ Холмѣ, вмѣстить эти учрежденія и свиту епископскую, — если потребуется ремонтъ или пристройка, то какіе? Варшавское епархіальное начальство въ мартѣ мѣсяцѣ выработало отвѣты съ надлежащими свѣдѣніями и отослало ихъ въ св. Синодъ, при чемъ зданіе архіерейскаго дома признано было „вполнѣ пригоднымъ", а духовное правленіе „по малымъ размѣрамъ, дурному качеству строенія и сырости" признано негоднымъ для консисторіи; въ составъ же новообразующейся епархіи должны были войти 283 прихода и 4 монастыря, изъ коихъ 168 приходовъ съ населеніемъ 236,469 человѣкъ въ Люблинской губерніи и 115 приходовъ съ населеніемъ 150,823 человѣка въ Сѣдлецкой губерніи. Составлены были и штаты для содерженія архіерейскаго дома, каѳедральнаго собора и консисторіи. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ донесеніе Варшавскаго архипастыря, согласился съ нимъ и предоставилъ (опредѣленіемъ отъ 10—17 декабря 1903 г.) оберъ-прокурору внести дѣло объ образованіи Холмской епархіи въ Государственный Совѣтъ. Круговоротъ политическихъ

событій 1904 года временно оттѣснилъ этотъ вопросъ на второй планъ. Послѣ же обнародовонія Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г. о свободѣ вѣроисповѣданія, когда настало время принять всѣ мѣры для борьбы съ воинствующимъ католичествомъ, не стѣсняющимся въ средствахъ для достиженія своихъ цѣлей, то для огражденія и охраны отъ соблазна не окрѣпшихъ въ вѣрѣ „малыхъ сихъ“ послѣдовало разрѣшеніе вопроса объ учрежденіи въ г. Холмѣ самостоятельной епархіи въ благопріятномъ смыслѣ 16 іюня 1905 г., а 18 іюля Высочайшей Волей назначенъ и первый самостоятельный Холмскій и Люблинскій епископъ Евлогій, не безызвѣстный уже Холмско-Подляшскому краю по прежнему своему служенію въ немъ. Владыка Евлогій, будучи уроженцемъ Тульской губерніи (сынъ священника села Сомова) и получивъ высшее образованіе въ Московской духовной академіи, съ 13 марта 1893 г. проходилъ служенія: помощника смотрителя Ефремовскаго духовнаго училища, преподавателя греческаго языка въ Тульской семинаріи уже въ санѣ іеромонаха, съ 1895 г. инспектора Владимірской духовной семинаріи, съ 1897 г. ректора Холмской духовной семинаріи въ санѣ архимандрита и съ 1902 г. получилъ назначеніе на каѳедру епископа Люблинскаго, викарія Холмско-Варшавской епархіи. Прежде всего св. Синодъ, извѣщая владыку Евлогія объ учреженіи епархіи, „повелѣлъ немедленно открыть дѣйствія Холмской Консисторіи (указъ отъ 31 іюля[1]), которая и была открыта въ присутствіи владыки Евлогія 9-го августа, о чемъ и было сообщено о.о. благочиннымъ циркуляромъ отъ 11 августа, а равно и Варшавскому генералъ-губернатору. 24 августа владыка Евлогій, епископъ Холмскій и Люблинскій, рапортомъ (№ 1715) испрашиваетъ благословеніе св. Синода „ознаменовать учрежденіе самостоятельной Холмской епархіи торжественнымъ церковнымъ празднованіемъ 8-го сентября сего года“, причемъ была послана программа празднованія и указано, что на открытіе епархіи ожидается митрополитъ Флавіанъ и архіепископъ Іеронимъ. 2-го сентября Холмская духовная Консисторія, по предложенію архипастыря Евлогія, пригласила на торжество

---

[1]) На указѣ Синода отъ 31 іюля № 7540 владыка Евлогій написалъ „Господь благословитъ открыть дѣйствія Холмской духовной консисторіи. На должности членовъ избираются протоіереи—каѳедральный І. Гошовскій, настоятель І. Богословской церкви Н. Страшкевичъ, законоучитель Холмской мужской гимназіи Г. Ливотовъ“.

Преосвященный Евлогій,
Епископъ Холмскій и Люблинскій.

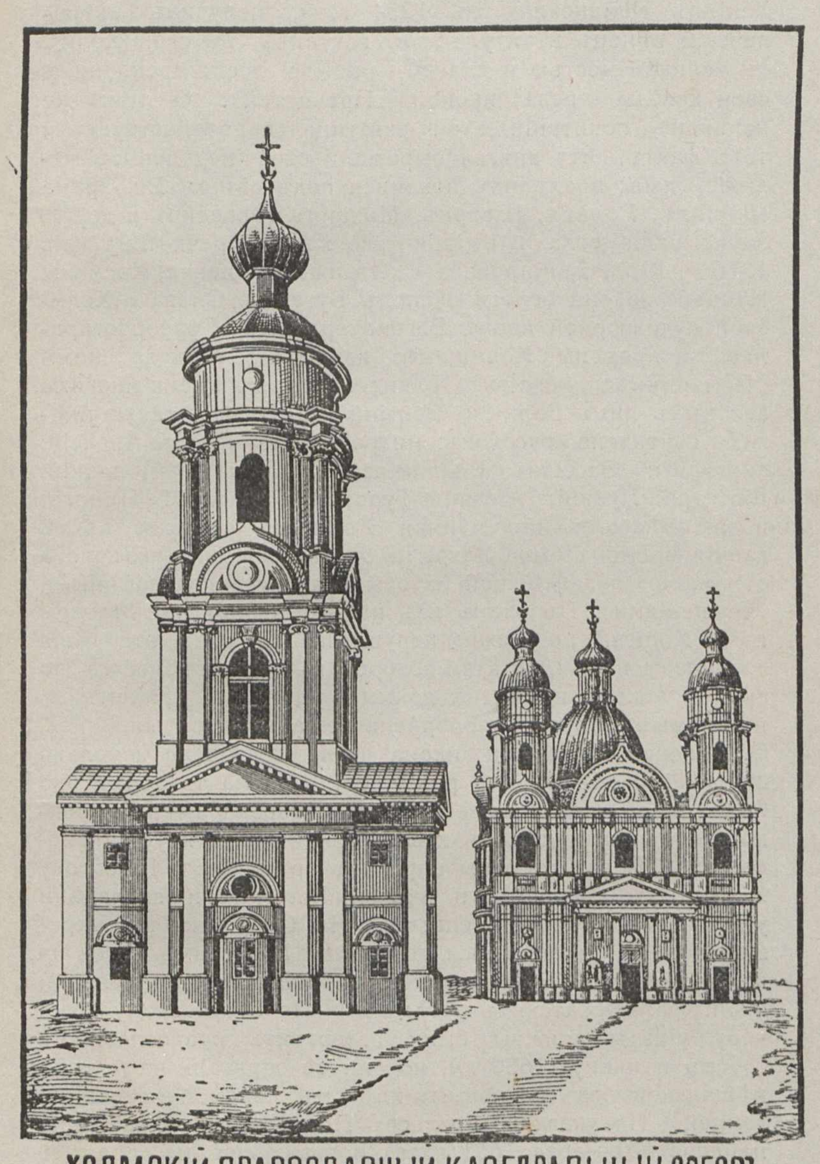
открытія Холмской епархіи о.о. благочинныхъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній. Телеграммой отъ 31 августа и указомъ (№ 8817) отъ 5-го сентября „Святѣйшій Синодъ благословилъ торжественное празднованіе учрежденія самостоятельной Холмской епархіи 8-го сентября по выработанной программѣ".

IV.

Православный русскій народъ, движимый благочестіемъ, любитъ посѣщать мѣста святыя и храмы, гдѣ покоятся мощи нетлѣнныя или находятся иконы, прославленныя даромъ чудотворенія. Поэтому ежегодно движутся цѣлыя тысячи простого народа, окормляемыя благочестіемъ, въ центрѣ Руси въ Сергіеву Лавру, а ближе къ намъ въ Кіевъ, Почаевъ и др. Не изгладился этотъ святой обычай и въ Холмско-Подляшскомъ краѣ во времена уніи и иноземнаго владычества. Можно даже безошибочно сказать и большее. Латинство иновѣрное способствовало закрѣпленію и расширенію его. И вотъ почему. Въ Римской церкви существуетъ обычай въ извѣстныя церковныя празденства давать отпущеніе грѣховъ (indulgentia). Разумѣется, отпущеніе это собирало массу богомольцевъ. Эти праздники мало по малу привились и къ уніатской средѣ подъ вліяніемъ поляковъ и получили названіе „одпустовъ" (odpust). Обычай ходить на „одпусты" во всей силѣ сохранился въ Холмско-Подляшскомъ краѣ и по принятіи православія, только онъ пріобрѣлъ болѣе чистый и духовный характеръ. Весь міръ внѣшняго очарованія латинства: шкаплеры, чотки, таинственные значки—адораціи, талисманы, индульгенціи на разные грѣхи—все это отошло въ область преданія и почти забыто. За то идетъ русскій человѣкъ въ Холмъ, чтобы излить свое горе и печаль предъ благодатнымъ ликомъ Царицы Небесной, повѣдать Ей молитвенно свои радости и тяготы жизненныя, ибо она спасла отъ поглощенія иноземщиной Холмскую землю; идетъ, чтобы посмотрѣть благолѣпное служеніе, послушать слово Божіе, пріобрѣсти себѣ полезную книжку,—идетъ, чтобы отдохнуть душой, запастись изъ общей сокровищницы единовѣрныхъ братій силами бодрости, дабы продолжать снова годичное жизненное свое странствованіе среди иновѣрія и иноплеменниковъ. Годъ отъ году на богомолье въ Холмъ къ 8 сентября все больше и больше народу сте-

кается и не только изъ Холмско-Подляшскаго края, но изъ Гродненской, Волынской, Виленской, а иногда изъ Смоленской губерній. Число богомольцевъ давно уже превысило первый десятокъ тысячъ и теперь колеблется между 15 и 20 тысячами.

Величайшая святыня г. Холма и всего края нашего, собирающая подъ свою благодатную сѣнь цѣлые десятки тысячъ паломниковъ,—Холмская чудотворная икона Божіей Матери. Величина чудотворной иконы—1 арш. 6 верш. длины и аршинъ ширины. Написана на полотнѣ, прикрѣпленномъ къ кипарисовой декѣ посредствомъ левкаса и меленькихъ золотыхъ гвоздей безъ шляпокъ. Божія Матерь изображена въ расцвѣченномъ по складкамъ одѣяніи на золотомъ фонѣ съ золотыми звѣздочками на челѣ и плечахъ. Ликъ Богоматери продолговатый, смуглый и сосредоточенный; глаза Ея обращены на Богомладенца, возсѣдающаго на правой рукѣ Владычицы, правой рукой благословляющаго, а въ лѣвой держащаго свитокъ. Одежда Спасителя съ золотой росписью по чеканному золотому фону. При ликахъ надпись греческая въ обычномъ сокращеніи: МР. ѲУ. и ІС. ХС. Въ настоящее время чудотворная икона въ серебряно-вызолоченной ризѣ (вѣсомъ 16 ф. 24 золотн., стоимость 1300 р.), возложенной на нее 8 сентября 1891 г. предъ божественной литургіей при участіи трехъ архипастырей (архіепископа Холмско-Варшавскаго Леонтія, епископа Волынскаго Модеста и епископа Люблинскаго Флавіана) при громадномъ стеченіи народа, собравшагося на „праздникъ Пречистой". Помѣщается чудотворная икона эта въ Холмскомъ соборѣ въ главномъ пятиярусномъ иконостасѣ вверху царскихъ вратъ надъ „Тайной Вечерей"; предъ ликомъ Богоматери теплится неугасаемая лампада. Во время молебныхъ пѣній общихъ и частныхъ она спускается въ царскія врата на особый аналогій, и богомольцы прикладываются къ ней. Благочестивое преданіе, занесенное и на страницы исторіи, гласитъ, что икона написана св. евангелистомъ Лукою, списателемъ лика Пречистой еще при Ея жизни. Тоже преданіе гласитъ, что принесена она изъ Царьграда въ Россію и подарена г. Холму св. Владиміромъ въ основанный имъ соборъ Пречистой на горѣ. Составляя великую святыню храма и всего края, Холмская чудотворная икона Богоматери отъ стародавнихъ временъ всегда высоко чтилась всѣмъ православнымъ людомъ. Лѣтописецъ нашъ свидѣтельствуетъ, что славный

ХОЛМСКІЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ КАѲЕДРАЛЬНЫЙ СОБОРЪ

Даніилъ Романовичъ въ 1254 году, получивъ „королевскій вѣнецъ и титулъ“ и, вступивъ въ свой Холмъ съ великой честью и славой, прежде всего преклонилъ свои колѣна предъ иконой „Пречистой“. О томъ же великомъ почитаніи этой святыни свидѣтельствуетъ и тотъ фактъ, что князья выражали свое неуклонное желаніе, дабы прахъ ихъ покоился подъ сѣнью Ея храма (Даніилъ, Романъ, Шварнъ, Михаилъ Юрьевичъ и друг.), записывали села и имѣнія „ко храму Пречистой“ (въ 1376 г. Юрій Даніиловичъ — „Стрижево, Слепче, Космово, Цунцево зоБема береги обаполъ Бугу“...). Слава о Холмской чудотворной иконѣ Богоматери далеко распростиралась за предѣлы Холмщины: изъ записей въ древнемъ „Помянникѣ“ видно, что въ него внесены имена многихъ знатныхъ лицъ Галиціи, Волыни и Литвы, а также многихъ святителей русскихъ: митрополиты—Петръ, Алексій; епископы: Вассіанъ Владимірскій, Евѳимій Полоцкій, Димитрій Луцкій, Антоній Туровскій, Евѳимій Пинскій и др. Благоговѣйно чтимая Холмская святыня въ тѣ давнія времена была покрыта „ризою изъ чистаго золота съ эмалью византійской работы и другими драгоцѣнными украшеніями“. Въ одинъ изъ набѣговъ крымскихъ татаръ на г. Холмъ, по Божію попущенію, и риза эта была сорвана съ иконы, остатки которой въ формѣ полосокъ по краямъ боковъ иконы и донынѣ уцѣлѣли, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попорчена была и самая живопись. Ограбленная татарами икона была заброшена и только спустя 100 лѣтъ послѣ разрушенія Холма татарами она была найдена подъ известковымъ мусоромъ и торжественно поставлена снова въ храмѣ въ нижнемъ ярусѣ иконостаса съ лѣвой стороны царскихъ вратъ. Въ 1596 году Холмскимъ соборомъ и иконой Богоматери завладѣли уніаты, усердіемъ ихъ епископа Як. Суши она была украшена ризой, (хранящейся теперь въ Братскомъ музеѣ на копіи Холмской Богоматери въ качествѣ переднеугольной иконы зала братскихъ засѣданій). По Зборовскому договору уніаты должны были возвратить православнымъ соборъ и икону (1650 г.), но они ее спрятали на усадьбѣ мѣщанской подъ зерновымъ хлѣбомъ, соломой и завалили землей. По указанію братьевъ Павловскихъ икона была найдена (20 марта 1651 года) и водворена на прежнее мѣсто. Въ томъ же году Янъ Казиміръ взялъ икону въ военный лагерь на время войны съ казаками; изъ лагеря св. икону побезли въ Варшаву чрезъ Кременецъ

и Львовъ. Изъ Варшавской дворцовой часовни икона была привезена въ Холмъ и отдана была снова уніатамъ (1652 г.), потомъ изъ Холма снова вывозилась въ военный лагерь подъ Ловичъ, Гродно, Брестъ, Львовъ, Каменецъ и Жванецъ, а по возвращеніи въ Холмъ иконой завладѣлъ Яковъ Суша и долгое время скрывался съ ней по селамъ и городамъ (до 1662 г.). До 1738 года св. икона Богоматери помѣщалась въ соборѣ въ иконостасѣ, въ 1738—1756 г. соборъ капитально ремонтировался и икона находилась въ трапезной монаховъ при архіерейскомъ домѣ. Во время ремонта иконостасъ былъ выброшенъ и икона Богоматери была помѣщена въ главномъ алтарѣ за престоломъ на манеръ костельный. Такъ она пребывала до ремонта собора предъ возсоединеніемъ (1874—1878 г.г.), во время котораго находилась въ свято-Николаевской церкви въ особомъ кіотѣ надъ горнимъ мѣстомъ. 11-го мая 1878 г. съ крестнымъ ходомъ при большомъ стеченіи народа чудотворная икона была перенесена изъ Николаевской церкви въ отремонтированный соборъ и помѣщена надъ Тайной вечерей, подобно Кіево-Лаврской иконѣ Успенія Пресвятыя Богородицы. Къ Ней то—Милосердой Заступницѣ и стремится крѣпкій вѣрой простой народъ, предъ Ея чудотворнымъ ликомъ изливаетъ свои радости и горе, проситъ заступленія отъ невзгодъ, бѣдъ и напастей.... и „Усердная Заступница" рода христіанскаго внимаетъ молитвамъ чтущихъ Ея Сына и по вѣрѣ чудесно не разъ избавляла и избавляетъ притекающихъ къ чудотворному лику отъ бѣдъ, напастей и многоразличныхъ болѣзней... Въ честь чудотворной иконы издавна составленъ гимнъ:

„Пречистая Дѣво, Мати русскаго краю,
Якъ на небѣ, такъ на землѣ Тя величаютъ"....

Этотъ гимнъ знаетъ весь народъ Холмско-Подляшскаго края отъ мала до велика и всегда поетъ его, особенно во время путешествія въ Холмъ на поклоненіе Чудотворной иконѣ 8-го сентября. Преклоняли, по обычаю благочестивыхъ своихъ предковъ—древнихъ Холмскихъ князей, царственныя колѣна, молились, съ вѣрой и благоговѣніемъ лобызали чудотворную икону Богоматери 2-го сентября 1888 г. Царь-Миротворецъ, Императоръ Александръ III со Своей Августѣйшей Супругой Государыней Императрицей и Государемъ Наслѣдникомъ; 24-го іюня 1900 г. нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ, возлюбленный нашъ

Монархъ и Самодержецъ Всероссійскій, молился предъ святыней Холмскаго края, дабы Небесная Владычица сохранила и покрыла честнымъ Своимъ омофоромъ на всѣхъ путяхъ трудной царственной жизни Его.

Маститый старецъ—Холмскій каѳедральный соборъ, мѣстопребываніе чудотворной иконы, настоящій внѣшній и внутренній свой видъ получилъ въ 1878 г. послѣ многихъ перестроекъ его и передѣлокъ во времена уніи. Форма внѣшняя собора—видъ корабля; отъ стѣны горняго мѣста до выхода соборъ имѣетъ 51 арш., ширина средней части 30 арш., высота до оконечности вѣнчающаго главный куполъ креста почти 60 арш., главная полукруглая алтарная абсида длины 16 арш., а ширины—14, абсиды придѣльныхъ алтарей по 5 арш. длины и 8 арш. ширины. Въ средней нефѣ стоятъ по четыре колонны съ каждой стороны, на которыя опираются куполъ и стѣны храма; при западной стѣнѣ на двухъ колоннахъ устроены сводчатые хоры, а подъ ними притворъ. Надъ входомъ устроенъ въ 1874—1878 г. портикъ, опирающій на колонны дорическаго стиля. Соборъ со внѣ увенчиваютъ золоченыя главы луковицеобразныя съ 8 конечными крестами. На значительномъ разстояніи отъ собора выстроена колокольня каменная вышиною около 60 арш. Внутри собора три алтаря, отдѣленныхъ иконостасомъ, при чемъ пятиярусный иконостасъ главнаго алтаря имѣетъ ширины 14 арш., а высоты—около 18. Изъ иконъ обращаетъ на себя вниманіе икона 12 великихъ праздниковъ и Спасителя—даръ Государя Императора Александра II въ 1875 г. при возсоединеніи, и пожертвованіе Государыни Маріи Александровны ко дню освященія собора по обновленіи въ 1878 г.—икона Казанской Божіей Матери. Когда и кѣмъ построенъ Холмскій соборъ „Пречистой" неизвѣстно. Преданіе возводитъ основаніе его ко св. Владиміру, а Ипатьевская лѣтопись утверждаетъ, что Даніилъ Галицкій около 1235 г. „перестроилъ" храмъ Пресвятой Богородицы ко времени перенесенія въ Холмъ епископіи изъ Урувеска. Перестраивалъ древнеправославный Холмскій соборъ на уніатскій ладъ гонитель православія въ Холмщинѣ—епископъ Меѳодій Терлецкій (1638 г.); съ 1738 по 1756 г. Филиппъ Володковичъ, какъ утверждаетъ польская энциклопедія и гласитъ мѣдная доска, хранящаяся въ Братскомъ музеѣ, „выстроилъ новую церковь" для каѳедральнаго собора, а „старую", прибавляетъ энциклопедія, разобралъ, такъ что и слѣда

Внутренній видъ Холмскаго собора.

не осталось отъ церкви Пресвятой Богородицы временъ Даніила Галицкаго и гдѣ она стояла—неизвѣстно". Кажется, что это извѣстіе надо принять съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, ибо при ремонтировкѣ 1874—1878 г. стѣны собора были обложены кирпичемъ въ одинъ рядъ, такъ какъ онѣ были выстроены изъ камня дикаго, къ которому штукатурка не могла пристать. Форма кладки стѣнъ изъ камня очень древняя и близко подходитъ къ кладкѣ Бѣлавинской и Столпьевской башенъ. Гравюра собора въ „Phenix" Суши также свидѣтельствуетъ, что Володковичъ только расширилъ соборъ, но отнюдь не „вновь построилъ". Въ началѣ 19 вѣка куполъ соборный далъ трещину и онъ ремонтировался до 1829 г., послѣдній же капитальный ремонтъ и переустройство собора приспособительно къ православному богослуженію происходилъ въ 1874—1878 г. Въ старину, какъ указываютъ каталоги библіотеки 17 и 18 в., хранящіеся въ Братскомъ музеѣ, при соборѣ была громадная библіотека рукописныхъ книгъ на пергаменѣ. Людская злостность и стихіи уничтожили эту библіотеку и соборный „помянникъ"; уцѣлѣло лишь случайно одно пергаменное евангеліе, написанное въ XIII в. и данное Холмскому собору Холмскимъ княземъ Юріемъ Даніиловичемъ въ 1376 г. Евангеліе это находится въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ.

Предъ священно чудотворнымъ ликомъ Богоматери и въ стѣнахъ „вѣчистаго" храма соборнаго, видѣвшаго столь много житейскихъ бурь, невзгодъ и волненій, и происходило торжество открытія самостоятельной Холмской епархіи На это торжество и народный мѣстный праздникъ еще 5 сентября, въ понедѣльникъ, стали прибывать паломники въ Холмъ. Повѣсили они свои дорожныя сумки съ съѣстными припасами на сучьяхъ деревьевъ на соборной горькѣ и расположились на лонѣ сырой матери земли для отдыха послѣ путешествія. Отдохнувши, стали посѣщать храмы Божіи гор. Холма и прежде всего каѳедральный соборъ, чтобы приложиться къ чудотворной святынѣ его—иконѣ Богоматери. Въ это время братство и соборъ тоже начали свои приготовленія къ празднику. Братская лавка разставляла наметы для продажи иконъ, картинъ и брошюръ. Соборъ устроялъ возвышенія для духовенства на площади соборной горки и каѳедры для проповѣдниковъ; появились и четыре кіоска подвижной библіотеки народной читальни на той же горкѣ, въ раз-

Высокопреосвященный Флавіанъ,
Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

ныхъ концахъ ея Къ вечеру появилась и „меньшая братія“, нищіе со своими незатѣйливыми самодѣльными лирами, подъ аккомпаниментъ которыхъ они распѣвали свои канты, представляющіе собою или остатки народнаго творчества, или еще незабытыя вирши старинныхъ набожныхъ пѣсенъ. Въ понедѣльникъ такихъ пѣвцовъ прибыло только два и оба слѣпцы. Разумѣется, это только первые вѣстники праздненства Въ 6 часовъ вечера, подъ предсѣдательствомъ епископа Холмскаго и Люблинскаго, состоялось собраніе совѣта братства На немъ, помимо разбора и рѣшенія текущихъ дѣлъ, были предызбраны въ почетные члены: быв. варшавскій генералъ-губернаторъ, генерелъ-адъютантъ К. К Максимовичъ, теперешній генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Г. А. Скалонъ, люблинскій губернаторъ, въ званіи камергера Высочайшаго Двора, Е В. Мѣнкинъ и г. Пасхаловъ. Съ приходомъ вечернихъ поѣздовъ приливъ богомольцевъ усилился.

6-го сентября весь день заполнился преимущественно приготовленіемъ ко встрѣчѣ и самой встрѣчѣ высокопреосвященнаго Флавіана, митрополита Кіевскаго и Галицкаго[1]). Еще утромъ выѣхалъ въ Ковель ректоръ семинаріи, архимандритъ Діонисій, вмѣстѣ съ секретаремъ Холмской консисторіи для встрѣчи владыки Флавіана. Къ двумъ часамъ въ соборъ пришли воспитанники учебныхъ заведеній. На соборной горкѣ движеніе возросло, и усилился приливъ богомольцевъ. По распоряженію администраціи и благодаря любезному содѣйствію 47-ой дивизіи, были разбиты 2 шатра для пріема больныхъ, одинъ шатеръ помѣщенъ у колокольни, вблизи новаго братскаго дома, а другой внизу горки, возлѣ духовнаго

---

[1]) Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, Кіево-Печерскія Успенскія Лавры Священно-архимандритъ, уроженецъ Орловской губерніи и въ мірѣ назывался Николай Городецкій. Высшее образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ, по выходѣ изъ коего былъ постриженъ въ монашество 17 февраля 18°6 г. По прохожденіи монашескаго послушанія въ Казанскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ (1867 г.) при Таврическомъ архіерейскомъ домѣ (1868 г.) назначенъ былъ членомъ Пекинской духовной миссіи (1873 г.), а потомъ и начальникомъ ея (1879 г.) Епископское служеніе проходилъ въ качествѣ викарія: въ Ростовѣ на Дону, въ Холмѣ (1885 г.), а самостоятельнымъ архипастыремъ былъ Холмско-Варшавскимъ (1891 г.) епископомъ и архіепископомъ (1892 г.), экзархомъ Грузіи (1898 г.), архіепископомъ Харьковскимъ (1901 г.), 1 февраля 1903 г. назначенъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ.

училища У лѣсницы на горку усилился контингентъ нищей братіи. Послышались громче звуки ихъ пѣсней и стиховъ, изъ коихъ два слѣпца пѣли переложеніе на народный языкъ пѣснопѣнія „Заступнице Усердная“, переложеніе весьма осмысленное и содержательное и довольно ритмическое. Въ верху лѣстницы, у арки, появились монашенки въ черныхъ одѣяніяхъ съ иконками въ рукахъ и колокольчиками, звономъ которыхъ и молчаливыми поклонами призывали къ доброхотному подаянію на храмы Божіи. Въ три часа благовѣстъ соборнаго большого колокола извѣстилъ холмичей, что владыка Флавіанъ прибываетъ на вокзалъ. На вокзалѣ владыку встрѣтила мѣстная администрація, смотритель духовнаго училища С. Косминковъ, начальники свѣтскихъ учебныхъ заведеній во главѣ съ Ив. Ив. Недумовымъ и ключарь собора. Войска, разставленныя шпалерами по Люблинской улицѣ, выстроились во фронтъ вмѣстѣ съ полковой музыкой, и владыка, благословляя войска и всѣхъ встрѣчающихся паломниковъ подъ звуки гимна, прибылъ въ соборъ. Въ соборѣ владыку митрополита встрѣтилъ владыка Евлогій рѣчью. Сущность рѣчи состояла въ томъ, что холмская православная паства съ особою любовью встрѣчаетъ бывшаго своего архипастыря, который всегда горячо любилъ ее, радовался ея радостями и скорбѣлъ ея болѣзнями. Самое состояніе Холмской паствы владыка Евлогій уподобилъ человѣку, только что перенесшему тяжелую болѣзнь. Всемилостивѣйшій Манифестъ 17-го апрѣля о свободѣ вѣроисповѣданія, полный мира и любви къ вѣрноподданнымъ, въ силу кривотолковъ и искаженій злонамѣренными лицами, принесъ немало скорби, унынія, иногда открытыхъ посмѣяній, поношеній и даже нападеній дерзкихъ православнымъ людямъ Холмской Руси. Но съ высоты Царскаго Престола послѣдовало и возвеличеніе Холмской паствы. 18-го іюля 1905 г. Холмская паства призвана къ самостоятельной жизни; городъ Холмъ — древняя столица и епископская каѳедра возстановляется въ древнемъ ея величіи церковномъ и въ блескѣ. Правда, свѣтъ православія за трехсотлѣтіе уніи потускнѣлъ и многіе подъ напоромъ воинственнаго инославія отпали отъ родной церкви, но лучшая часть осталась. Въ заключеніе владыка Евлогій просилъ митрополита Флавіана благословить холмскую паству на новый путь самостоятельной жизни и помолиться предъ чудотворнымъ ликомъ Богоматери, чтобы

свѣтъ православія ярко блисталъ въ Холмской епархіи. Владыка Флавіанъ, благословивъ присутствующихъ общимъ благословеніемъ, выслушалъ краткое молебствіе предъ чудотворной иконой и во время многолѣтствованія самъ произнесъ послѣднее „Преосвященному Евлогію, епископу Холмскому и Люблинскому, съ его богохранимою паствою". Приложившись ко Св. Кресту, владыка митрополитъ обратился съ рѣчью къ присутствующимъ; сущность рѣчи архипастыря митрополита—мирствованіе. „Миръ граду сему, сказалъ высокопреосвященный владыка, миръ вамъ, пастыри церкви, бывшіе мои соработники и теперешніе труженики на нивѣ холмской паствы Христовой; миръ вамъ, подъявшимъ трудъ придти поклониться чудотворной иконѣ; миръ всѣмъ присутствующимъ во святомъ храмѣ семъ; миръ всей паствѣ Холмской". Далѣе владыка коснулся въ рѣчи исторіи холмской церкви, бѣдствій Холмской Руси во времена уніи и моментовъ величія ея и славы,—таковыми были времена возсоединенія, и призвалъ благословеніе Божіе на жизненную стезю нововоздвигаемой промысломъ Божіимъ самостоятельной Холмской епархіи, пожелавъ святительски, чтобы свѣтъ православія горѣлъ въ ней лучезарно „всегда до скончанія вѣковъ". Послѣ рѣчи владыка митрополитъ цѣлый часъ благословлялъ присутствующихъ и потомъ отбылъ въ архіерейскіе покои, гдѣ представлялись ему корпораціи учебныхъ заведеній и служилый людъ гор. Холма. На праздникъ въ тотъ же день прибыли въ Холмъ директоръ хозяйственнаго управленія св. Синода Остроумовъ и Иванъ Петровичъ Коваленскій, извѣстный благотворитель церквамъ Холмщины и строитель храма въ селѣ Чулчицахъ и др. лица. Въ 9 часовъ вечера изъ Ковеля прибылъ въ г. Холмъ для участія въ торжествѣ открытія епархіи преосвященный Антоній, епископъ Волынскій и Житомирскій, въ сопровожденіи намѣстника Почаевской лавры архимандрита Аркадія. Будучи встрѣченъ владыкой Евлогіемъ, ректоромъ семинаріи и ключаремъ на вокзалѣ, воспрослѣдовалъ въ архіерейскіе покои[1]).

---

[1]) Преосвященный Антоній, епископъ Волынскій и Житомірскій, Почаевскія Успенскія лавры священноархимандритъ, уроженецъ Новгородской губерніи, въ мірѣ назывался Алексѣй Петровичъ Храповецкій. По окончаніи курса въ С. П. Б. духовной Академіи въ 1885 г. былъ постриженъ въ монашество, въ 1886 г. назначенъ преподавателемъ Холмской духовной семинаріи, потомъ пе-

Высопреосвященный Іоронимъ, архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, по нездоровью, въ Холмъ не прибылъ, о чемъ и увѣдомилъ телеграммой преосвященнаго Евлогія, приславъ на холмскія торжества отъ себя представителемъ о протоіерея варшавскаго собора Каллистова вмѣстѣ съ протодіакономъ и привѣтъ новооткрываемой епархіи съ благословеніемъ иконой Христа Спасителя.

Вечеромъ, 6 го сентября, во всѣхъ храмахъ г. Холма было совершено всенощное бдѣніе. Паломники, удовлетворяя своему религіозному чувству, пошли въ церковь и, помолившись въ одной, переходили въ другую. Послѣ всенощнаго приходилось подумать и о ночлегѣ. Въ нынѣшнемъ году вопросъ этотъ разрѣшился сравнительно благопріятно. По распоряженію губернатора были отведены для ночлега паломниковъ двѣ казармы, куда и препровождались паломники заботливо, партіями, въ сопровожденіи городовыхъ. Поэтому на соборной горкѣ мало было оживленія, были только слабыя попытки образовать маленькіе хоры для распѣванія духовныхъ кантовъ и горѣло два—три костра изъ собранныхъ сучьевъ для обогрѣванія богомольцевъ. А погрѣться необходимо: было холодно значительно. Еще среди дня сталъ по городу ходить слухъ, что многіе богомольцы, особенно женщины, возвращаются съ пути, такъ какъ какія то темныя личности распространяютъ слухъ, что въ Холмъ не пускаютъ: въ немъ холера и рѣзня. Захотѣлось провѣрить слухъ этотъ и взглянуть, какъ размѣстились богомольцы. Около 12 часовъ ночи обѣ обширныя казармы были полны богомольцами, изъ коихъ одни расположились на нарахъ, другіе на полу,—одни мирно, утомленные путемъ, спали, а другіе распѣвали набожныя пѣсни. Находились и такіе экземпляры, которые, расположившись на нарахъ въ привольно—вызывающей позѣ съ папиросой въ зубахъ и въ шапкѣ, смотрѣли въ потолокъ или на проходящихъ. Группа паломниковъ, распѣвавшихъ набожныя пѣсни св. Антонію Великому по бого-

---

решелъ въ С. П. Б. духовную Академію въ 1887 г., гдѣ проходилъ служенія профессора Свящ. Писанія Ветхаго З., потомъ — инспектора Академіи. Въ 1890 г. назначенъ былъ ректоромъ С. П. Б. духовной семинаріи, потомъ ректорствовалъ въ Московской (1891 г.), Казанской (1895 г.) академій. Въ санъ епископа Чебоксарскаго возведенъ въ 1897 г., въ 1900 г. былъ назначенъ на самостоятельную каѳедру въ Уфу, откуда въ 1902 г. 27 апрѣля былъ переведенъ на Волынь.

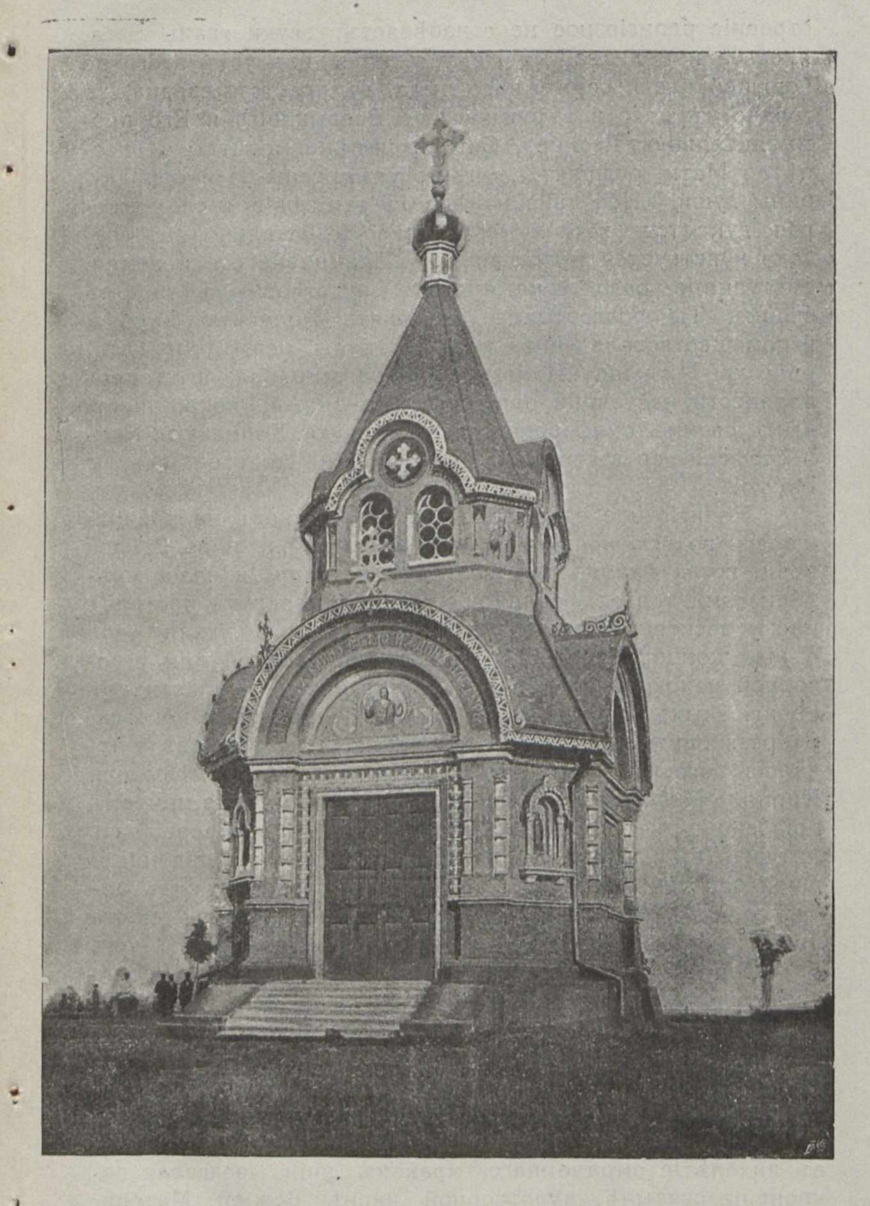

Преосвященный Антоній,
Епископъ Волынскій и Житомірскій.

гласнику, дѣйствительно подтвердила фактичность распускаемаго слуха о холерѣ и рѣзнѣ въ г. Холмѣ: „Мы бы и сами не пришли въ Холмъ, такъ какъ намъ по дорогѣ два пана сказали, что въ Холмѣ холера и будетъ рѣзня, только жандармъ въ Страдечѣ увѣрилъ, что въ Холмѣ ничего подобнаго нѣтъ, это онъ знаетъ достовѣрно, ибо недавно отвозилъ сына въ Холмъ, въ школу". „Во Влодавѣ тоже говорили намъ, сказала другая группа, но мы не повѣрили". Врядъ ли заботливость о здоровьѣ ближняго руководила этими господами инсинуаторами; желательно, чтобы они за такую заботливость получили должное воздаяніе.

Утромъ, 7 го сентября, рано началось оживленіе въ городѣ, хотя народу было меньше, чѣмъ въ прошлый годъ. Пришло нѣсколько крестныхъ ходовъ въ соборъ. Въ 12 часовъ въ каѳедральномъ соборѣ въ предстояніи Высокопреосвященнаго митрополита Флавіана, въ сослуженіи преосвящ. Антонія, епископа Волынскаго и Житомірскаго, отслужена была панихида по почившихъ дѣятеляхъ православной Холмской Руси, начиная съ великихъ князей Галицко-Холмскихъ Романа, Даніила и пр. и кончая послѣдними усопшими членами Холмскаго Братства. Владыка Евлогій въ служеніи панихиды не участвовалъ; вмѣстѣ съ директоромъ хозяйственнаго управленія Остроумовымъ онъ посѣщалъ духовно-учебныя заведенія. На горкѣ въ это время своеобразная жизнь была въ полномъ разгарѣ. Нищая братія, расположившись по окраинамъ главной дорожки, ведущей въ соборъ, распѣвала свои канты, читала молитвы, сопровождая ихъ крестнымъ знаменіемъ. Здѣсь можно было услышать пѣсни: „Пречистая дѣво, Мати русскаго краю" и „Здровась Марія", „Правило вѣры и образъ кротости" и „Свентый Ойче Миколаю, пастежу добытку", пѣснь про Лазаря, про послѣднія судьбы міра: „Памятайте, христіане, что ся съ нами потомъ стане", пѣсни Антонію Великому и „До свентего Антонего". Слѣпцы, жалуясь на свою немощь, тоже распѣвали канты, сопровождая пѣніе аккомпаниментомъ на лирахъ и даже русской гармоникѣ. Вокругъ нищихъ пѣвцовъ собирались группы богомольцевъ; узрѣвъ бѣдноту и худобу ихъ, подавали посильно пѣвцамъ иногда съ просьбой помолиться за здравіе, а иногда за упокой. Въ первомъ случаѣ нищіе прочитываютъ обычныя молитвы: „Отче нашъ", „Богородице Дѣво, радуйся" и проч., во второмъ же—нищіе пѣли отрывки изъ православной па-

нихиды. Народъ, наслушавшись пѣсенъ и различныхъ воззваній о помощи, „чтобы змиловались надъ бiднымъ калiкой, сиротой, несчастнымъ“ и т. под., шелъ прочитывать или брошюрки въ витринахъ подвижной братской библіотеки, или посмотрѣть картины религіознодидактическаго характера, развѣшанныя на соборной колокольнѣ. Покупали себѣ иконки, крестики, книжки, записывали своихъ родственниковъ на поминъ, а когда видѣли владыку того или другого, выходящимъ изъ архіерейскаго дома или изъ собора, то группами стремились получить благословеніе архипастырей. Полковыя походныя кухни были въ полномъ ходу. Для поддержанія порядка въ храмѣ и вокругъ него съ 7 час. утра были наряжены 40 человѣкъ команды безъ оружія отъ Сѣдлецкаго полка. Но вотъ благовѣстъ соборнаго большого колокола возвѣстилъ, что наступаетъ время для всенощнаго богослуженія; Владыка митрополитъ со славой въ преднесеніи Креста Господня вопрослѣдовалъ въ соборъ. Началась торжественная всенощная, которую служилъ ректоръ семинаріи, архимандритъ Діонисій, а на литію и поліелей выходили: митрополитъ Флавіанъ, преосв. Антоній, Евлогій въ сослуженіи 12 человѣкъ духовенства, изъ коихъ было четыре архимандрита, при участіи Варшавскаго и Холмскаго протодіаконовъ. Елеемъ освященнымъ помазывалъ митрополитъ Флавіанъ и преосвященный Евлогій. За всенощной были Люблинскій и Сѣдлецкій губернаторы. Всенощная кончилась послѣ 9 час. Послѣ всенощной былъ сожженъ фейерверкъ, принесшій большое оживленіе въ массѣ паломниковъ; зорко они слѣдили за каждой ракетой и не разъ высказывали или удивленіе или остроумныя замѣчанія по поводу какой-нибудь неудачи импровизированныхъ молодыхъ пиротехниковъ, воспитанниковъ мѣстной духовной семинаріи. Въ промежутокъ между фейерверкомъ и туманными картинами паломники открыли свои импровизированные хоры и при свѣтѣ воскрвой свѣчи или у факеловъ, которые были разставлены по всей соборной горкѣ, запѣли свои набожныя пѣсни изъ богогласника и молитвы; нѣкоторыми же группами пѣлись цѣлые каноны. Но вотъ засвѣтились экраны и на нихъ стали показываться туманныя картины изъ религіознонравственной области и священной исторіи, сопровождаемыя объясненіями Масса повалила къ экранамъ, а нѣкоторые продолжали свое пѣніе. Тихая погода благопріятствовала пѣнію и освѣщенію. Уже 12 часовъ, а на-

Кирилло-Меѳодіевская церковь.

строеніе религіозное не ослабѣваетъ, звуки хвалы Бога, просьба и молитва къ Нему льются изъ устъ этого по большей части сермяжнаго люда, въ простотѣ сердца, но горячо чтущаго и вѣрующаго во Всевышняго и Его промыслительную Десницу. Слышится пѣніе молитвы: „О всепѣтая Мати, родшая“..., пѣніе умилительное и отъ глубины души. Невольно навѣваетъ это пѣніе мысль, которая, думается, хотя и неотчетливо-сознательно, но глубоко чувствуется и поющими: „Царице небесе и земли, Заступнице рода христіанскаго, чудотворнымъ ликомъ своимъ Ты благоволила окормлять Холмскую Русь и вспомоществовала ей во многія годины испытаній исторической жизни. Помоги же, благосердная, и теперь перенести настоящій переломъ жизненный, покрой честнымъ своимъ омофоромъ православную Холмскую Русь и соблюди ее въ вѣрѣ и единомысліи со всей святою Русью!“.

Религіозное воодушевленіе паломниковъ не прекращалось во всю ночь съ 7 подъ 8 сентября, и въ 3 часа ночи, когда факелы всѣ на горкѣ потухли, и слабо свѣтили одни только фонари, богомольцы, вокругъ костровъ или у восковыхъ свѣчей собравшись, продолжали свое пѣніе, концентрируясь подъ большой горкой или у соборной колокольни. Тѣ же умилительные звуки стиховъ религіозныхъ и молитвъ слышались. Спать было некогда. Забрезжило утро. Вмѣстѣ съ ранними лучами свѣта началось богослуженіе. Въ 5 час. утра въ придѣлѣ собора Кирилло-Меѳодіевскомъ началась ранняя литургія, причемъ пріобщали въ три чаши. Въ 7 часовъ утра совершалась литургія въ Покровскомъ придѣлѣ соборномъ; снова пріобщало три священника. Въ 8 часовъ стали служить литургію въ Кирилло-Меѳодіевской церкви, опять масса причастниковъ. Народъ все болѣе и болѣе прибывалъ къ соборной горкѣ вмѣстѣ съ крестными ходами и просто партіями при пѣніи молитвъ. Крестные ходы со всѣхъ дорогъ стягивались къ собору. Свыше 20 таковыхъ встрѣтилъ маститый старецъ—Холмскій соборъ—въ свои объятія. Поклонились трижды хоругви пришедшихъ сельскихъ ходовъ, воздавая честь и славу маститой старости Холмскаго собора, искони православнаго храма, и только въ лихолѣтіе омраченнаго мракомъ уніи,—воздавая поклоненіе святынѣ—чудотворной иконѣ Божіей Матери, которая помогла пережить годину испытаній Холмской Руси. Трижды преклонялъ предъ ходами свои хоругви

и старецъ соборъ, воздавая честь своимъ собратіямъ за стойкость въ вѣрѣ и призывая ихъ находить для себя крѣпость въ братскомъ единеніи пастырей и пасомыхъ подъ осѣненіемъ Богоматери. Оживленіе на горкѣ достигло высшаго своего напряженія. Кто молился на колѣняхъ предъ соборомъ, кто записывалъ на поминовеніе своихъ родственниковъ, кто ходилъ осматривать храмы Божіи, кто читалъ листки народной подвижной библіотеки, кто покупалъ крестики, иконы и брошюры, получивъ даромъ брошюрку отъ Холмскаго братства подъ заглавіемъ: „Царская милость Холмскому и Подляшскому русскому народу", гдѣ уясняется смыслъ праздника открытія новой епархіи Холмской, которая существовала еще во времена Даніила Галицкаго (1235—1264 г.), т. е. около 700 лѣтъ тому назадъ. Кратко описывается въ ней борьба русскихъ за свою вѣру и народность стародавняя и послѣднихъ временъ, а въ заключеніи увѣщевается, чтобы русскіе люди, призванные на путь самостоятельной жизни, были достойны милости Божіей, твердо держались своей вѣры и народности. Листокъ этотъ снабженъ изображеніемъ чудотворной Холмской Иконы Богоматери. Собралась у подножія горы соборной при лѣстницѣ цѣлая вереница разныхъ калѣкъ, ужасныхъ иногда по своему виду, взывала о помощи своими причитаніями; по аллеямъ на горкѣ нищая и „темная" (слѣпые) братія пѣла свои канты, стихи и нѣчто въ родѣ былинъ. Пестрѣли самые разнообразные костюмы сермягъ, расшитыхъ по швамъ цвѣтными вышивками,—головныхъ уборовъ самыхъ замысловатыхъ въ видѣ маленькихъ ситокъ, чепцовъ, гривокъ, длинноспущенныхъ на лобъ и пр. Полностью, во всей своей непосредственности была видна и выступила на свѣтъ Божій сермяжная наша Холмская Русь православная, лишившаяся во времена невзгодъ своей интеллигенціи чрезъ отпаденіе въ западный католицизмъ, и средняго сословія чрезъ сліяніе съ польской шляхтой. Слышалась исключительно малорусская рѣчь, мѣстная. Картину общей торжественности народнаго стеченія, простиравшагося отъ горки до Грубешовской рогатки и до пересѣченія Люблинской улицы, Школьной и Гостиннымъ Дворомъ, дополняли многочисленные флаги, большіе и малые, и три арки, устроенныя для встрѣчи генералъ-губернатора. По бокамъ улицы Люблинской и по Грубешовскому шоссе расположилась масса еврейскихъ столиковъ и ларей, хозяева которыхъ неустанно зазывали

къ себѣ покупателей, расхваливая свои товары, чай и проч. Наконецъ, на самой горкѣ были выстроены войска съ музыкой для встрѣчи генералъ-губернатора и участія въ церковномъ парадѣ. Всѣ офицеры были также въ соборѣ въ полной парадной формѣ.

Главный начальникъ края, генераль - адъютантъ Г. А. Скалонъ, прибылъ въ Холмъ въ 7 часовъ утра экстреннымъ поѣздомъ. Съ его высокопревосходительствомъ прибыли: помощникъ командующаго войсками, ген.-отъ-инф. Ф. К. Гершельманъ, президентъ гор. Варшавы ген.-лейт. Н. В. Бибиковъ, окружный генералъ-квартирмейстеръ ген.-маіоръ С. А. Воронинъ, начальникъ военныхъ сообщеній полк. Д. М. Дерновъ, старшій адъютантъ окр. штаба подполк. К. И. Максимовичъ, чиновникъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ И. К. Грессеръ и адъютанты В. А. Олсуфьевъ и Н. Н. Посниковъ.

Около 9 час. утра въ салонъ-вагонъ прошли Люблинскій губернаторъ, въ званіи камергера Высочайшаго Двора д. с. с. Е. В. Мѣнкинъ, и Сѣдлецкій губернаторъ, въ званіи камергера Высочайшаго Двора, н. с. А. Н. Волжинъ.

По выходѣ изъ вагона и пріемѣ почетнаго караула, генералъ-губернатору были представлены начальникомъ губерніи инспекторъ земской стражи Мерлинъ, чиновникъ особыхъ порученій Соколовъ, коммиссары Холмскаго, Замостскаго, Красноставскаго и Грубешовскаго уѣздовъ и нѣкоторыя другія лица, а также и мед. инспекторъ Игнатьевъ; послѣдняго его высокопревосходительство обстоятельно распрашивалъ о мѣрахъ, принятыхъ въ губерніи на случай холерныхъ заболѣваній.

Затѣмъ его высокопревосходительству была представлена депутація войтовъ гминъ Холмскаго уѣзда, во главѣ съ коммиссаромъ Таскинымь, причемъ одинъ изъ войтовъ приподнесъ хлѣбъ-соль. Принявъ хлѣбъ-соль и разспросивъ войтовъ о житьѣ бытьѣ деревни, начальникъ края возвратился въ вагонъ, гдѣ его высокопревосходительство особо принималъ управляющаго люблинской казенной палатой, д. с. с. А. В. Коронатова, и начальника Холмской учебной дирекціи, с. с. И. И. Недумова.

Около 12 часовъ его высокопревосходительство въ открытой коляскѣ, вмѣстѣ съ люблинскимъ губернаторомъ, прослѣдовалъ вь городъ

У въѣзда вь городъ, у расцвѣченной флагами арки, его высокопревосходительство былъ встрѣченъ и при-

Варшавскій Генералъ-Губернаторъ,
Генералъ-Адъютантъ Г. А. Скалонъ.

вѣтствованъ депутаціей отъ города, во главѣ съ бургомистромъ, послѣ чего изволилъ прослѣдовать въ соборъ.

По пути слѣдованія его высокопревосходительства были устроены еще двѣ изящныя арки: одна—на базарѣ, у спуска къ Богословской церкви, а другая—по Люблинской ул., возлѣ чайной попечительства о народной трезвости. Многочисленный народъ, стоявшій на улицахъ города, привѣтствовалъ оживленно и радостно его высокопревосходительство криками „ура" и сниманіемъ шапокъ.

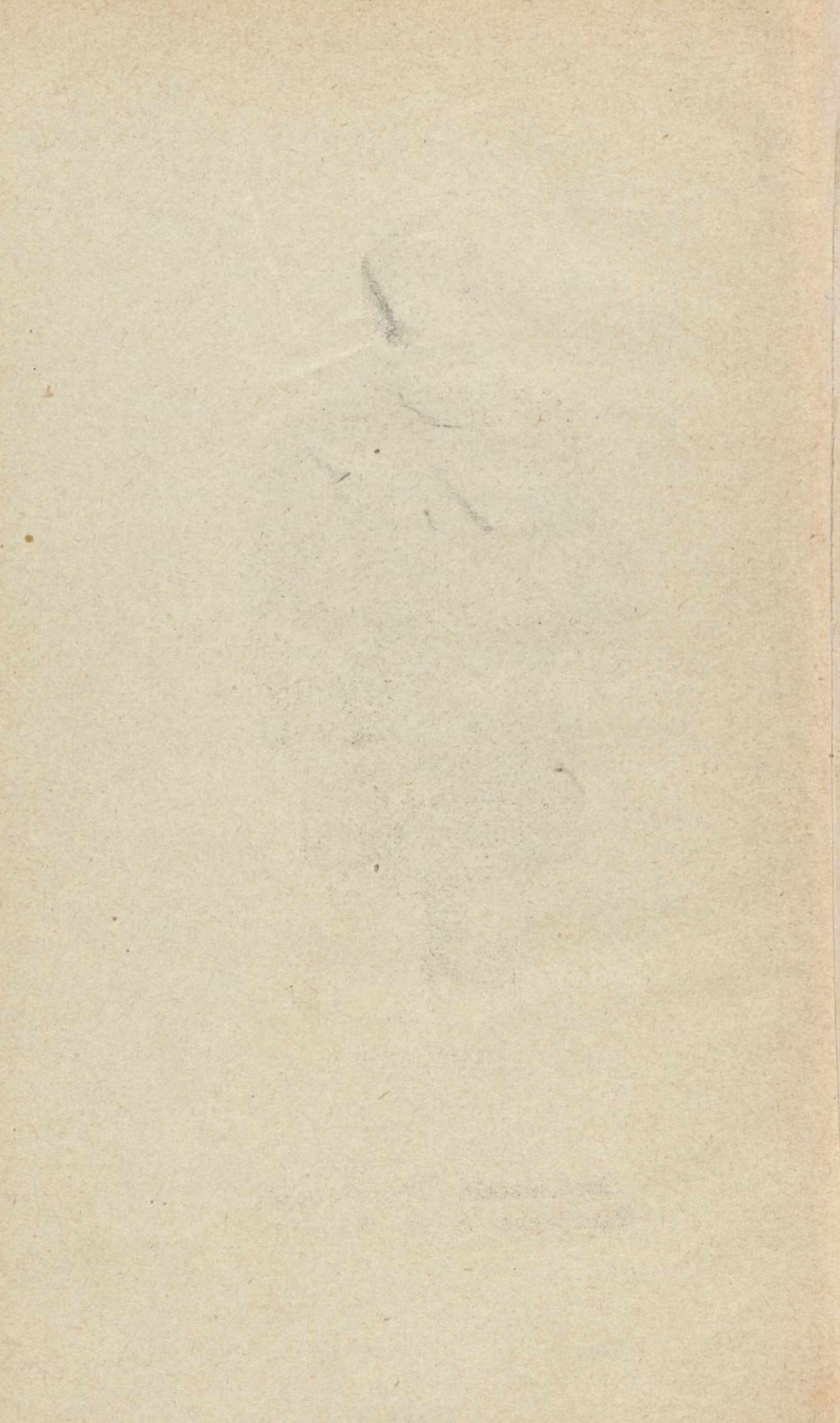
V.

Въ половинѣ 9 часа раздался первый ударъ большого соборнаго колокола къ поздней литургіи, потомъ торжественный „красный" перезвонъ. Послѣ 9 часовъ владыка митрополитъ вышелъ со славою изъ архіерейскихъ покоевъ, сопровождаемый предпесеніемъ распятія Господня, иподіаконами съ дикиріями и трикиріями, діаконами и сонмомъ духовенства, пѣвчими, стройно и торжественно пропѣвшими тропарь праздника: „Рождество Твое, Богородице Дѣво". Масса народа устремилась къ грядущему во храмѣ владыкѣ, любуясь его святительски благолѣпнымъ видомъ и бѣлымъ клобукомъ съ бриллъянтовымъ крестомъ, разспрашивая другъ друга: „чи той наистаршій?" Удовлетворивши своему любопытству, масса прослѣдовала въ соборъ, особенно интересуясь святительскимъ входомъ въ храмъ и облаченіемъ его во время чтенія часовъ. Два епископа, Антоній волынскій и Евлогій холмскій, облачались въ алтарѣ. Послѣ чтенія часовъ вышли чрезъ отверзтыя царскія врата владыки, стали по сторонамъ рядомъ съ митрополитомъ, и началась божественная литургія въ предстояніи митрополита, митра коего возглавлялась крестомъ, присвоеннымъ Кіевскимъ митрополитамъ въ воспоминаніе того, что Кіевъ—купель крещенія Руси, въ сослуженіи двухъ епископовъ, четырехъ архимандритовъ и 8 протоіереевъ и іеромонаховъ, при двухъ протодіаконахъ и четырехъ діаконахъ. Ясное, истовое и чисто литургическое произношеніе возгласовъ и божественныхъ молитвъ митрополита Флавіана производила неотразимое впечатлѣніе на всѣхъ. Въ 12 часу прибылъ въ соборъ генералъ-губернаторъ, помощн. командующаго войсками генералъ-лейтенантъ Гершельманъ, Люблинскій и Сѣдлецкій губернато-

ры, президентъ г. Варшавы, генералъ - лейтенантъ Бибиковъ и испр. об. начальника штаба генералъ-лейтенантъ Воронинъ. Кромѣ того въ соборѣ были: представитель отъ синодальнаго оберъ-прокурора, директоръ хозяйственнаго управленія, т. с. Петръ Ивановичъ Остроумовъ, игуменія Лѣснинскаго монастыря Екатерина, Вировскаго—Софія и Радочницкаго—Афанасія, управляющій Люблинской казенной палатою д. с. с. Коронатовъ, прокуроръ Сѣдлецкаго окружнаго суда Мякининъ, полковникъ Дерновъ, подполковникъ Максимовнчъ, адъютанты генералъ-губернатора: Олсуфьевъ, Посниковъ, чиновникъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ Грессеръ, подъесаулъ Перекотскій, начальникъ Холмской учебной дирекціи И. И. Недумовъ съ инспекторомъ Е. Червяковскимъ; отъ Варшавскаго учебнаго округа: начальникъ канцеляріи А. А Аграновскій, Трапезниковъ—начальникъ отдѣленія и окружные инспекторы Владиміровъ и Охременко, начальники дирекцій: Плоцкой – С. Д. Эльмановичъ, Радомской—Станкевичъ, депутатъ отъ Варшавскаго духовнаго училища Одинцовъ, инспекторъ земской стражи Люблинской губерніи Мерлинъ, чиновникъ особыхъ порученій при Люблинскомъ губернаторѣ М. И. Соколовъ, коммиссары Холмскаго, Замостскаго, Грубешовскаго и Красноставскаго уѣздовъ, чиновникъ особыхъ порученій при Сѣдлецкомъ губернаторѣ Кондоиди, нач. Влодавскаго уѣзда Гаевскій, коммиссаръ того же уѣзда Бернадскій, депутаты отъ Холмскаго и Красноставскаго полковъ и другія лица. Во время причастнаго стиха произнесена была проповѣдь свящ. Дроздомъ на малорусскомъ языкѣ. По окончаніи литургіи состоялся грандіозный крестный ходъ для молебствія на срединѣ соборной горы. Свыше 100 хоругвей выстроились въ два ряда стройно отъ самаго собора до эстрады для чудотворной иконы при 16 выносныхъ крестахъ; 58 священниковъ въ золотыхъ глазетовыхъ облаченіяхъ вышли на молебенъ, 4 архимандрита и 4 священника несли чудотворную икону. Пѣвчіе пѣли отъ собора до эстрады тропарь празднику, а музыка играла „Коль славенъ нашъ Господь“... Все шествіе это заключали: митрополитъ, два епископа съ протодіаконами, діаконами и иподіаконами. По установленіи чудотворной иконы на особый аналогій въ предстояніи діаконовъ съ кадилами и рипидами на нарочито устроенной эстрадѣ и по установкѣ духовенства прочитанъ былъ указъ св. Синода объ учрежденіи Холмской епархіи, пропѣтъ

Люблинскій Губернаторъ,
Камергеръ Е. В. Мѣнкинъ.

пѣвчими гимнъ „Тебѣ Бога хвалимъ“ и совершенъ молебенъ Царицѣ Небесной, во время котораго въ разныхъ мѣстахъ произнесены были проповѣди священ. Любарскимъ, Омельяновичемъ и Теодоровичемъ. Молебствіе закончилось торжественнымъ и громогласнымъ провозглашеніемъ многолѣтій обычныхъ и Холмской паствѣ. Послѣ молебствія владыка митрополитъ со славой изъ собора былъ сопровождаемъ въ архіерейскіе покои. По отшествіи владыки митрополита генералъ - губернаторъ произвелъ парадный смотръ войскамъ, пропустивъ ихъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ, а потомъ самъ вмѣстѣ со свитой прослѣдовалъ въ архіерейскіе покои. Около трехъ часовъ открылось торжественное засѣданіе въ братскомъ домѣ по случаю годичнаго праздника братства и открытія новой епархіи. Въ братскій домъ на засѣданіе прибыли: митрополитъ, генералъ - губернаторъ, владыки, оба губернатора, духовенство, масса публики и простой народъ.

Торжественное собраніе въ залѣ братскаго дома подъ предсѣдательствомъ митр. Флавіана началось пѣніемъ архіерейскаго хора тропаря празднику. По благословеніи собравшихся предсѣдательствующимъ владыка Евлогій обратился къ собранію съ краткою рѣчью, въ коей выяснилъ, что сегодня двойное торжество: годичное общее собраніе членовъ братства и открытіе епархіи. Отнынѣ Холмская Русь и Подляшье призываются къ самостоятельной церковной жизни для вящшаго развитія ея и преуспѣянія русской народности на нашей окраинѣ, вопреки всѣмъ кривотолкамъ и нелѣпымъ слухамъ, распускаемымъ врагами православія и всего русскаго. Открытіе Холмской епархіи есть собственно лишь возстановленіе Холмской Руси въ древнемъ величіи церковной жизни, ибо въ Холмѣ еще со времени Даніила, т. е. почти 700 лѣтъ назадъ, была православная епископская каѳедра. Возстановленію-же въ величіи церковной жизни жители Холмщины и Подляшья обязаны отеческой попечительности о нихъ возлюбленнаго Монарха, Государя Императора, посему владыка Евлогій предложилъ собранію пропѣть народный гимнъ. Собраніе воодушевленно пропѣло „Боже, Царя храни!“. Потомъ были предложены вниманію слушателей въ особой запискѣ свѣдѣнія о Холмской каѳедрѣ и о Холмскомъ каѳедральномъ соборѣ. По прочтеніи записки предсѣдатель-митрополитъ, вставъ, сказалъ краткое привѣтствіе новооткрытой епар-

хіи, въ коемъ упомянулъ, что Холмщина и Подляшье — искони древнія русскія вотчины еще со временъ св. Владиміра. Издревле они находились въ органически - жизненной связи съ Кіевомъ—купелью Руси. Оттуда Холмщина и Подляшье получали свое просвѣщеніе вѣрой Христовой: еще св. Владиміръ въ Холмъ прислалъ икону Богоматери и Спасителя въ Спасъ,—оттуда же они получали свое управленіе церковное и гражданское. Изъ Кіева, отъ гробницъ святыхъ, почивающихъ въ Лаврѣ, русскіе люди не разъ почерпали свои силы и бодрость духа для борьбы за свою вѣру и народность. Во свидѣтельство всегдашняго духовнаго единенія Кіева съ Холмщиной и Подляшьемъ и въ благословеніе стези самостоятельнаго шествованія новоткрытой епархіи владыка Флавіанъ вручилъ, благословляя, отъ имени Кіевопечерской Лавры преосвящ. Евлогію прекрасный образъ Успенія Богоматери, копію съ чудотворнаго лаврскаго, въ сребропозлащенной ризѣ съ эмалью и въ роскошномъ кіотѣ. Владыка Евлогій, приложившись къ иконѣ и принимая послѣднюю, сказалъ въ отвѣтъ, что для него и новооткрытой епархіи его особенно цѣнно это благословеніе отъ святой обители, гдѣ почиваютъ мощи великихъ устроителей церковной жизни на св. Руси и просвѣтителей ея. Такъ благодатью Божіей, почивающей на святыхъ останкахъ Кіевопечерскихъ угодниковъ, не разъ спасалась отъ омраченія иновѣріемъ Холмская Русь и теперь онъ молитвенно проситъ ихъ ходатайства, чтобы свѣтильникъ новооткрытой епархіи горѣлъ чистымъ и яркимъ свѣтомъ православія и русская народность въ ней пребывала цѣлостною и сохранною. Второе привѣтствіе было сказано Антоніемъ, епископомъ Волынскимъ. Владыка Антоній краснорѣчиво охарактеризовалъ взаимоотношенія Холмской Руси и Волыни въ древности, когда они были не разъ нераздѣльны въ церковной жизни по управленію, и въ началѣ 19 вѣка, когда вся теперешняя Варшавская и Холмская епархіи были только викаріатствомъ Волыни. Пастырски радуется владыка Антоній, а съ нимъ вся Волынь, что сестры ея—Холмщина и Подляшье возрасли въ возрастъ совершенный и вступаютъ на путь самостоятельной жизни. Пожелавъ, чтобы воскресла въ Холмѣ древняя слава православной церкви, владыка Антоній сказалъ, что особенно его архипастырскій духъ радуется тому, что открытіе епархіи Богъ благословилъ совершить 8 сентября—именно въ на-

Сѣдлецкій Губернаторъ,
Камергеръ А. Н. Волжинъ.

родный мѣстный праздникъ. „Это потому, сказалъ владыка, что Холмская епархія по преимуществу — „мужицкая“. Тяжелыя невзгоды, разразившіяся надъ Холмско-Подляшскимъ краемъ, лишили его высшаго и средняго классовъ: они перешли въ чуждую намъ католическую вѣру, остались вѣрными своимъ традиціямъ и національному чувству одни крестьяне. На нихъ то, какъ на основномъ камнѣ, и будетъ зиждиться зданіе новой епархіи. Любовь народа къ своей древлеотеческой православной вѣрѣ и ляжетъ въ основу жизни и возрастанія юной епархіи; крѣпость этого чувства и искренность его, что воочію видѣли всѣ собравшіеся на торжество, служатъ необлыжнымъ залогомъ грядущаго, съ Божія благословенія, процвѣтанія новой Холмской епархіи“. Въ заключеніе владыка Антоній сказалъ, что въ благословеніе Холмской епархіи приготовляется икона св. Анастасіи съ мощами, но въ настоящее время прибыть она не могла. Владыка Евлогій отвѣтилъ, что любовь и духъ единенія всегда соединяли Холмъ и Волынь и они не ослабнутъ, а еще болѣе теперь окрѣпнутъ, и просилъ архипастырскихъ молитвъ, чтобы Всевышній умудрилъ и облегчилъ иго святительства въ юной епархіи, а народъ укрѣпилъ и утвердилъ въ православной древлеотеческой вѣрѣ. Третье привѣтствіе отъ лица высокопреосвященнаго Іеронима, архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго, было читано протоіереемъ каѳедральнаго Варшавскаго собора П. Каллистовымъ. Привѣтствіе же владыки Іеронима таково: „Радостно привѣтствую настоящій день торжественнаго открытія Холмской епархіи. Молюсь Верховному Пастыреначальнику, чтобы дѣти моей бывшей паствы, подъ вашимъ святительскимъ руководствомъ, неизмѣнно утверждались въ истинѣ, возрастая духовно отъ силы въ силу подъ покровомъ Царицы Небесной. Вамъ, преосвященнѣйшій владыко и возлюбленный о Христѣ братъ, отъ всей души желаю въ добромъ здравьи и непрерывномъ утѣшеніи святительствовать вь новой епархіи. Господь да поможетъ вамъ совершать ваше нелегкое служеніе въ неразрывномъ братскомъ единеніи съ пастырями съ неоскудѣвающей ревностью объ истинной славѣ святой церкви православной и спасеніи Божьяго достоянія, ввѣреннаго вашей любви и отеческому попеченію. Икона сія, Спасителя нашего, да будетъ виднымъ знакомъ Божія вамъ благословенія“. Икона — благословеніе высокопр. Іеронима—сребропозла-

щенная, въ дубовомъ футлярѣ съ надписью на особой металлической пластинкѣ: „Новооткрываемой Холмской епархіи благословеніе въ день 8 сентября 1905 г. отъ Іеронима, Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго“. Владыка Евлогій, воспріявъ икону и приложившись къ ней, просилъ отца прот. Каллистова передать архипастырю Іерониму, что чувство сыновней любви онъ всегда питалъ лично къ маститому владыкѣ Іерониму; тепе решняя его епархія цѣлыхъ тридцать лѣтъ мудро путеводилась архипастырями Варшавскими и связь духовная паствы Варшавской и Холмской столь сильна, что и по отдѣленіи она не можетъ рушиться. Отъ лица же епархіальнаго духовенства и Холмской консисторіи привѣтствовалъ прот. Г. Ливотовъ особымъ адресомъ слѣдующаго содержанія:

Ваше Преосвященство, Богомъ дарованный намъ Архипастырь и Отецъ!

Въ настоящій день торжества, когда тысячи народа, многочисленное духовенство и соборъ Святителей собрались сюда въ исторически славный Холмъ, чтобы вмѣстѣ съ Тобою вознести молитвы Матери Божіей по случаю храмового праздника и оффиціальнаго открытія самостоятельной Холмской епархіи, духовенство епархіи чувствуетъ неотразимую потребность высказать Тебѣ, нашъ милостивый Архипастырь и Отецъ, слово привѣта.

Мы, духовенство епархіи, несокрушимо вѣруемъ, что Пречистая Одигитрія нашего многострадальнаго въ религіозно-національномъ отношеніи края, Царица Небесная, чудотворный образъ которой, со временъ св. равноапостольнаго Владиміра, составляетъ, какъ безцѣнный бисеръ, сокровище города Холма, предъизбрала Тебя, какъ вожделѣнный Ея сосудъ, въ орудіе Своего Материнскаго попеченія о краѣ семъ. Изъ предѣловъ земли Владимірской, центра Руси, пересѣлила Она Тебя въ удѣлъ Свой въ Холмскую Русь, на окраину земли русской. Здѣсь сначала въ званіи архимандрита, а затѣмъ Святителя—Викарія, Она—Заступница наша—предуготовляла Тебя къ тому высокому служенію, на каковое вступаешь Ты въ званіи перваго самостоятельнаго Епископа вновь возрожденной Холмской епархіи. Пять лѣтъ (съ конца 1897 г.) Ты стоялъ во главѣ мѣстнаго вертограда духовнаго—нашей духовной семинаріи; пять лѣтъ Ты отечески руководилъ воспитаніемъ юношей—дѣтей нашихъ, укрѣплялъ ихъ въ духовномъ смиренномудріи и благоповеденіи,

мудро подготовлялъ ихъ къ самоотверженному, разумному и честному служенію на нивѣ Христовой, радовались родители за своихъ дѣтей, благодарили Бога за дарованіе имъ такого мудраго руководителя и наставника, радовалось и сугубо нынѣ радуется и Твое сердце, когда Ты въ рядахъ тружениковъ на церковной нивѣ видишь многихъ своихъ бывшихъ питомцевъ: Твои завѣты они проводятъ въ жизнь народную. Пять лѣтъ ректорства были и для Тебя лично временемъ подготовленія къ святительскому служенію въ краѣ. За это время Ты прекрасно изучилъ край въ его историческомъ и настоящемъ положеніи; Ты дѣятельное участіе принималъ въ дѣлахъ нашего Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства и Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; Ты ревностно исполнялъ разнообразныя порученія благостныхъ Владыкъ Холмско-Варшавскихъ, посѣщалъ ближайшіе къ Холму приходы и совершалъ торжественныя богослуженія въ скромныхъ сельскихъ храмахъ.

Въ январѣ 1903 года въ Холмскомъ каѳедральномъ соборѣ, отъ руки старца Святителя, какъ первенствующаго Архіерея при Твоемъ рукоположеніи, Высокопреосвященнѣйшаго Іеронима, возлюбившаго Тебя, какъ сына, получилъ Ты благодать святительства. Вручая Тебѣ епископскій жезлъ, благостный Владыка, между прочимъ, сказалъ Тебѣ: „Исполни, что обѣщалъ“, а обѣщалъ Ты хранить вѣру въ Бога Живаго и Истиннаго и ввѣренное Тебѣ стадо „управляти, усердно учити и отъ всѣхъ ересей сохранити“. Два года съ половиною Ты, подъ водительствомъ избравшаго Тебя въ свои сотрудники, умудреннаго житейскимъ опытомъ Высокопреосвященнѣйшаго Іеронима трудился на воздѣлываніи мѣстной церковной нивы. За это время Ты посѣтилъ почти всѣ приходы епархіи, видѣлъ и благолѣпіе однихъ храмовъ, бѣдность и убожество другихъ, постигъ тяготы пастырскаго служенія въ здѣшнемъ краѣ, узналъ хорошо народъ здѣшній, его хорошія и дурныя стороны. Вѣдомо Тебѣ стало, что Холмская епархія одна изъ старѣйшихъ епархій Русской церкви, въ теченіе тысячелѣтняго періода жизни много пережила горя, перенесла много страданій, обидъ, униженій, закрывалась она и вновь открывалась, обуревалась волнами иновѣрія; какъ одинокая ладья носилась по порубежному пространству между православною св. Русью и римско-католическою Польшей. Холмская Русь, вошедшая въ составъ нашей епархіи, не получила желан-

наго и спасительнаго покоя и со дня возсоединенія съ православною церковью въ 1875 году. Труды святителей Холмскс-Варшавской епархіи, труды пастырей церкви, увы, не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ: духъ злобы ожесточилъ сердца многихъ б. уніатовъ, изъ ревностныхъ когда то защитниковъ православія многихъ изъ нихъ сдѣлалъ онъ гонителями, хулителями, врагами православной вѣры и церкви, покрывало вѣковыхъ заблужденій не позволяло возсіять въ нихъ свѣту истины Христовой. Даже Высочайшій указъ 17 апрѣля, даровавшій свободу вѣры (этотъ величайшій актъ нашего времени), вмѣсто желаннаго мира и любви принесъ въ край вражду, ссору, клевету, гоненія; вмѣсто возвышенія господствующей православной церкви, онъ принесъ ей какъ будто униженіе. Быстрота и натискъ воинствующаго католицизма на мирное населеніе сдѣлали свое дѣло—привлекли въ лоно костела такъ называемыхъ упорствующихъ и отторгли многихъ православныхъ отъ вѣры прадѣдовъ, отъ св. православной церкви. Кто исчислитъ скорби Твоего сердца? Кому вѣдомы тѣ страданія, которыя пришлось пережить Тебѣ въ дни, послѣдовавшие за Высочайшимъ указомъ? Терзалось волками хищными тѣло Холмской церкви—могла-ли не страдать нестерпимыми болями глава ея—Святители Холмско-Варшавскіе? Созвавъ духовенство Люблинской и Сѣдлецкой губерній, всесторонне обсудивъ положеніе православія въ краѣ и принявъ энергичныя мѣры, требуемыя обстоятельствами времени, Ты, какъ Ангелъ Холмской Церкви, какъ Евангельскій добрый пастырь, готовый душу свою положить за овцы, предсталъ предъ Лице Помазанника Божія, Благочестивѣйшаго Государя Императора.

27 мая сего года останется навсегда незабвеннымъ для Тебя и для Твоей паствы. Скорби всей Холмской Руси и Подляшья сосредоточились въ сей день въ Твоемъ сердцѣ, и душа Твоя прискорбна была до смерти, когда Ты, Владыко Святый, обремененный язвами всего православнаго народа Холмскаго и Подляшья и Пастырь его шествовалъ къ чертогу Царскому съ рѣшительнымъ намѣреніемъ сложить ихъ къ подножію Благочестивѣйшаго Государя Императора. Скорби раждающей терзали Твою Святительскую душу. Но, благодареніе Господу, часъ страданій превратился въ часъ утѣшенія, скорбь Твоя въ радость претворися, и радость сія наполнила сердца всѣхъ насъ. Государю Императору благоугодно

было возвѣстить, что будетъ самостоятельная Холмская епархія и что сдѣлано будетъ все возможное, чтобы оградить православныхъ здѣшняго края отъ бѣдъ и напастей притѣснителей. Слово царское исполнилось, и мы зримъ нынѣ не только возрожденную, т. е. самостоятельную Холмскую епархію, но и возродившаго ея Отца.. Ты, дорогой нашъ Святитель, являешься первымъ самостоятельнымъ Владыкой Холмской епархіи. Благодаримъ Бога, даровавшаго намъ такого Пастыреначальника; радуемся, что въ лицѣ Вашего Преосвященства корабль мѣстной Холмской церкви имѣетъ Кормчаго мудраго, опытнаго и энергичнаго, который поведетъ врученное ему Пастыреначальникомъ Господомъ судно путемъ вѣрнымъ и спасительнымъ; который сохранитъ его отъ подводныхъ камней, устрояемыхъ врагами православія и русской народности — римско-католическими ксендзами и поляками. Корабль сей тысячелѣтній, но сохранившій живительную силу и, выражаясь технически, не утратившій „способности управляться"; какъ испытанный въ бояхъ, онъ явитъ въ лучезарномъ свѣтѣ высоту и чистоту православія, истинность и несокрушимость святой православной вѣры и церкви и тѣсно связанной съ ней русской народности въ краѣ.

Владыко Святый! Твоя доступность, ласковость и обходительность со всѣми, Твоя простота и искренность, Твое отеческое попеченіе о пастыряхъ и пасомыхъ, Твое радѣніе объ устроеніи и благоукрашеніи храмовъ Божіихъ, Твое благоговѣйное, благолѣпное и торжественно совершаемое богослуженіе, Твоя живая рѣчь съ каѳедры, воодушевленная, умилительная, въ сладость выслушиваемая всѣми, образованными и простецами, Твоя несокрушимая вѣра въ торжество св. истины и правды, Твоя пламенная молитва, а — главное — Твоя святая евангельская любовь, объемлющая всѣхъ духовныхъ и мірянъ, — все это наполняетъ сердца наши великою, невыразимою радостію и вселяетъ въ насъ надежду, что подъ Твоимъ мудрымъ водительствомъ Холмская епархія послѣ дней скорби войдетъ въ дни радованія, что отторгнутые обманомъ и насиліемъ и блуждающіе войдутъ въ Твой святительскій дворъ и изведешь Ты свое словесное стадо на тучныя пажити нивы Христовой.

Мы видимъ, что первые дни Твоего самостоятельнаго управленія епархіей ознаменовались полученіемъ разныхъ милостей: такъ, служащіе въ духовно-учебныхъ

заведеніяхъ получили желанную и долго искомую милость; нѣкоторые приходы украсились новыми храмами; Богъ посылаетъ Тебѣ благотворителей, которые щедрыми дарами на церкви епархіи радуютъ Твое отеческое сердце. Молимъ Бога, да пребываетъ на Васъ благодѣющая десница Божія, да изливаются щедроты Всевышняго чрезъ Твои святительскія руки на многострадавшую Холмскую Русь, на новую Холмскую епархію!

Изученіемъ подвиговъ и твореній великаго іерарха Русской церкви, народолюбца Святителя Тихона Задонскаго, Ты, по Твоимъ же собственнымъ словамъ, завершилъ свое богословское образованіе, подраженіемъ жизни и трудамъ Святителя Тихона совершалъ свой епископскій путь и животворное сіяніе мира, благости и любви будетъ исходить отъ Тебя, какъ свѣтильника, поставленнаго на свѣщницѣ Холмской самостоятельной епархіи, на исторически славной Холмской горѣ. Буди, буди!

Насъ же, духовенство епархіи, пріими, Владыко Святый, въ Твое отечески любящее сердце, согрѣй насъ своею любовью; воспламени въ насъ огнь св ревности къ вѣрѣ и церкви Православной, укажи намъ путь и веди насъ на дѣланіе. Готово сердце наше, готово на предстоящіе намъ труды. Осѣняемые Покровомъ Царицы Небесной мы постараемся быть, по слову св. апостола Павла „тщаніемъ не лѣнивы, духомъ горяще, Господеви работающе“ (Римл. 12. 11.)

Прими, благостный нашъ Архипастырь и Милостивый Отецъ, сей привѣтъ нашъ и благослови насъ вопіющихъ Тебѣ съ любовью „ис полла эти деспота“.

Прекрасно составленный и ораторски прочитанный адресъ этотъ, подписанный цѣлымъ сонмомъ священниковъ и заключенный въ папку изъ голубого атласнаго моара, произвелъ сильнсе впечатлѣніе на слушателей. Владыка, на адресъ духовенства отвѣчая, прежде всего благодарилъ духовенство за любовь къ нему, владыкѣ, а потомъ сказалъ, что пастыри—главная и всегдашняя надежда его въ нелегкомъ дѣлѣ самостоятельнаго епископства въ новой Холмской епархіи; они непосредственные сотрудники его и отъ нихъ зависитъ преуспѣяніе и ростъ о Христѣ паствы. Общесвязующимъ элементомъ должда быть любовь между собою и къ дѣлу служенія; въ этой то любви онъ и приглашалъ духовенство своей новой епархіи идти въ общемъ дѣлѣ водительства своей паствы. Холмское братство Свято Богородицкое привѣт-

ствовало также открытіе епархіи особымъ адресомъ съ поднесеніемъ иконы Холмской Богоматери въ сребропозлащенной ризѣ ажурной работы съ эмалевыми украшеніями Въ адресѣ этомъ устами о. ректора семинаріи, архимандрита Діонисія, было сказано:

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Холмское Свято-Богородицкое Братство имѣетъ счастье принести Вашему Преосвященству въ сей знаменательный день горячее привѣтствіе съ сугубымъ торжествомъ: открытіемъ Холмской епархіи и годичнымъ братскимъ праздникомъ. Учрежденіе Холмской епархіи измѣняетъ Ваше положеніе по отношенію къ Братству. Доселѣ Вы были дѣятельнѣйшимъ членомъ, а въ послѣдніе два съ половиною года и ближайшимъ руководителемъ братства въ званіи Предсѣдателя Совѣта, при главномъ Попечительствѣ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Іеронима, архіепископа Холмскаго и Варшавскаго. Вы горячо принимали къ сердцу интересы Братства и особенно его издательско-просвѣтительную дѣятельность. Главное братское ежегодное изданіе—Холмскій народный календарь—былъ предметомъ Вашего особеннаго вниманія и попеченія. Вы ревностно заботились объ открытіи народныхъ библіотекъ и о снабженіи ихъ листками, брошюрами и книгами религіозно-нравственнаго содержанія. Во время обозрѣнія епархіи Вы, обычно, послѣ торжественнаго богослуженія и воодушевленной проповѣди сотнями и тысячами раздавали народу листки и брошюры религіознаго и полемическаго содержанія, а также крестики и иконки. Нужда въ этихъ листкахъ и брошюрахъ особенно сказалась въ самое последнее время, именно послѣ обнародованія Высочайшаго Указа 17 апрѣля о свободѣ вѣроисповѣданія. Сдерживаемая доселѣ гражданскою властью иновѣрная пропаганда, въ частности римско-католическая, послѣ Указа 17 го апрѣля бурнымъ потокомъ хлынула на Холмскую православную Русь. И холмскій русинъ, сбиваемый съ толку своими исконными врагами и притѣснителями—поляками и упорствующими сородичами, съ радостью взялся за чтеніе листковъ, издаваемыхъ Братствомъ въ обличеніе польско-католической пропаганды. Въ нихъ онъ почерпалъ бодрость духа и утѣшеніе въ постигшихъ его скорбяхъ, въ нихъ онъ поучался, въ нихъ онъ находилъ средство къ борьбѣ съ своими врагами и къ обличенію

ихъ неправды. На сочувственное отношеніе народа къ братскимъ листкамъ и другимъ изданіямъ указываетъ то неудержимое желаніе и радость, съ какими народъ старается получить эти листки. Въ составленіи этихъ листковъ послѣдняго времени Вы принимали самое широкое и горячее участіе. Главныя мысли этихъ листковъ были излагаемы Вами предварительно въ живомъ словѣ къ народу съ церковнй каѳедры, а потомъ были предаваемы печати для распространенія въ народѣ и за предѣлами Холма.

Теперь Ваши отношенія къ Братству измѣняются. Изъ Предсѣдателя Совѣта Вы дѣлаетесь Главнымъ Попечителемъ Братства и самостоятельнымъ руководителемъ его жизни и дѣятельности. И сей братскій домъ свидѣтельствуетъ, что Ваши задачи, стремленія и труды на пользу Братства будутъ еще шире и обильнѣе, чѣмъ доселѣ. Вы закончили свою предсѣдательскую дѣятельность въ Совѣтѣ расширеніемъ и благоукрашеніемъ настоящаго братскаго дома. Братскій домъ имѣетъ теперь, кромѣ сего высокаго и свѣтлаго зала для засѣданій и торжественныхъ собраній, и обширное помѣщеніе для музея, библіотеки и читальни и обширное помѣщеніе для братской лавки и, наконецъ, помѣщеніе для будущей братской типографіи. Расширеніемъ братскаго дома Вы расширили и для себя и для всего братства братскія цѣли и задачи; дали братству завѣтъ не сокращать и уменьшать, а расширять и увеличивать свою дѣятельность во всѣхъ частяхъ. Какъ Божья пчелка сначала дѣлаетъ соты и ячейки, а потомъ наполняетъ ихъ медомъ, такъ и Братству, по завѣту Вашему, надлежитъ теперь наполнять свои учрежденія, собирать медъ духовный и имъ питать и услаждать души православнаго народа Холмщины и Подляшья.

Духъ премудрости въ управленіи дѣлами Братства Вы воспріяли отъ своихъ великихъ предшественниковъ, при которыхъ происходило Ваше служеніе въ здѣшнемъ краѣ; отъ Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, нынѣ митрополита Кіевскаго и Галицкаго, и Высокопреосвященнаго Іеронима, нынѣ Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго.

Съ благословенія Его Преосвященства Братство приноситъ Вашему Высокопреосвященству глубочайшую благодарность, какъ за тѣ труды и подвиги, какіе Вы подъяли на пользу Братства во время Вашего Архипастырскаго служенія въ здѣшнемъ краѣ и которые нынѣ при-

несли плодъ сторицею, такъ и за Ваше нынѣшнее посѣщеніе города Холма и Ваше участіе въ нашихъ торжествахъ и за любовь Вашу къ холмской паствѣ, которая доселѣ сохраняется въ Вашемъ сердцѣ, какъ Вы изволили выразить это въ своемъ привѣтственномъ словѣ въ день прибытія, и которая находитъ сильный отзывъ и въ нашихъ сердцахъ.

Другого предшественника Вашего Преосвященства, отъ котораго Вы восприняли и хиротонію епископскую и главное попечительство въ Братствѣ, мы, къ сожалѣнію, не видимъ на сегодняшнемъ торжествѣ. Немощи тѣлесныя не позволили маститому Архипастырю прибыть на наше торжество; но его всегдашняя отеческая любовь и расположеніе и къ Вашему Преосвященству и Холмскому Братству и главныя проявленія любви христіанской—молитвы и благословеніе—и въ настоящій часъ есть и, вѣримъ, впредь будутъ съ нами.

Просимъ Ваше Преосвященство выразить Его Высокопреосвященству отъ лица Холмскаго Братства и благодарность за его неусыпныя попеченія о Братствѣ отъ начала его служенія въ семъ краѣ и до настоящаго времени и сыновнюю любовь къ нему отъ лица всѣхъ братчиковъ.

Въ заключеніе братство молитъ Господа благословить успѣхомъ святительскіе труды Ваши въ Холмской епархіи и Ваше главное попечительство въ Холмскомъ Братствѣ; и въ знакъ братскихъ благопожеланій и благодарности усерднѣйше просимъ Ваше Преосвященство принять отъ насъ икону Одигитріи—путеводительницы нашего края, Холмской Божьей Матери".

Владыка Евлогій, приложившись къ святой иконѣ и принявъ ее отъ прот. Н Страшкевича, благодарилъ Братство за привѣтъ и, указавъ на многополезную службу его для края, призывалъ къ расширенію дѣятельности въ новоучрежденной епархіи. Онъ пожелалъ, чтобы Холмское Братство собрало подъ свой стягъ и объединило всѣ приходскія братства епархіи, давая имъ жизненное направленіе, вспомоществуя и поддерживая ихъ, какъ старшій братъ младшихъ.

Послѣ привѣтствія отъ Братства снова выступилъ о. каѳедральный протоіерей варшавскаго собора П. Каллистовъ, какъ представитель общества религіозно-нравственнаго въ Варшавѣ. Отецъ Каллистовъ сказалъ, что общество религіозно-нравственное въ Варшавѣ, когда

услыхало вѣсть объ открытіи новой епархіи Холмской, то возрадовалось духомъ и на своемъ собраніи ему, какъ товарищу предсѣдателя, поручило привѣтствовать открытіе епархіи съ пожеланіемъ, чтобы духовная жизнь въ новой паствѣ все болѣе и болѣе развивалась и крѣпла подъ водительствомъ преосвящ. Евлогія, „дондеже придутъ всѣ въ мужа совершенна, въ мѣру исполненія возраста Христова“. Вмѣстѣ съ тѣмъ общество выражаетъ увѣренность, что при общности задачъ общества и водительства пастырскаго связь между Холмской епархіей и обществомъ не порвется, тѣмъ болѣе, что новый холмскій владыка участвовалъ и при самомъ открытіи общества и его благословеніемъ вмѣстѣ съ архипастыремъ Іеронимомъ запечатлѣны первые шаги общества, какъ учрежденія. Владыка Евлогій въ отвѣтной рѣчи сказалъ, что онъ радовался великою радостью при открытіи общества, видѣлъ въ немъ всегда соработника въ дѣлѣ просвященія, хорошо помнитъ то воодушевленіе, которое охватывало членовъ вновь открывающагося общества въ Варшавѣ; въ заключеніе владыка выразилъ увѣренность, что связь съ обществомъ не прервется по открытіи новой епархіи, ибо связуетъ родственность цѣлей, и просилъ передать членамъ общества искренное „спасибо“.

Варшавское духовное училище, приславшее на открытіе епархіи своего представителя—преподавателя Н. Кс. Одинцова, привѣтъ свой выразило первому самостоятельному Холмской епархіи епископу въ такой формѣ:

„Варшавское духовное училище честь имѣетъ привѣтствовать Ваше Преосвященство и богохранимую паству Вашу съ высокимъ торжествомъ настоящаго дня.

Примите, Преосвященнѣйшій Владыко, сердечное пожеланіе училища, чтобы молитвами Пречистыя Богородицы, издревле осѣняющей своимъ божественнымъ покровомъ Холмскую Русь, Вашему Преосвященству и отнынѣ состоящимъ подъ водительствомъ Вашимъ пастырямъ даровалъ Господь силу и крѣпость пасомыхъ въ православіи и единомысліи утвердить, „омраченныя просвѣтити и собрати расточенная“ во славу святой Церкви нашей и на радость всему міру православному“.

Владыка Евлогій въ отвѣтной рѣчи послѣ благодарности за привѣтъ выразилъ ту мысль, что Варшавское духовное училище, какъ подготовляющее заведеніе учениковъ въ духовную Холмскую семинарію, находящу-

юся подъ непосредственнымъ его водительствомъ, всегда живо интересовало его, и теперь эта связь не должна прерываться, ибо отношенія останутся одними и тѣми же, какъ и прежде.

Настоятель Люблинскаго собора, протоіерей А. Козловскій, отъ лица православныхъ прихожанъ, духовенства и церковноприходскаго попечительства г. Люблина выразилъ свои благожеланія въ слѣдующаго содержанія рѣчи:

„Имѣю счастіе привѣтствовать Ваше Преосвященство отъ имени духовенства г. Люблина и Вашей Люблинской паствы съ торжествомъ возстановленія и открытія древней Холмской епархіи и Высочайшимъ назначеніемъ Васъ первымъ Епископомъ Холмскимъ и Люблинскомъ.

Къ этому великому историческому событію привела естественная логика событій, совершившихся въ послѣднее время на нашихъ глазахъ и тотчасъ послѣ объявленія Высочайшаго Указа о свободѣ совѣсти и свободѣ вѣроисповѣданій.

Тотчасъ послѣ сего объявленія, вслѣдствіе ложнаго и неправильнаго пониманія и истолкованія сего Указа о свободѣ совѣсти врагами православія и русской народности, совершились въ нашей епархіи многочисленныя совращенія въ католицизмъ и отпаденія отъ православія. Несмотря, однако, на эти временныя испытанія, ниспосланныя намъ Провидѣніемъ, не могу не выразить твердой увѣренности, что назначеніе Вашего Преосвященства на вновь открытую самостоятельную Холмскую каѳедру, совпавшее съ такимъ тяжкимъ бѣдствіемъ, разразившимся надъ Холмскою Русью, пробуждаетъ въ насъ и свѣтлыя надежды на лучшее будущее. Вѣруя въ Промыслъ Божій и видя Вашу святую ревность, направленную къ возвышенію православія и обращенію заблудшихъ чадъ церкви, мы радуемся Вашему назначенію и со смиреніемъ предаемъ себя въ волю Всемогущаго Бога, который „всякому добру вспомоществуетъ, зло пресѣкаетъ или исправляетъ и направляетъ къ добрымъ послѣдствіямъ“. Такъ и нашу печаль Господь обращаетъ въ радость для насъ. По Его премудрому и всеблагому устроенію наша Холмская Русь, такъ много протерпѣвшая и изстрадавшаяся, возвеличена нынѣ учрежденіемъ самостоятельной Холмской каѳедры. Это та самая каѳедра, которую преемственно занимали знаменитые по своимъ заслугамъ церкви Божіей Святители: въ Бозѣ почивающій митрополитъ Московскій Ле-

онтій, 17 лѣтъ подвигами добрыми подвизавшійся здѣсь, и здравствующій —митрополитъ Кіевскій Флавіанъ, управляющій епархіей съ мудростію почти 14 лѣтъ, и архіепископъ Варшавскій Іеронимъ, въ сердцѣ котораго мы всѣ не тѣсно вмѣщались въ теченіе его 7-ми лѣтняго кроткаго и любвеобильнаго управленія.

Мы уповаемъ, что и Ваше Преосвященство, имѣя вокругъ себя и предъ своими мысленными взорами такое облако свидѣтелей—столь блестящихъ іерарховъ, —Вашихъ предшественниковъ, будете итти по ихъ стопамъ, и мы всѣ, и пастыри и пасомые, обрѣтемъ въ Васъ архипастыря по сердцу: мудраго, незлобиваго, ревностнаго въ трудахъ, кроткаго и милостиваго.

Мы съ своей стороны съ готовностью будемъ облегчать Ваши труды, дѣля съ Вами и Ваши подвиги, и Ваши скорби, и Ваши радости.

А въ знакъ духовной и неразрывной Вашей связи,—особенно съ горячо любящей Васъ и взаимно Вами любимой Люблинской паствой Вашей, мы, люблинцы, просимъ Васъ, Владыко, какъ перваго епископа Холмскаго, принять отъ Люблинскаго церковно-приходскаго попечительства икону Божіей Матери,— точную копію съ Холмской чудотворной.

Молимъ Царицу Небесную, покровительницу Холмскаго края, оградить этотъ многострадальный край отъ всѣхъ бѣдъ, скорбей и напастей и сохранить драгоцѣнную жизнь Вашего Преосвященства для блага церкви православной и Холмской Руси на многая лѣта!“.

Инспекторомъ земской стражи Д. Н. Мерлинымъ, какъ помощникомъ старосты церковнаго Люблинскаго собора, была поднесена икона Холмской Богоматери въ матовой сребро-позлащенной ризѣ рельефной работы. Владыка, воспріявъ св. икону и приложившись къ ней, сказалъ, что съ великою духовною отрадою онъ всегда воспоминаетъ о Люблинѣ. При посѣщеніяхъ своихъ онъ ясно видѣлъ, что религіозная жизнь въ Люблинѣ бьетъ сильнымъ ключемъ и пожелалъ, чтобы эта животворная сила не ослабѣвала у люблинцевъ, а еще болѣе усиливалась, и это тѣмъ болѣе важно и знаменательно религіозное воодушевленіе люблинцевъ, что жизнь православныхъ прихожанъ протекаетъ въ сѣренькой обстановкѣ по большей части чиновническаго уклада жизни и среди помпознаго иновѣрія. Дай, Богъ, чтобы люблинцы всегда

почерпали себѣ силу, отраду и утѣху въ жизни у матери православной церкви Христовой!

Почетный членъ Холмскаго Братства, прот. Н. Ив. Страшкевичъ, преподнесъ въ даръ Братству посвященное имени преосвященнаго Евлогія, перваго епископа Холмскаго и Люблинскаго, свое рукописное сочиненіе подъ заглавіемъ: „Высочайшій указъ 17 го апрѣля 1905 года о свободѣ вѣроисповѣданія и происшедшая по поводу его польско-католическая эпопея въ Холмщинѣ и на Подляшьѣ“ съ слѣдующими словами:

„Въ прошломъ году, на годичномъ братскомъ засѣданіи, я удостоился званія почетнаго члена братства. Чтобы оправдать возложенный на меня новый высокій братскій чинъ, я рѣшился написать для Братства какое-либо сочиненіе. Мнѣ не долго пришлось подыскивать тему для этого сочиненія Сама церковная жизнь выдвинула вопросъ о послѣдствіяхъ Высочайшаго указа 17 апрѣля о свободѣ вѣры.

Въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ Богъ помогъ мнѣ написать сочиненіе подъ заглавіемъ: „Высочайшій указъ 17 апрѣля 1905 г. о свободѣ вѣроисповѣданія и происшедшая по поводу его польско-католическая эпопея въ Холмщинѣ и на Подляшьѣ“.

Въ первой части сего сочиненія излагается дѣятельность латино-польской пропаганды, направленная къ угнетенію и искорененію православія въ средѣ возсоединенныхъ приходовъ.

Во второй части излагаются отвѣтныя мѣры православныхъ противъ дѣйствій латино-польской агитаціи.

Третья часть отвѣчаетъ на вопросъ: при какихъ текущихъ условіяхъ происходила дѣятельность духовенства возсоединенныхъ приходовъ за время отъ возсоединенія уніатовъ до Указа 17 апрѣля?

Четвертая часть содержитъ въ себѣ статистическія таблицы о бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и св. таинъ мѣщанахъ и поселянахъ, извлеченныя изъ архива б. Д. Правленія за 30-тилѣтній періодъ православія.

Трудъ сей, посвященный первому епископу Холмскому и Люблинскому, Преосвященнѣйшему Евлогію, я приношу въ даръ Холмскому Св.-Богородицкому Братству въ день торжественнаго открытія Холмской епархіи. Прошу Ваше Преосвященство благосклонно его принять и найденныя въ немъ погрѣшности и недостатки любящею рукою исправить. Вмѣстѣ съ симъ позволяю себѣ выра-

зить благопожеланіе, чтобы настоящая моя литературная лепта послужила началомъ дальнѣйшаго развитія литературной дѣятельности въ Холмской епархіи. Въ Холмщинѣ и на Подляшьѣ пока еще дремлютъ многіе литературные таланты. Пора ихъ пробудить къ дѣйствію на самой зарѣ самостоятельнаго бытія Холмской епархіи, пора имъ взяться за перо и писать книги, брошюры и летучіе листки, такъ чтобы эти изданія, какъ изъ рога изобилія, сыпались въ народныя массы. Нашъ великій мужъ Витте сказалъ въ Портсмутѣ, что онъ убѣдился въ томъ, что сила печатнаго слова бываетъ сильнѣе меча. И въ этой новой работѣ печатнаго слова мы пойдемъ подъ новымъ знаменемъ Холмскаго Братства и подъ руководствомъ Вашего Преосвященства, какъ главнаго Попечителя Братства".

Въ своемъ отвѣтѣ владыка Евлогій, поблагодаривъ за литературное приношеніе о. Страшкевича, который немало потрудился надъ исторіей возсоединенія съ православіемъ, сказалъ, что онъ всегда былъ занятъ мыслію объ оживленіи печатнаго слова и призоветъ на это поприще всѣ литературныя силы духовенства Холмщины и Подляшья, возлагая въ частности большія надежды и на прот. Ив. Страшкевича.

Во время привѣтствій была выработана и подписана телеграмма на Высочайшее имя съ изъявленіемъ благодарности и вѣрноподданническихъ чувствъ къ возлюбленному Монарху. Текстъ телеграммы таковъ:

„Царское Село. Оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, статсъ-секретарю Побѣдоносцеву. Сегодня, 8 сентября, когда вся Холмская Русь совершаетъ священное празднованіе въ честь своей вѣковой святыни, чудотворной Холмской иконы Божіей Матери, послѣ божественной литургіи, при стеченіи множества народа, по Высочайшей Волѣ Его Императорскаго Величества и по благословенію Святѣйшаго Синода, торжественно открыта въ древнерусскомъ городѣ Холмѣ самостоятельная епископская каѳедра, имѣющая быть незыблемымъ основаніемъ православной вѣры и русской народности въ Холмщинѣ и Подляшьѣ. Преисполненные невыразимо благоговѣйнаго чувства благодарности Августѣйшему Монарху за всемилостивѣйшее вниманіе къ духовнымъ нуждамъ нашего православнорусскаго народа, просимъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества воодушевляющія насъ чувства. Флавіанъ,

митропилитъ Кіевскій, генералъ адъютантъ Скалонъ, Антоній, епископъ Волынскій, Евлогій, епископъ Холмскій, тайный совѣтникъ Остроумовъ, Люблинскій губернаторъ Мѣнкинъ, Сѣдлецкій губернаторъ Волжинъ, каѳедральный протоіерей Іоаннъ Гошовскій, духовенство и братчики".

На представленной г. оберъ прокуроромъ св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ копіи съ означенной телеграммы Его Императорскому Величеству благоугодно было 6 го октября 1905 года собственноручно начертать: „*Дай Богъ въ добрый часъ! Искренно благодарю всѣхъ*".

Затѣмъ послѣдовало чтеніе извлеченія изъ отчета о состояніи и дѣятельности Холмскаго Свято-Богородицкаго братства, во время котораго по почившимъ братчикамъ было пропѣто собраніемъ „вѣчная память",—извлеченія изъ отчета по церковно - архіологическому музею братства и библіотекѣ при немъ за 1904 - 5 братскій годъ; предложена была вниманію слушателей переработка устава братства соотвѣтственно новому положенію епархіальнаго правленія, при чемъ б. предсѣдатель совѣта братства, какъ самостоятельный епископъ, становится главнымъ попечителемъ братства, а предсѣдатель совѣта выбирается изъ среды членовъ совѣта на трехлѣтіе; право же избранія 4 членовъ въ совѣтъ братства, коимъ пользовался предсѣдатель—викарный епископъ, переходитъ къ главному попечителю. По предложенію преосвящ. Евлогія были избраны почетными членами генералъ-адъютантъ Максимовичъ, генералъ адъютантъ Скалонъ съ присвоеніемъ братскаго знака I степени, камергеръ Е. Мѣнкинъ также съ присвоеніемъ знака I степени и Пасхаловъ, доведшій до свѣдѣнія Батюшки - Царя скорби русскаго народа Холмщины и Подляшья послѣ указа 17-го апрѣля 1905 года. Торжественное засѣданіе собранія имѣло также утѣшеніе выслушать множество поздравительныхъ телеграммъ и писемъ по поводу открытія новой епархіи и братскаго праздника.

1) Привѣтственной телеграммой торжество открытія епархіи почтилъ Святѣйшій Синодъ. Онъ на имя преосвящ. Евлогія прислалъ слѣдующаго содержанія телеграмму:

„Въ знаменательный день торжественнаго открытія самостоятельной Холмской епархіи и вмѣстѣ день прославленія Холмской чудотворной иконы Богоматери Святѣйшій Синодъ призываетъ благословеніе на участвующихъ

въ торжествѣ іерарховъ, пастырей и всю православную Холмскую паству и усердно молится, дабы благодатію Божіею и заступленіемъ Богоматери Холмская Русь, при живомъ и дѣятельномъ единеніи православныхъ пастырей съ водимой ими паствой, преуспѣвала въ православной вѣрѣ и неизмѣнной вѣрности престолу и отечеству. Алексій, архіепископъ тверскій и кашинскій. Гурій, архіепископъ новгородскій и старорусскій. Веніаминъ, епископъ калужскій и боровскій. Лаврентій, епископъ тульскій".

2) Владыка Іеронимъ прислалъ телеграмму:

„Обычный мой недугъ, котораго я боялся, посѣтилъ меня и лишаетъ возможности быть на праздникѣ; прошу извинить меня великодушно и принять мое заочное привѣтствіе. Архіепископъ Іеронимъ".

3) Изъ Кіева прислана телеграмма:

„Съ живѣйшей радостью привѣтствуемъ Холмскую Русь съ нынѣшнимъ знаменательнымъ торжествомъ православія, васъ святый владыко, — первымъ епископомъ новой епархіи Россійской церкви. Сильвестръ епископъ каневскій. Платонъ, епископъ чигиринскій. Агапій, епископъ уманскій. Намѣстникъ лавры, архимандритъ Антоній. Каѳедральный протоіерей Павелъ Преображенскій".

4) Отъ г. товарища оберъ прокурора Святѣйшаго Синода:

„Примите мое поздравленіе съ знаменательнымъ днемъ открытія возрожденной Холмской епархіи подъ духовнымъ водительствомъ вашего преосвященства и пожеланія, да процвѣтаетъ она и возвеличится на славу православной церкви и благо дорогой Россіи. Князь Ширинскій - Шихматовъ".

5) Отъ члена Государственнаго Совѣта Вл. К. Саблера:

„Привѣтствую ваше преосвященство съ знаменательнымъ для Русскаго Забужья учрежденіемъ Холмской каѳедры. Призванная къ самостоятельному бытію Холмская епархія да утверждаетъ въ сердцахъ искони русскаго населенія Холмскаго края любовью къ святой православной церкви преданность Царю, сознаніе неразрывнаго единенія края съ Великою недѣлимою Россіей".

6) Отъ архіепископа сѣверо американскаго Тихона:

„Съ сердечной радостью поздравляю съ братскимъ праздникомъ и торжествомъ открытія самостоятельной епархіи".

7) Отъ бывшаго Варшавскаго генералъ-губернатора Константина Клавдіевича Максимовича:

„Горячо и сердечно привѣтствую Ваше Преосвященство, радуюсь за православный людъ Холмской Руси, обрѣтающій въ лицѣ Вашего Преосвященства пастыря, бдительно стоящаго на стражѣ православія на здѣшней окраинѣ. Генералъ-адъютантъ Максимовичъ".

8) Отъ Люблинскаго губернатора Евгенія Васильевича Мѣнкина:

„Сердечно привѣтствую Ваше Преосвященство съ новымъ назначеніемъ и осуществленіемъ нашихъ общихъ пожеланій, глубоко вѣрю, что созданіе самостоятельной Холмской епархіи съ Вашимъ Преосвященствомъ во главѣ послужитъ ко благу древней Холмщины. Губернаторъ Мѣнкинъ".

9) Отъ Сѣдлецкаго губернатора Александра Николаевича Волжина:

„Въ лицѣ Вашего Преосвященства привѣтствую перваго епископа самостоятельной Холмской и Люблинской каѳедры, привѣтствую зарю новой жизни для многострадальной Холмской и Подляшской Руси. Да будетъ дѣятельность Ваша, Владыко, благословенна отъ Господа. Да пошлетъ Онъ Вамъ и нивѣ Вашей дождаться обильныхъ плодовъ. Губернаторъ, камергеръ Волжинъ".

10) Отъ предсѣдателя съѣзда мировыхъ судей Ѳеодора Ивановича Лошкейта:

„Сердечно привѣтствую Ваше Преосвященство и всѣхъ собравшихся, искренно желаю всѣмъ полнаго во всемъ преуспѣянія. Лошкейтъ".

11) Отъ галицко-русскаго благотворительнаго общества:

„Галицко русское благотворительное общество въ Петербургѣ, принимая близко къ сердцу тяжелое положеніе русскаго народа въ Холмщинѣ, мысленно участвуетъ въ сегодняшнемъ торжествѣ открытія самостоятельной Холмской епархіи и почтительно привѣтствуетъ ея перваго архипастыря. Предсѣдатель Будиловичъ. Члены правленія—Писаревскій, баронъ Таубе, Комаровъ, Максимовъ, Костровъ, Кивчакъ, Муринъ, Добрянскій и Драгомирецкій".

12) Отъ профессора Кулаковскаго:

„Вспоминая сегодня о Холмѣ и многострадальной стародавней Холмской Русской землѣ, привѣтствую Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнаго Іеронима,

и Владыку Холмскаго Евлогія и всѣхъ собравшихся на торжество подъ сѣнью Холмской святыни. Да крѣпнетъ Холмская Русь въ народномъ самосознаніи и твердо стоитъ въ борьбѣ и буряхъ за вѣрность православной церкви и своей исконной русской народности, да славятся ея борцы за русскую правду, да вѣрятъ сыны Холмской Руси въ силу, мощь и единство русской державы и будутъ бодры и сильны душой. Кулаковскій".

13) Отъ совѣта Люблинскаго Спасо-Преображенскаго Братства:

„Совѣтъ Спасо-Преображенскаго Братства шлетъ Вашему Преосвященству задушевныя поздравленія. Председатель совѣта Кочубей".

14) Отъ причта и прихожанъ Люблинской Спасо-Преображенской церкви:

„Въ настоящій историческій моментъ торжественнаго открытія самостоятельной Холмской епархіи члены причта, церковный староста и прихожане Люблинской Спасо - Преображенской церкви, движимые чувствами искренней сыновней любви, сердечной преданности и глубочайшей почтительности къ Вашему Преосвященству, какъ первому своему благостнѣйшему архипастырю, смиреннѣйше повергаютъ къ святительскимъ стопамъ Вашего Преосвященства свои сердечныя привѣтствія и пожеланія счастья и славы въ управленіи новооткрытою епархіею на пользу православной церкви и благо русскаго народа. Протоіерей Никаноръ Вѣлецкій; церковный староста Константинъ Бѣляевъ; представитель прихожанъ Андрей Сулко, Ѳеодоръ Видавскій".

15) Отъ Замостскихъ прогимназій:

„Служащіе православные Замостскихъ прогимназій присоединяютъ свои молитвы передъ Заступницей Всевышней къ молитвамъ собравшихся въ Холмѣ о ниспосланіи небеснаго благословенія и дарованіи крѣпкой созидательной силы новой епархіи подъ просвѣщеннымъ и дѣятельнымъ руководительствомъ Вашего Преосвященства. Инспекторъ Кизеветеръ".

16) Отъ Яновской, Люб. губ., православной паствы:

„Яновская православная паства сердечно привѣтствуетъ Ваше Преосвященство и весь собравшійся на святой Холмской горѣ великій духовный соборъ съ открытіемъ самостоятельной Холмско-Люблинской епархіи и усердно молится о ея широкомъ процвѣтаніи, на славу святой православной церкви, Царя и Отечества и на

утѣшеніе Тебѣ, глубокочтимый архипастырь. Настоятель свящ. Богдановичъ. Начальникъ уѣзда Езерскій. Мировой судья С. Ивановскій. Судебный слѣдователь Дьячанъ".

17) Отъ Красноставскаго Свято - Богородицкаго Братства:

„Красноставское Св.-Богородицкое Братство въ день святаго престольнаго праздника, совпадающаго съ великимъ торжествомъ возрожденія древней Холмской епархіи, шлетъ Холмскому Братству искреннее поздравленіе по случаю этого важнаго для Холмской Руси историческаго событія и испрашиваетъ благословенія собравшихся сегодня въ сѣдой Холмъ маститыхъ іерарховъ. Братчики".

18) Отъ священниковъ Сѣдлецкой губ., собравшихся на храмовой праздникъ въ с. Корощинкѣ:

„Четыре тысячи православнаго русскаго народа, собравшись съ крестными ходами изъ села Добратычъ, Кобылянъ, Кричева, Непель и Добрына на храмовой праздникъ Корощинской церкви, привѣтствуютъ Васъ, Владыко, и Холмъ съ храмовымъ праздникомъ и торжествомъ открытія епархіи. Да сіяетъ Холмская Русь своимъ православіемъ. Просимъ привѣтствовать отъ насъ Первосвятителя Кіевской церкви и всѣхъ святителей. Испрашиваемъ святительскаго благословенія. Смиренные послушники-священники: Грушко, Саковичъ, Новожиловъ, Русиновъ, Дорошукъ".

19) Отъ причта и прихожанъ села Отрочъ:

„На окраинѣ епархіи, среди сплошного католичества, празднуя храмовой свой праздникъ, присоединяемся къ молитвамъ сонма архипастырей и братій, собравшихся на Холмской горѣ, и молимъ Царицу Небесную да укрѣпитъ Она въ православіи народъ Холмской Руси и первому архипастырю нашему Преосвященному Евлогію да подастъ многая лѣта. Священникъ Демчукъ. Псаломщикъ Пигрохъ. Староста Левчикъ съ прихожанами".

20) Отъ 10-го казачьяго полка:

„Десятый казачій полкъ поздравляетъ Ваше Преосвященство съ открытіемъ самостоятельной епархіи, горячо возноситъ молитвы Всевышнему о продленіи на многія лѣта Вашихъ дней для борьбы съ врагами дорогого намъ православія. Полковникъ Грековъ".

21) Отъ генерала Новоселова изъ Гунжулина:

„Узнавъ изъ газетъ объ учрежденіи Холмской епархіи, во главѣ которой поставлены Ваше Преосвященство, полки 17-ой дивизіи, напутствованные благословеніемъ,

поздравляютъ Васъ съ высокимъ назначенiемъ и желаютъ преуспѣянiя на поприщѣ высокаго архипастырскаго служенiя. Командующiй дивизiей, генералъ Новоселовъ".

22) Отъ 66-го пѣхотнаго Бутырскаго полка изъ Ново-Кiевска:

„Я и чины полка приносятъ поздравленiе съ праздникомъ. Вмѣсто личнаго участiя шлю переводомъ 150 р. Братству. Кикинъ".

23) Отъ начальника подкоммиссiи по доставкѣ продовольствiя тылу армiи А. Г. Иванова:

„Поздравляю всѣхъ собравшихся съ нашимъ праздникомъ. Ивановъ".

24) Отъ дѣйств. статск. сов. Смирнова:

„Душою присутствую на сегодняшнемъ исключительномъ торжествѣ и шлю горячiя пожеланiя. Бывшiй Люблинскiй вице-губернаторъ Смирновъ".

25) Отъ генералъ-маiора I. И. Регульскаго:

„Занятый срочной постройкой церкви и казармъ не могу прибыть, но мои пожеланiя и мысли направлены къ процвѣтанiю Братства. Нынѣ въ радостный для Братства и многообѣщающiй для всей Холмской Руси день привѣтствую Совѣтъ и всѣхъ членовъ Братства, да ширится ихъ просвѣтительная дѣятельность многая и многая лѣта. Генералъ Регульскiй".

26) Отъ семейства генерала Регульскаго:

„Благоволите, Преосвященнѣйшiй Владыко, принять наши сердечныя поздравленiя съ знаменательнымъ для Васъ и для православнаго Холмскаго края днемъ. Да укрѣпитъ Господь Ваше здоровье на многая и многая лѣта. Регульскiе".

27) Отъ дѣйствительнаго члена Холмскаго Братства, барона М. Таубе:

„Сердечно привѣтствую Братское собранiе съ сегодняшнимъ торжествомъ открытiя самостоятельной епархiи. Братчикъ баронъ Михаилъ Таубе".

28) Отъ почетнаго члена Братства Р. И. Юркевича:

„Примите, Преосвященнѣйшiй Владыко, мое искреннее поздравленiе съ назначенiемъ на древнюю Холмскую каѳедру. Юркевичъ".

29) Отъ него же на имя Братства:

„Въ день Братскаго праздника и въ знаменательный день открытiя Холмской епархiи имѣю честь привѣтствовать Свято-Богородицкое Братство. Юркевичъ".

30) Отъ священ. лейбъ-гвард. Литовскаго полка: „Молящіеся въ храмѣ Литовскаго полка послѣ молебнаго пѣнія предъ иконой Холмской Божіей Матери приносятъ поздравленіе Вашему Преосвященству съ православнымъ торжествомъ Холмской епархіи. Священникъ Николай Бѣловъ“.

31) Отъ баронессы М. Эссенъ: „Глубоко сожалѣя о невозможности быть сегодня въ Холмѣ, всей душой участвую въ высокомъ торжествѣ православія. Марія Эссенъ“.

32) Отъ члена Холмскаго Братства Д. П. Янковскаго: „Привѣтствую съ праздникомъ возрожденія исторической епархіи и прошу благословенія Вашего Преосвященства. Янковскій“.

33) Отъ свящ. М. Охотскаго: „Желаю Вашему Преосвященству здравія и многихъ лѣтъ на славу Холмской епархіи. Священникъ Охотскій“.

34) Отъ начальника Августовскаго уѣзда: „Привѣтствую, Владыко, въ лицѣ Вашемъ родной мой край съ началомъ для него новой духовной и религіозной жизни, да благословитъ Господь доброе начало и да поможетъ Вамъ въ Вашихъ благихъ трудахъ; шлю также сердечный мой привѣтъ бывшимъ моимъ товарищамъ, нынѣ ближайшимъ помощникамъ Вашимъ на нивѣ народнаго просвѣщенія. Коллежскій совѣтникъ Арефа Павловскій“.

35) Отъ полковника А. П. Бѣльскаго: „Поздравляю въ лицѣ Вашего Преосвященства Холмскую православную Русь съ давно желательной самостоятельной епархіей. Дай Вамъ Богъ, Владыко, силъ и здоровья въ новыхъ усиленныхъ трудахъ. Членовъ Братства и соборянъ поздравляю съ храмовымъ праздникомъ и низко всѣмъ кланяюсь. Алексѣй Бѣльскій“.

36) Отъ Безкишкина изъ Гунжулина: „Душой присоединяюсь къ молящимся на святой горѣ. Да ниспошлетъ Царица Небесная нужныя благополучія дорогой родинѣ и матери церкви нашей. Помолитесь о манджурскихъ труженикахъ и благословите. Безкишкинъ“.

37) Отъ секретаря архіепископа Варшавскаго: „Почтительнѣйше привѣтствую Ваше Преосвященство съ торжествомъ открытія епархіи. Игнатовичъ“.

38) Изъ Ново-Кіевска отъ Е. Радзишевскаго:

„Привѣтствую съ праздникомъ наилучшими пожеланіями. Прошу Вашего молитвеннаго архипастырскаго благословенія. Здоровъ. Евгеній Радзишевскій“.

Кромѣ телеграммъ собраніе выслушало письма и привѣтствія, полученныя:

1) Отъ Преосвященнаго Арсенія, епископа Владиміръ-Волынскаго:

„Ваше Преосвященство, достоуважаемый Владыко! Привѣтствуя Васъ съ свѣтлымъ торжествомъ, считаю долгомъ извѣстить Васъ, что, къ сожалѣнію, не могу доставить себѣ утѣшенія принятіемъ участія въ семъ торжествѣ. За приглашеніе паки благодарю Васъ. Прошу братскихъ молитвъ о сердечно Вамъ благожелающемъ Е. Арсеніи“.

2) Преосвящ. Амвросія, епископа Кременецкаго:

„Преосвященный Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь! Мысленно присоединяюсь и я къ грядущему знаменательному торжеству родной и дорогой мнѣ Холмской церкви. Да даруетъ всеблагій Господь новую, лучшую жизнь этой церкви, молитвами архипастырей и подъ Вашимъ святительствомъ! Сердечно благодарю Васъ за Ваше благожелательное приглашеніе на это торжество: по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ воспользоваться имъ не могу, но, если Господь благословитъ и Вы позволите, то постараюсь пріѣхать къ Холмской Святынѣ въ это время въ слѣдующемъ году, чтобы т. обр. еще разъ оживить въ себѣ дорогія впечатлѣнія своей юности. Испрашивая святительскаго благословенія и молитвъ собора архипастырей и въ частности Вашихъ,— честь имѣю быть Вашего Преосвященства смиреннымъ послушникомъ. Епископъ Амвросій“.

3) Отъ товарища оберъ-прокурора св. Синода:

„Преосвященнѣйшій Владыко, милостивый Архипастырь.—Почитаю долгомъ привѣтствовать въ Вашемъ лицѣ перваго архипастыря вновь открытой Холмской епархіи, учрежденіе коей явилось исполненіемъ давнихъ желаній православно-русскаго населенія въ Холмскомъ краѣ. Глубоко сожалѣю, что въ виду недавняго вступленія въ должность и множества неотложныхъ дѣлъ, вызывающихъ необходимость моего присутствія въ настоящее время въ С.-Петербургѣ, не могу быть свидѣтелемъ радостныхъ для православно-русскихъ людей церковныхъ торжествъ въ Холмѣ по случаю открытія епархіи и при-

соединиться къ молитвамъ участниковъ этихъ торжествъ, дабы въ искони православной и русской паствѣ Холмскаго края сохранилась твердая преданность православной русской церкви и неизмѣнная вѣрность русскому Самодержавному Царю и отечеству. Испрашивая святительскихъ молитвъ Вашихъ и архипастырскаго благословенія, съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашего Преосвящества покорнѣйшимъ слугою. Кн. А Ш. Шихматовъ".

4) Отъ Варшавской духовной консисторіи:

„Варшавская консисторія радостно привѣтствуетъ возрожденіе православной Холмской епархіи; Холмская епархія, по началу одна изъ старѣйшихъ въ Руси, вслѣдствіе печальныхъ историческихъ обстоятельствъ сотни лѣтъ находилась въ тяжеломъ плѣну папства и только 30 лѣтъ назадъ возвратилась въ лоно православной церкви; воспитываемая въ эти 30 лѣтъ въ отеческой вѣрѣ чистаго исповѣданія Архіепископами Холмско-Варшавскими, она присно родная намъ, и дальнѣйшее возрастаніе ея въ мѣру возраста и исполненія Христова — предметъ искреннѣйшихъ душевныхъ нашихъ пожеланій; молитвенно желаемъ, да возвратятся къ родной церкви отпавшіе нынѣ отъ нея по неразумѣнію и насилію и да сіяетъ въ Холмщинѣ и Подляшьѣ православіе, какъ сіяло со времени св Владиміра и до введенія уніи. Членъ консисторіи, протоіерей Наумъ Мизецкій. Секретарь Сергѣй Москалевичъ".

5) Отъ попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа:

„Ваше Преосвященство, милостивый Архипастырь! Сегодня только узналъ изъ газетъ о назначеніи Вашемъ на самостоятольный постъ епископа Холмскаго и Люблинскаго. Привѣтствуя Васъ съ этимъ назначеніемъ, я позволяю себѣ и порадоваться ему, ибо хотя и не скрываю отъ себя всей тяжести этого поста и тѣхъ терній, которыми неизбѣжно будетъ сопровождаться Ваше служеніе въ этомъ несчастномъ краѣ и въ теперешнее время, но сознаю Ваши еще свѣжія силы, Вашу энергію и великія Ваши достоинства. Дай Богъ Вамъ успѣха! Испрашиваю Вашихъ молитвъ и остаюсь глубоко почитающимъ и искренно преданнымъ землякомъ и Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою. А. Шварцъ".

6) Отъ него же:

„Ваше Преосвященство, милостивый Архипастырь! Не имѣя возможности по нездоровью присутствовать

завтра при торжествѣ открытія новой и вмѣстѣ столь древней епархіи Холмской и Люблинской, прошу Васъ принять мои заочныя поздравленія съ праздникомъ православія и наилучшія пожеланія вмѣстѣ съ глубокимъ сожалѣніемъ, что не въ состояніи принести ихъ лично. Испрашивая молитвъ Вашихъ, прошу Васъ вѣрить, Владыко, чувствамъ глубочайшаго уваженія и искренней преданности, съ коими имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою. А. Шварцъ".

7) Отъ начальника Радомской Учебн. Дирекціи: „Милостивѣйшій Архипастырь! Благоволите принять поздравленіе съ наступающимъ праздникомъ отъ меня, какъ братчика, а также отъ Солецкой православной общины, которую Вы изволили благословить иконой Холмской Божьей Матери. Наша община особенно чтитъ и будетъ чтить день свѣтлаго Холмскаго праздника. Очень сокрушаюсь, что лично не могу присутствовать въ Холмѣ 8-го сентября... Почтительнѣйше прося Вашего Архипастырскаго благословенія, имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ и преданнѣшимъ слугою. Глѣбъ Станкевичъ".

8) Отъ К. Божовскаго:

„Ваше Преосвященство, милостивый Архипастырь! Благоволите, Преосвященнѣйшій Владыко, принять отъ меня мое искреннее поздравленіе съ нынѣшнимъ торжествомъ открытія новой самостоятельной Холмско-Люблинской епархіи и, съ Высочайшаго соизволенія, Вашимъ назначеніемъ первымъ Епископомъ сей епархіи. Да благословитъ Господь предстоящіе Ваши труды въ борьбѣ съ римско-католическою пропагандою въ защиту православной Холмской церкви и въ благотворномъ воздѣйствіи на несчастныхъ уніатовъ, уже массами совращаемыхъ ксендзами въ католичество. Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и святительскихъ молитвъ Вашихъ, съ чувствомъ глубочайшаго почтенія и преданности имѣю честь быть Вашимъ покорнѣйшимъ слугою. К. Божовскій".

9) Отъ члена Варшавскаго окружного суда Г. Бѣлова:

„Ваше Преосвященство, преосвященнѣйшій Владыко, милостивый отецъ и Архипастырь! Отъ всего сердца приношу Вашему Преосвященству мое почтительнѣйшее поздравленіе съ учрежденіемъ самостоятельной епископской каѳедры въ древнемъ православномъ св. градѣ Хол-

мѣ и усерднѣйше привѣтствую Васъ, милостивый Владыко, какъ перваго епископа Холмскаго и Люблинскаго. Скорблю, что лично въ праздникъ 8 сего сентября не могу выразить тѣ чувства, которыя одушевляютъ меня, помолиться предъ чудотворною иконою Холмской Божіей Матери и испросить Вашего Архипастырскаго благословенія. Позвольте, милостивый Владыко, испросить у Васъ таковое хотя заочно. Желая процвѣтанія новой Холмско Люблинской епархіи во славу Божію, а также здравія и долгоденствія Вашему Преосвященству, какъ ея первому Архипастырю, имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою. Григорій Бѣловъ".

10) Отъ прот. Н. Л. Мизецкаго:

„Ваше Преосвященство, преосвященнѣйшій Владыко, милостивѣйшій Архипастырь и отецъ! Всей душой принимаю участіе въ переживаемой Холмомъ великой исторической минутѣ. Какъ нынѣ правительство русское истощаетъ себя, не жалѣя силъ и средствъ для процвѣтанія и счастія нашей западной окраины, такъ было и во время оно, начиная съ св. равноапостольнаго Владиміра; онъ не пожалѣлъ дать Холму нашему величайшее сокровище, чудотворный образъ Божіей Матери. Самъ Богъ посылалъ сюда такихъ великихъ подвижниковъ, какъ Мойсей Угринъ; Кіево-Печерская Лавра не переставала высылать сюда самыя лучшія силы свои для созданія на сей возможной окраинѣ монастырей; здѣсь работали самые просвѣщенные русскіе князья и бояре.— Кіевъ, Волынь, Холмъ—едино тѣло, единъ духъ, едина вѣра Вскую шаташася тутъ языцы. Пріиде часъ, да прославится паки Господь въ народѣ русскомъ на попираемой врагами Его землѣ нашей, въ горѣ святой Его— Холмѣ. Горы взыграшася, яко овни, и холми, яко агнцы овчіи... Отъ лица Господня подвижеся земля. Взыгрались горы Кіевскія и холми Волынскіе. Пришелъ къ намъ первосвятитель Кіевскій, митрополитъ Флавіанъ; пришли съ нимъ невидимо и дуси святыхъ, въ Кіевѣ пребывающихъ. Владиміръ Равноапостольный, Ольга святая, Преподобный Антоній, Өеодосій, Мойсей Угринъ и другіе. Пришелъ въ Холмъ святитель Волынскій Антоній и съ нимъ великая сила, создавшая и сохраняющая церковь на Волыни... Радуется духъ князя Даніила Галицкаго. Паче же всѣхъ радуется Матерь Божія за свою гору и за народъ свой. Вотъ онъ, какъ овны, какъ агнцы, восходитъ на гору Божію, на Холмъ святый, къ Матери Бо-

жiей. Не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу!

Да возрадуется душа твоя, Владыко Холмскiй и Люблинскiй, и радости твоея никто же да отниметъ отъ Тебя.

Господь и Матерь Божiя да будутъ съ Тобою, Сильный Мужъ!

Благословенiе святыя Кiево-Печерскiя Лавры обильно да потечетъ руками Святителя-Митрополита Флавiана, который отъ насъ изшелъ и нашъ есть. Аминь.

Протоiерей Наумъ Мизецкiй, настоятель Лазенковской Дворцовой церкви въ Варшавѣ“.

Чтенiе привѣтствiй закончилъ владыка Евлогiй рѣчью, обращенной къ сонму архипастырей, во главѣ съ Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Флавiаномъ, къ собравшимся пастырямъ, къ высшимъ присутствующимъ сановнымъ лицамъ, во главѣ съ Варшавскимъ генералъ-губернаторомъ, ко всѣмъ гостямъ и братчикамъ, почтившимъ торжество открытiя самостоятельной Холмской епархiи.

„Съ чувствомъ глубочайшей бладодарности, говорилъ Владыка, прiемлю я нынѣ Ваши искреннiя молитвенныя привѣтствiя и Ваши священные дары. Любовь Ваша укрѣпляетъ меня въ томъ великомъ и трудномъ подвигѣ, на который призываетъ меня Господь. Кто не знаетъ, какъ трудно служенiе епископа вообще, какъ тяжело стоять во главѣ духовнаго водительства въ нынѣшнее время, но возглавлять новооткрытую епархiю Холмскую—задача труднѣйшая изъ трудныхъ...

Бѣдный, многострадальный русскiй народъ Холмщины и Подляшья, измученный многовѣковой неволей подъ латинопольскимъ игомъ, изломанный, забитый, приниженный, но все же прекрасный, добрый, дѣтски простой и довѣрчивый, не потерявшiй вѣры въ Божiю правду, въ Божiю милость, жадно ищущiй этой правды и милости въ этихъ многолюдныхъ своихъ стеченiяхъ — паломничествахъ, одно изъ которыхъ мы сегодня созерцаемъ, — въ этихъ чудныхъ праздникахъ народныхъ, гдѣ такъ живо, такъ ярко видна душа народная, – вотъ обликъ моей паствы. На многовѣковой ея исторiи написаны кровавыми буквами слова: „рыданiе, жалость и горе“. И если всмотрѣться, то это горе шло отъ Польши, которая возобладавъ надъ русскимъ народомъ Холмщины и Подляшья, отнеслась къ нему не по-братски, а какъ хищникъ,

отнимая у него самое дорогое—вѣру и національную самобытность. Онъ былъ счастливъ только тогда, когда жизнь Холмщины и Подляшья текла общерусскимъ русломъ, тогда правильно развивалась и церковная жизнь его. 30 лѣтняя эпоха послѣ возсоединенія для русскаго народа нашей окраины, когда онъ порвалъ связь съ уніей, несомнѣнно важнѣйшій моментъ его возрожденія не только церковнаго, но и національнаго. Но путы иновѣрнаго полонизма, длившагося цѣлые вѣка, столь сильны, что 30-лѣтіе оказалось слишкомъ малымъ періодомъ, дабы вся изгарь чужеземнаго иновѣрія уничтожилась въ душахъ здѣшнихъ русскихъ людей. Правда, что сознаніе народа началось было прочищаться, но въ глубинахъ души его еще цѣла была муть католическаго полонизма и лежала толстымъ слоемъ. Благодѣтельный вообще указъ 17-го апрѣля о свободѣ вѣроисповѣданія подъ вліяніемъ злостныхъ стороннихъ вѣяній тяжелой и мрачной бурей обрушился и пронесся надъ нашимъ бѣднымъ народомъ: вырывались съ корнемъ еще неглубокія насажденія православія, а вмѣстѣ производилось посягательство на русскую народность. Съ невыразимою душевною болью смотрѣли мы, какъ мутныя волны заливаютъ православно-русское исконное достояніе наше, какъ опять извращаются и спутываются понятія у народа и какъ снова мрачное покрывало инославія и полонизма заволакиваетъ восходящую уже зарю у насъ свѣтлыхъ лучей русскаго самосознанія и чистыхъ основъ православія.

Настоящій нашъ праздникъ - это величайшій противовѣсъ губительной бурѣ, пронесшейся надъ нашей окраиной въ послѣднее время, противовѣсъ этому пагубному смѣшенію понятій у народа, — это рѣшительный шагъ по пути самостоятельнаго, самобытнаго церковнаго и государственнаго развитія нашего народа. Значеніе его не въ томъ только, что онъ воскрешаетъ и будитъ свѣтлыя воспоминанія изъ далекаго, славнаго прошлаго, когда Холмъ былъ стольнымъ городомъ и каѳедрой православныхъ епископовъ,—хотя и это важно,—не въ томъ, что ближе, понятнѣе становятся духовныя нужды народа своему пастырю, а въ томъ главнымъ образомъ, что Холмъ отмежевывается отъ Варшавы, представительницы западннаго католичества и полонизма, что ему указуется самостоятельный путь жизни и развитія, причемъ взоры народа обращаются не къ Варшавѣ, а къ великой

православной Россіи, откуда, несомнѣнно, спасеніе нашему народу. И, о если бы, когда либо прорытъ былъ не каналъ только, а проведена была настоящая гражданская граница между русскимъ нашимъ краемъ и инославной Варшавой и полностью Холмщина и Подляшье объединились со святой Русью! Тогда осуществились бы завѣтныя мечты всѣхъ истинныхъ друзей и печальниковъ здѣшняго народа. Тогда воскресъ бы нашъ народъ и исцѣлился бы отъ всѣхъ ранъ, которыя нанесло ему сосѣдство и порабощеніе Польшей. Но, по пословицѣ, болѣзнь входитъ пудами, а выходитъ золотниками; а раны нашего народа—раны многовѣчныя, застарѣлыя, требующія искуснаго врача и неусыпнаго ухода. На насъ, церковные дѣятели, лежитъ великая и отвѣтственная задача лечить эти застарѣлыя и многовѣковыя раны...

Не съ горделивымъ сознаніемъ опытныхъ врачей, а съ смиреннымъ чувствомъ собственной немощи и съ покорностію волѣ Божіей пойдемъ на дѣло свое великаго возрожденія народнаго и религіознаго на Холмской нивѣ Божіей. Богъ намъ прибѣжище и сила. Матерь Божія, возложившая на мои слабыя плечи омофоръ, да поможетъ мнѣ воспріять на это рамо всѣхъ словесныхъ овецъ моей паствы... Вашихъ молитвъ, Вашихъ мудрыхъ совѣтовъ прошу, святители Божіи, ибо родственны и знаемы Вамъ наши недуги и болѣзни... На Ваше доброе сочувствіе, слуги Царскіе—представители Высшей Власти у насъ, на васъ, мои пастыри, на наше „вѣчистое" братство, на школы-разсадники просвѣщенія, на дружное участіе всѣхъ, кому дорога наша святая православная вѣра, нашъ русскій народъ,—возлагаю, Богу содѣйствующу, свои надежды въ прохожденіи труднаго подвига самостоятельнаго упасенія Холмской епархіи. Всѣ братски дружно и любвеобильно внесемъ свои посильныя лепты въ эту сокровищницу воздѣлыванія новой нивы Божіей, и да не отринетъ ея Господь"!

Засѣданіе торжественнаго собранія въ Братскомъ закончилось пѣніемъ задостойника праздника: „Чужде матеремъ дѣвство", привѣтствія архипастырямъ: „ис полла эти, деспота", и благословеніемъ собравшихся предсѣдательствующимъ митрополитомъ Флавіаномъ.

Послѣ засѣданія была предложена праздничная трапеза въ русскомъ собраніи почти на 200 человѣкъ. Во время трапезы высокопреосвященный Флавіанъ произнесъ первый тостъ за здоровье возлюбленнаго Монарха На-

шего, Государя Императора Николая Александровича; Генералъ-губернаторъ произнесъ здравицу за Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну, за Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну, Государя Наслѣдника Алексія Николаевича и за весь Царствующій Домъ. Оба эти тоста были покрыты дружнымъ и громкимъ „ура" и воодушевленнымъ пѣніемъ „Боже, Царя храни"! Преосвященный Евлогій потомъ поднялъ здравицу за Святѣйшій Синодъ, а генералъ губернаторъ за митрополита Флавіана; въ отвѣтъ на послѣдній митрополитъ провозгласилъ здравицу за генералъ-губернатора. Какъ хозяинъ, преосвященный Евлогій произнесъ тосты за епископа Волынскаго Антонія, за оберъ-прокурора и его представителя П. И Остроумова, за Люблинскаго и Сѣдлецкаго губернаторовъ, какъ непосредственныхъ начальниковъ губерній, изъ коихъ слагается теперешняя его епархія. Въ отвѣтномъ тостѣ преосвящен. Антоній оттѣнилъ ту мысль, что преосвящ. Евлогій вступаетъ на самостоятельную каѳедру, будучи окруженъ любовью своихъ сопастырей, что ясно изъ адреса духовенства, и полнымъ сочувствіемъ со стороны гражданской власти. Все это обѣщаетъ въ будущемъ процвѣтаніе Холмской епархіи при водительствѣ преосвящен. Евлогія. П. Ив. Остроумовъ пожелалъ преосвящ. Евлогію воскресить тотъ свѣтъ Холма и завѣты его, которые были у русскихъ людей при Даніилѣ Галицкомъ. Подняты были также тосты за духовенство, за игуменій и о. протор. Холмскаго каѳедральнаго собора І. Гошовскаго. Въ застольной рѣчи о. прот. И. Страшкевичъ, характеризуя настоящее положеніе епархіи Холмской, коснулся прошлаго ея и статистическими данными осязательно указалъ, что хотя медленно, но движеніе впередъ идетъ, и Холмщина и Подляшье постепенно возрастаютъ „въ мужа совершенна". Трапеза кончилась послѣ 7 часовъ вечера.

Къ этому времени Холмъ опустѣлъ отъ паломниковъ и принялъ свой обычный видъ провинціальнаго городка. Свыше 17 тысячъ богомольцевъ, быть можетъ, подчасъ неблистающихъ красотою своего убранства, ибо всѣ они—простые сермяжные люди, но зато горячо въ простотѣ сердца вѣрующіе, изливши свои радости и горе предъ чудотворнымъ ликомъ Богоматери, оставили Холмъ умиленные торжественностью священныхъ службъ, съ свѣтлыми лицами радости братскаго общенія и примиренные съ своей совѣстью и Богомъ чрезъ таинство

покаянія и евхаристіи. Свыше десяти экстренныхъ поѣздовъ по направленію къ Бресту, Варшавѣ и Ковелю наполняли эти паломники, и почти у каждаго изъ нихъ была въ рукахъ памятка о праздникѣ Холмскомъ, въ видѣ крестиковъ, медальоновъ, иконокъ, евангелій, молитвослововъ и брошюрокъ религіозно-нравственнаго содержанія, пріобрѣтенныхъ въ братской лавкѣ или полученныхъ въ даръ отъ Братства и Холмскаго каѳедральнаго собора.

Призванная Всевышняго промышленіемъ къ самостоятельной церковной жизни *возстановленная* Холмская православная епархія, при живомъ единеніи своихъ пастырей съ пасомыми, Богу содѣйствующу и заступленіемъ Богоматери, да утверждаетъ въ сердцахъ исконно-русскаго населенія Холмщины и Подляшья любовь къ св. православной вѣрѣ, преданность Верховному Вождю нашего отечества и сознаніе единства и братскаго родства со всей великой и недѣлимой св. Русью! Да соберетъ она въ свое любвеобильное материнское лоно разсѣянныхъ тяжелыми историческими невзгодами братьевъ нашихъ заблудшихъ, на путь правый наставитъ и разсѣетъ покрывало вѣковыхъ заблужденій, лежащее на сердцахъ ихъ,—всѣхъ же насъ да просвѣтитъ къ зрѣнію спасенія вѣчнаго!

На самой высокой Холмской горѣ, гдѣ теперь выступаютъ изъ подъ земли стѣны построеній доблестнаго Даніила Галицкаго, стоитъ церковь св. апостоловъ-славянъ — Кирилла и Меѳодія. Она сооружена въ 1884 г. въ память возсоединенія уніатовъ Холмской епархіи съ православной церковью въ 1875 г. Пусть же эта святыня всего Холмско-Подляшскаго края на смѣло выдвинутомъ на западѣ посту русскаго народа величаво красуется, какъ символъ вѣчнаго единенія окрестной земли съ православно-русской церковью и русской народностью, ибо „не можетъ градъ укрытися верху горы стоя. Ниже вжигаютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть“ (Мѳ. V, 14—15 ст.).

Важнѣйшія опечатки.

Стр.	Мѣсто:	Напечатано:	Должно читать:
10	32-я стр.	святяся	свѣтяся.
11	38 я „	terrea	terrae.
11	Примѣчаніе 1 стр.	qente	gente.
11	„ 2 „	inexpuqnabili	inexpugnabili.
12	24 я стр.	внушеніемъ	внушеніямъ.
18	36-я „	расформированы	реформированы.
21	35-я „	нынъ	нынѣ.
24	28-я „	Іонна	Іоанна.
25	18-я „	пріеемникамъ	преемникамъ.
26	Примѣч. 3-я стр.	Сосковскій	Сосновскій.
27	10-я стр.	королества	королевства.
27	17-я „	нестоиства	неистовства.
28	11-я „	напомнили	наполнили.
28	21-я „	частными	чистыми.
31	1-я „	уніи	унію.
31	2-я „	освѣщенія	освященія.
39	10-я „	чистопольскими	чисто польскими.
46	11-я „	декѣ	доскѣ
54	44-я „	предь	предъ.
55	Примѣч. 5-я стр.	академій	академіяхъ.
58	35-я стр.	воскрвой	восковой.
81	16-я „	архіологическому	археологическому.
94	36-я „	въ Братскомъ	въ Братскомъ домѣ.

Цѣна 60 коп.